

РОКИРОВОЧКА: РАКЕТЫ – В УТИЛЬ, КВАШНИНА – В МИНИСТРЫ Стр.12
ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ ЖУРНАЛ
4 ИЮЛЯ 2000
Итоги
ВМЕСТЕ С Newsweek®
КИНО ОБЗОР VIDEO
www.itogi.ru
Города, жилые и мертвые.
Стр.48-55
Вид из Венеции
№ 27 (213)
Подписка на журнал «Итоги» принимается без ограничений по всей территории РФ. В розницу журнал распространяется в Москве и Московской обл., Санкт-Петербурге, Архангельске, Астрахани, Барнауле, Брянске, Владивостоке, Владимире, Волгограде, Вологде, Воронеже, Выборге, Екатеринбурге, Златоусте, Иванове, Ижевске, Иркутске, Казани, Калуге, Кинешме, Кирове, Костроме, Краснодаре, Красноярске, Мончегорске, Мурманске, Нерехте, Н.Новгороде, Н.Тагиле, Новгороде, Новокузнецке, Новосибирске, Обнинске, Омске, Оренбурге, Орле, Пензе, Петрозаводске, Перми, Пскове, Ростове, Ростове-на-Дону, Рыбинске, Рязани, Самаре, Саратове, Смоленске, Сочи, Ставрополе, Сыктывкаре, Тамбо вери, Томске, Туле, Тюмен Ульяновске, Ухте, Хабаровске, Челябинске, Шуе, Элисте, Ярославле; в странах СНГ: Азербайджане, Армении, Белоруссии, Грузии, Казахстане, Киргизии, Молдавии, Украине. Журнал можно приобрести также в Австрии, Великобритании, Венгрии, Германии, Италии, Испании, Польше, США, Финляндии, Швейцарии.
9 771027 396001

ГЛАВНАЯ ТЕМА

Лозунг Венецианской архитектурной биеннале «Меньше эстетики, больше этики» должен означать, что с красотой сейчас в архитектуре все в порядке. Но едва ли современную архитектуру можно счесть красивой. Она интересная, эффектная, неожиданная, смелая, модная, привлекательная — но только не красивая. Перед архитектором (как и перед художником) стоит только одна задача — создать новое. Стр.48–55

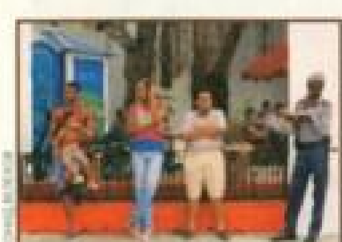
Наша армия, как и двадцать лет назад, живет опытом Великой Отечественной войны. Реформа вооруженных сил буксует потому, что **ни президент, ни правительство, ни сами военные не знают, что делать с армией в новых условиях** Стр.15

Только за прошлый год произошло несколько разрушительных землетрясений. Каждое из них было неожиданным. А ведь тысячи ученых разных стран ведут непрерывные наблюдения за сейсмической активностью Земли. **Неужели нет возможности предсказать землетрясение?!** Стр.40

УКРЕПЛЕНИЕ ВЕРТИКАЛИ ВЛАСТИ ПРЕЗИДЕНТ ВЛАДИМИР ПУТИН НАЧАЛ С ТОГО, ЧТО СТОЛКНУЛ ЛБАМИ ДВЕ ПАЛАТЫ ПАРЛАМЕНТА СТР. 22

ГЛАВНОЕ НАЦИОНАЛЬНОЕ ДОСТОЯНИЕ КУБЫ — ЕЕ НЕУНЫВАЮЩИЙ НАРОД. ОЧЕРК ПЕРВЫЙ СТР. 30

В РОССИИ

Виталий Шлыков
Не ремесло и не искусство 15
Дмитрий Пинскер, Антон Пришвин **Gref.txt – программа, без которой нам не жить** 19
Дмитрий Хитаров
Воспитание кризисом 22
Галина Ковальская
Живут и помнят 24

ВОКРУГ РОССИИ

ЕВРОПА
Леонид Велехов
Страсбург против Страсбурга 28
КУБА
Леонид Велехов
Жив человек в Гаване 30

ДЕЛО

Ирина Розенберг
Не слышно «бипа» городского 36

ОБЩЕСТВО

Борис Жуков
Гонки по двойной спирали 39
Дмитрий Баюк
Гадания на сейсмокартах 40

НА ЕВРО-2000 ГЛАВНЫМИ ФАКТОРАМИ УСПЕХА СТАЛИ ХЛАДНОКРОВИЕ И ДИСЦИПЛИНА СТР. 44

На обложке фото AGE/EAST NEWS, Ю. Аввакумова, И. Кайдалиной, С. Михайловского

СПОРТ

Илья Кукин **И дольше века длится матч** 44
Балканское безумие 46

ГЛАВНАЯ ТЕМА

Николай Молок
Смерть архитектуры в Венеции 48

БИБЛИОТЕКА

Борис Дубин **Шекспировские недоразумения истории** 57

ИСКУССТВО

Юрий Гладильщиков
Поле битвы — наше все 58

ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ДНЕВНИК

Живопись. Проекты. Опера. Юбилеи. 63–64

... И КРОМЕ ТОГО

Телеграф. Междометия 4–6
Разговоры запросто. Те, которые 8–10
Профиль: Генерал-терминатор 12
Save as. 56
Еда. Игры 65,66

Тоцкий полигон

Медиа Мост

ИГОРЯ МАЛАШЕНКО, РУКОВОДИТЕЛЯ «МЕДИА-МОСТА», СНЯЛИ С САМОЛЕТА НА взлетной полосе аэропорта «Внуково». Прямо как в хорошем боевике, где преступники, благополучно миновав таможенный коридор с миллионом долларов, уже в самолете, пристегнувшись ремнями безопасности, с опаской поглядывают на здание аэропорта: а не заметут ли в последний момент, уже на рулежке? Впрочем, в кино подобные эпизоды призваны пощекотать нервы зрителям, и полицейские окружают взлетающий самолет исключительно для того, чтобы передать с оказией донорские органы или поднять по трапу опоздавшую старушку — божий одуванчик.

Наши, российские, современные сюжеты понятны только нам и повергли бы в оторопь лучших голливудских сценаристов. У нас законопослушный гражданин проходит паспортный контроль после обычных процедур — сличения его лица с фото, проверки паспорта на подлинность, а его владельца — на предмет нахождения в «черных списках» и т.п., — садится в самолет с тем, чтобы через несколько минут снова столкнуться с пограничниками, которые торжественно объявляют: Игоря Малашенко мы за границу не пустим. Почему? А потому! Мотивация — вне компетенции стражей границы. Придумывать ее — задача других «заинтересованных ведомств».

А ведомств этих — пруд пруди. Тех, которые готовы костьми лечь, чтобы угодить власти в ее борьбе против непокорного холдинга. Тех, кто на своей территории устраивает этакий полигон, на котором испытывают разные способы устрашения «Медиа-Моста». Генпрокуратура выбирает, где и как должен проводить уик-энды Владимир Гусинский. Мосгорсуд удовлетворяет протест Генпрокуратуры на признание майских обысков в структурах «Группы Мост» незаконными и таким образом в порядке эксперимента разрешает впредь обыскивать кого угодно и где угодно. Стараются все. Депутаты одним махом переделывают ими же принятое постановление об амнистии, вынудившее в свое время прокуратуру выпустить из Бутырки Гусинского (см. стр. 10). А министр экономики Герман Греф, для которого сейчас, после представления своей программы, очень важно подтвердить лояльность, на экономическом форуме в Зальцбурге озвучивает интересную идею: в самолете Малашенко искали контрабанду. Впрочем, правоохранительные органы, работающие на другом полигоне, его версию не подтвердили.

В своих внуковских маневрах наши пограничники, похоже, все перепутали. Им-то устроили высочайшую выволочку еще недели три назад — почему, дескать, выпустили из страны Малашенко, который затем на протяжении всего зарубежного визита президента России доставал его своими пресс-конференциями на тему «Свободу Гусинскому» в Мадриде и Берлине. Тогда, впрочем, часовые Родины не могли исправить свою оплошность — Малашенко к моменту ареста Гусинского уже был за границей, — но, как только представилась возможность, глава федеральной погранслужбы Константин Тоцкий попытался оправдаться перед Верховным главнокомандующим, организовав психическую атаку на «Медиа-Мост» прямо на летном поле.

Продолжение следует? Еще глупее? ■ С. А.

Шестизвездный кулинар

АЛЕНА ДЮКАССА, ПРИЗНАННОГО ВЕЛИчайшим кулинаром нашего времени, нельзя назвать звездой, потому что он — обладатель целых шести звезд. Впервые в мире два его ресторана, в Монте-Карло и в Париже, одновременно получили высший ресторанный балл — три звезды. Теперь Дюкасс открыл ресторан в южной части Центрального парка Нью-Йорка. По мнению Дюкасса, у качества есть цена, а его девиз: «Лучшее качество по лучшей цене». Каждый вечер находятся 65 гурманов, готовых выложить по 160 долларов, чтобы отведать его паштеты и камамберы. А если прибавить напитки, кофе, налог и чаевые, то счет на одного составит минимум 250 долларов. Нью-йоркские любители европейской кухни умоляли зарезервировать столик еще с начала марта, когда до появления вкуснейшего заливного из лягушачьих лапок оставалось почти полгода. И Дюкасс прилагает все усилия, чтобы не разочаровать их: он наведывается в ресторан по крайней мере дважды в день, а за 65 посетителями ухаживают 55 служащих ресторана. Все продумано до мелочей, включая специальные тумбочки для дамских сумочек, в которых мужчины могут спрятать сюрприз для своих спутниц. И посуда, и столовое серебро, и даже ручки, которыми вы можете подписать чек, созданы известнейшими дизайнерами. ■

И умерли в один день

В ЛОС-АНДЖЕЛЕСЕ ПРОШЛА ПРЕМЬЕра «Идеального шторма» — еще одного летнего кинохита, еще одного фильма катастроф, еще одного триллера про кошмары на воде. Фильмы про воду всегда оказываются супердорогими — про взрывы и пожары снимать дешевле. На сей раз бюджет зашкалил за 100 млн. долларов еще и потому, что пришлось раскошелиться на звезд: Джорджа Клуни и Марка Уолберга (у актрис Дайан Лейн — она слева — и Мэри Элизабет Мастрантонио роли в фильме куда более скромные). Продюсеры рискуют. Заранее известно, что фильм основан на реальной истории о гибели во время страшнейшего шторма шестерых рыбаков. Захотят ли в Америке смотреть фильм, в котором тонет Клуни? Фильм, в котором утонул Ди Каприо, смотрели все, но то была грандиозная мелодрама. В «Шторме» же, судя по всему, никакой мелодрамы — только мужская дружба, суровые будни, дождь, гром, акулы и стофутовые волны. Похожим был «Белый шквал» Ридли Скотта — и провалился. Кстати, в Москве перед сеансами уже крутят рекламные ролики «Шторма» — он пойдет у нас с конца июля.

Что еще нужно мужчине

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ КРИЗИС В РУМЫнии сильно ударил по карманам местных проституток. Теперь для привлечения клиентуры они вынуждены за ту же цену предлагать дополнительные услуги. Один из бухарестских сутенеров недавно признался газете National, что все больше и больше представительниц древнейшей профессии к классическому репертуару вынуждены добавлять приготовление пищи и уборку квартиры. «Нам пришлось изобретать что-то новое из-за малочисленности и безденежья клиентуры», — объяснил журналистам этот эксперт. Мужчины, по его словам, счастливы, ибо разом избавляются от трех вещей, которые отравляют жизнь холостяков, — недостатка секса, уборки и готовки. ■

Джакузи для кошки

В ДУБАЕ НАЧИНАЕТСЯ «МЕРТВЫЙ» СЕзон. Изнурительная жара отпугивает иностранных туристов, и даже многие местные жители предпочитают удалиться в более прохладные страны. Большинство курортных комплексов закрываются, но один из них готовится к наплыву постояльцев. Как и любой другой пятизвездочный отель в этом городе, Petland предлагает полный набор того, что способствует приятному отдыху: кондиционеры, телевизоры, обслуживание в номере, хорошо оборудованный спортзал и бассейн. Но только пользоваться всеми этими благами предлагается домашним животным, хозяева которых не желают оставлять своих четвероногих друзей на попечении обычных питомников. Большинство из тех, кто хочет поместить своих питомцев в столь комфортные условия, европейцы, работающие в ОАЭ и уезжающие на родину в отпуска, хотя в последнее время появляются и местные жители.

Футбол на папины деньги

КТО СКАЗАЛ, ЧТО БЕЗ ТАЛАНТА В ФУТболе делать нечего? Например, 26-летний Саади, сын ливийского диктатора Муамара Каддафи, играет в мальтийском клубе «Биркиркара» и, естественно, входит в сборную своей страны. Особых футбольных способностей у него не выявлено, зато Каддафи-младшего окружает целая толпа высокооплачиваемых специалистов. Например, экс-король спринта канадец Бен Джонсон с окладом в 120 тыс. долларов в месяц. Советы форварду Саади дает Диего Марадона, а Роналдо подарил ему на счастье пару бутс. Более того, руководство ливийской федерации футбола ведет переговоры с английским тренером Терри Венейблсом, суля ему 2 млн. долларов в год за согласие возглавить сборную страны. ■

Овцам вход воспрещен

ОРДЕН «ПОЛНОПРАВНЫХ ГРАЖДАН» Лондона провел последний в истории прогон стада овец через Лондонский мост. Эта тысячелетней давности традиция восходит к тем временам, когда так называемые «Полноправные граждане» (старинная каста, объединяющая представителей некоторых видов торговли и ремесел, которые пользуются целым рядом льгот) могли переводить скот через мост без уплаты налогов и дорожных сборов. В наши дни эти льготы имеют чисто символическое значение, однако само мероприятие стало одним из способов сбора денег на благотворительные цели. К сожалению, с августа городская полиция собирается запретить «традиционные обряды, существование которых никак не связано с действительностью». Прощаясь с древней традицией, в последнем переходе овец через Темзу приняло участие свыше 400 «Полноправных граждан», в числе которых был и лорд-мэр Лондона Клив Мартин (на снимке). Это позволило собрать почти 60 тыс. долларов для детского благотворительного фонда. ■

Чудо в перьях из Киргизии

ВО ВРЕМЯ ВЫСТАВКИ МОСКОВСКОГО Палеонтологического музея в Канзасе американские специалисты обратили внимание на отпечаток небольшой (около 25 см в длину) рептилии, найденной в 1969 году в Киргизии советскими палеонтологами и окрещенной ими Longisquama insignis — «длинночешуйник незначительный». Считалось, что она жила на самой заре мезозоя — около 220 млн. лет назад и отличалась дюжиной торчавших из спины чрезвычайно длинных чешуй. Однако американцы пришли к выводу, что это были... перья, мало чем отличавшиеся от перьев современных птиц. Гипотеза наделала много шума в палеонтологическом мире: ведь во времена, когда странная тварь прыгала с ветки на ветку (в чем ей и должны были помогать то ли чешуи, то ли перья, вызвавшие спор), на свете не было не только птиц, но и той группы рептилий, от которой они произошли, — архозавров. Теперь ученым придется то ли пересмотреть птичью генеалогию, то ли признать, что в ходе эволюции пресмыкающихся чешуи могли неоднократно превращаться в перья.

Арт-воры попались в Турции

НЕ ТАК ДАВНО В ТУРЦИИ БЫЛА ПОЙмана банда контрабандистов, пытавшаяся сбыть за 6,5 млн. долларов картину Пикассо «Жена фермера» 1908 года (справа), похищенную в Кувейте из коллекции королевской семьи во время «войны в Заливе». И вот полиции Измира снова повезло. Обнаружена вторая работа Пикассо, незаконно ввезенная в Турцию. На этот раз — портрет возлюбленной художника Доры Маар «Некрасивая женщина» 1938 года, которую некая парочка пыталась продать теперь уже за 30 миллионов. Начальник измирской полиции считает, что банды не были связаны друг с другом.

Лучшие анекдоты недели

с сайта www.anekdot.ru

НА ЭТОЙ НЕДЕЛЕ МЫ РЕШИЛИ НЕСКОЛЬКО ОТСТУПИТЬ ОТ ОБЫЧНЫХ УСЛОВИЙ НАшего сотрудничества с сайтом **Anekdot.Ru**, поскольку из трех анекдотов-победителей один оказался вовсе неприличным, а два других нам совсем не понравились. Поэтому на этот раз оба лучших анекдота за последнюю неделю были выявлены путем внутриредакционного голосования. Вам судить, который удачнее:

1. Летит самолет Аэрофлота. Стюардесса спрашивает пассажира:
— Кушать будете?
— А какой у меня выбор?
— Да или нет!

2. Жил-был один очень злопамятный мальчик. И как-то раз его за это очень сильно ударили палкой по голове. После этого мальчик стал помнить только добро, да и то плохо...

По информации «Итогов», «Newsweek», REUTER, AP. ФОТО AP, REUTER, В. Новикова

«Да уберите у нас неприкосновенность, не боюсь я ее! Уберите с меня эту неприкосновенность, прикасайтесь ко мне!»

Олег Богомолов, губернатор Курганской области

«Я не исключаю, что и сегодня подслушивают и подсматривают, в том числе и меня, и вас, может быть. А почему бы государству не знать, что мы несем в себе? А почему бы не знать, чем мы с вами дышим, не мешая жить, не мешая работать? Ну, внутренний пульс страны мы должны знать!»

Николай Харитонов о ФСБ

«Приветственные адреса мне не писать! Подарки мне не слать всякие! И так уже надоело музеям сдавать. Там уже... если не очень качественные — не берут там».

Нурсултан Назарбаев о своем дне рождения

«На Совете Федерации создать рабочую группу и предложить реформирование государственного устройства страны, и не только Совета Федерации, а и Государственной думы, и правительства, администрации президента, местного самоуправления. И занять позицию. И красиво уйти вместе с этим».

Михаил Прусак, губернатор Новгородской области

«Вы, ну, буквально в ближайшее время посмотрите: пойдут поползновения именно в лучшую сторону».

Геннадий Трошев

«Еще предстоит очень много агитировать наше население, чтобы получить именно тот результат, который сейчас есть».

Геннадий Нечаев, начальник избирательного штаба Константина Титова

«Вот этот закон о Совете Федерации — он как раз сегодня укладывается в лоно Конституции».

Павел Крашенинников

«Мы справимся со своими обязательствами — которые мы выполняем. Не всеми, но теми, которые мы выполняем».

Виктор Геращенко

«Моя фамилия поставила меня в перпендикулярное отношение к однородной и достаточно успешной массе детей».

Ирина Хакамада

«Мои родители тоже нашли друг друга именно на празднике Агадой. И я появился как жертва, как продукт... как продукция Агадоя».

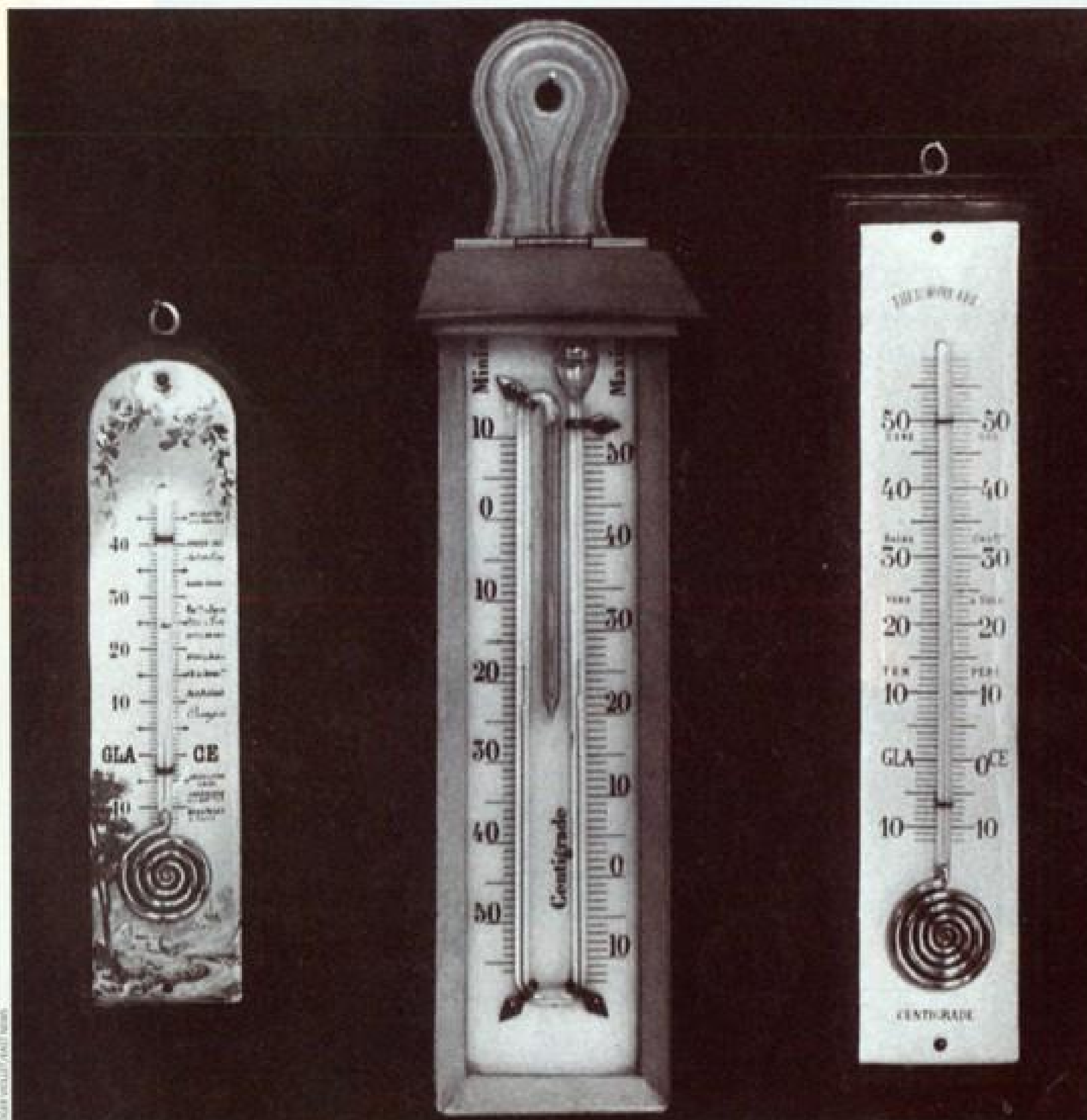
Николай Федоров, президент Чувашии, о празднике окончания весеннего сева

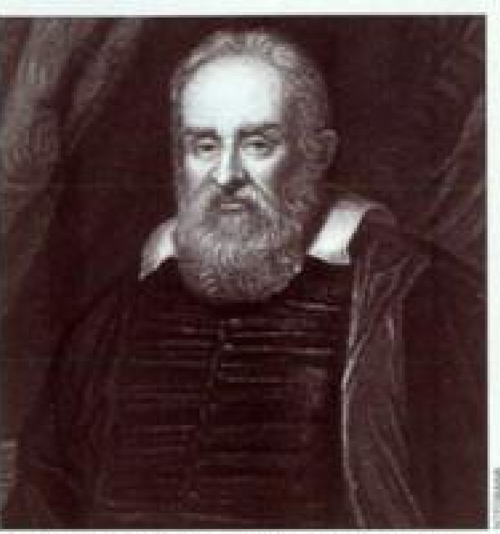
«Может быть, я выношу сор из избы, но это изба не моя, а Государственной думы, и не наш это сор, а их сор».

Александр Котенков

Слушал и записывал Вова Белозерцев

АНДЕРС ЦЕЛЬСИЙ ДАЛ СВОЕ ИМЯ ШКАЛЕ СОВРЕМЕННОГО ТЕРМОМЕТРА

1000 ЛЕТ ОЗАРЕНИЙ

36,6, или 63,4, или 98,6

Сергей Иванов

О том, что воздух при нагревании расширяется, было прекрасно известно древним. На этом его свойстве великий александрийский ученый Герон строил некоторые свои механические игрушки; мало того, есть сведения, что другой греческий мудрец, Филон Византийский, сконструировал прибор для измерения температуры — однако никакого развития это изобретение не получило по причине сугубой нелюбви античности к эксперименту.

Первым, кто всерьез заинтересовался объективным измерением температуры, был итальянский физик Галилео Галилей. В 1592 году он придумал «термоскоп». В заметках ученого есть упоминания о 6, 9 и 10 «градусах тепла», но что это была за шкала, можно лишь гадать. Впервые для измерения температуры больного «термоскоп» был использован в 1611 году другом Галилея по Падуанскому университету, профессором медицины Санкториусом. А уже в 1624 году прибор получил свое нынешнее название — термометр.

Что брать за точку отсчета градусов, физики в разное время считали по-разному, однако все они крутились вокруг самого распространенного на Земле вещества – воды. Так, Гюйгенс в 1665 году предложил зафиксировать два экстремума: замерзание воды и «летнюю жару». Далансэ в 1688 году конкретизировал понятие жары и взял за второй экстремум температуру таяния масла. И лишь Ренальдини в 1693 году закрепил вторую точку за кипением воды; впрочем, шкала и тогда еще не приобрела знакомого нам вида, поскольку от одной точки до другой располагалось всего двенадцать градусов. Кроме того, лишь к концу XVII века содержимым стеклянной трубочки стала ртуть, тогда как раньше в ней была вода, и потом — подкрашенный спирт. Последняя идея принадлежала великому герцогу Тосканскому Фердинанду II, очень увлекавшемуся физикой.

Совершенствование термометра продолжалось и в XVIII веке: в 1714 году немецкий физик Габриэль Фаренгейт придумал в качестве второго экстремума температуру человеческой крови. В этой системе точка кипения воды располагалась на 212 градусах, зато нормальная температура человека была — 98,6°. В 1730 году француз Антуан Реомюр уложил разницу между кипением и замерзанием воды в 80°. И, наконец, в 1742 году швед Андерс Цельсий превратил их в 100°. Следует ли считать этот год временем рождения современного градусника? Нет, не следует! По той простой причине, что у Цельсия таянию льда было присвоено 100°, а кипению воды — 0°. Перевернул же эту шкалу вверх ногами лионский физик Христин, и случилось это годом позже. Так что справедливости ради следовало бы называть современную европейскую систему измерения температуры не «по Цельсию», а «по Христину».

И все же повседневной вещью и рутинным медицинским прибором изобретение Галилея стало уже в XIX веке, и заслуга здесь принадлежит английскому врачу Томасу Алльбуту. Это он превратил термометр в градусник. ■

ПРИБЛИЗИТЕЛЬНОСТЬ

Шкурные интересы эмоционального человека

Александр Мещеряков

У так называемых примитивных народов была принята такая система «международной» торговли: полномочные представители одного, скажем, земледельческого племени, производившего среди прочего ткани и жившего на одном берегу, переправлялись на другой берег пограничной реки и оставляли товар там. После чего на своих каноэ возвращались восвояси. Диковатые охотники, жители другого берега, внимательно наблюдали за ними, притаившись в кустах и избегая непосредственного, тактильного контакта. После того как земледельцы высаживались на своем берегу, охотники забирали ткани, а взамен них клали шкуры подстреленных ими млекопитающих или крокодилов. И снова уходили в свои леса. А земледельцы, наоборот, возвращались и забирали эти шкуры.

И те, и другие старались поступать «по справедливости», исходя из своих представлений об эквивалентном обмене. Случались, разумеется, и накладки, — когда одна сторона считала, что ненароком продешевила, и больше не желала обмениваться. Или шла войной на другую сторону. И немудрено, раз условия сделки не оговариваются заранее, а твердые ставки отсутствуют.

А вот когда племена начинали ощущать, что не могут жить друг без друга, тогда обмены становились регулярными и считали уже без дураков. Скажем, один слоновый бивень весом в пять кило строго равнялся двум бутылкам красного крепкого вместимостью 0,75. Или двум кв. м веселого ситчика. Не больше и не меньше.

Деньги мы, кажется, считать уже почти научились, простые граждане даже обзавелись калькуляторами. И все равно — даже современно глядящиеся экономические обзоры то и дело путают миллионы с миллиардами. А какая, собственно, разница? Ведь и миллион, и миллиард попадают в одну и ту же категорию: «очень много» (недаром русское слово «тьма» означает одновременно не только мглу, но и десять тысяч). Бессчетное, в общем, количество.

Мы продолжаем мыслить приблизительно. И потому встреча в пять часов означает «часов в пять». То есть плюс-минус (скорее, конечно, плюс) минут эдак тридцать. Ждешь такого человека, а уйти не смей — потому что «ты что, подождать не мог?»

Умолкаю перед известным писателем Вячеславом Пьецухом. Героиня его повести «Государственное дитя» сообщает: «Вот как-то договорились мы с пастухом Егором, что я в такой-то час зайду к нему за поливным шлангом, захожу-то я захожу, а Егора нет: час его нет, другой нет, ну я убралась несолоно хлебавши. На следующий день встречаю его и спрашиваю: «Что же ты, Егор, обманул?» А он говорит: «Чудная ты, ей-Богу, да разве можно что-нибудь загадывать наперед?! А если бы я в Африку уехал?!»

Очень эмоциональный аргумент. Егор желает свое настроение слушать, а не договорные обязательства соблюдать. Что меркантильный и расчетливый Запад всегда СССРу и России на вид и ставит. Непредсказуемые, мол, у вас политики, с настроением. И правда: при таком менталитете какого уж там материального благополучия и душевного здоровья нации ожидать приходится?

Ну что ж, в Африку так в Африку. Может, там мой костюм фабрики «Большевичка» на шкуру крокодила сменять удастся... ■

РАЗГОВОРЫ ЗАПРОСТО

ТЕРМИНЫ

Гастарбайтеры языка

Вадим Глаголев

Наверное, каждому случалось пожалеть о падкости нашего языка на иностранные словечки, из-за которой мы, как малые дети, тащим в рот всякую гадость. Еще ладно, когда чужое слово приходит с новым понятием — не переводить же, как Карамзин, иноязычные словечки по частям (тем более, что запросто может не получиться: *ньюсмейкер* превратится в значащего совсем не то *новодела*, *реанимация* — в какое-то непонятное *переодушевление*, а *инаугурацию* одним словом и вовсе не перевести). Но ведь часто нахальный чужак лезет на место, у которого есть законный, живой и здоровый владелец. Вот, скажем, вошел в последние годы в наш язык *имидж* (уже и родственничков за собой потащил — *имиджмейкер*, *имидж-реклама* и т. д.) — а чем он, спрашивается, лучше давно существующего в языке *образа*?

Однако при более внимательном рассмотрении выясняется, что тут еще неизвестно, кто кого обижает. Взять хотя бы ту же пару *имидж — образ*: ведь первое из них заменило второе далеко не во всех его значениях. Можно даже сказать — только в тех, в каких почтенному русскому слову *образ* неловко было и употребляться. Имидж — это образ искусственно созданный и не то чтобы заведомо ложный, но совершенно не обязанный соответствовать хоть чему-то в действительности. Вот этот-то малопочетный смысл абориген *образ* и уступил гастарбайтеру *имиджу*, сохранив за собой иные, более престижные значения.

Примерно те же отношения связывают и многие другие русские слова с их как бы непереведенными иностранными синонимами. *Личность* — это нечто яркое и неординарное, это звучит гордо, а если нужна нейтральная стилистическая окраска, то лучше сказать *индивидуум* или *персона* (последнюю можно употребить еще и в ироническом смысле). *Писатель* — это творец, пророк и учитель народа, а если речь идет о человеке, зарабатывающем на жизнь составлением текстов — безотносительно к масштабу дарования, — то это *литератор*. *Битва* — это нечто серьезное и драматичное, даже если говорится в переносном смысле, а выбор слова *баталия* означает, что говорящий относится к обозначаемому им конфликту с иронией. *Гонор* — качество совсем иное, нежели *честь*. О паре *разведчик — шпион* как-то уж и напоминать неловко.

На что несерьезно слово *призрак* — обозначаемого им объекта, быть может, и вовсе в мире не существует. Но все же и оно както реальней, солидней импортного *фантома* (привет толстовскому Рыбаренке!) — им обозначают только то, чего уж точно нет, даже если считать, что вообще-то привидения существуют.

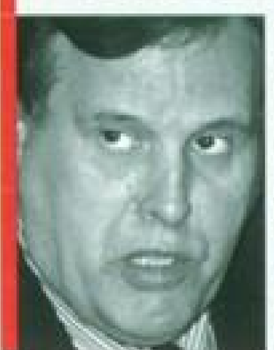
А, к примеру, слово *контора* — само гастарбайтер, но поселилось в наших краях давно, обзавелось авторитетом, и заниматься своей основной работой — обозначать помещение для умственной и бумажной работы — ему прискучило. И вот обязанность эта спихивается на только что прибывшего из английского языка новичка — *офис*. А *контора* предпочитает теперь означать (пока только в разговорном языке, но лиха беда начало) собственно фирму или организацию (обыкновенно ту, в которой трудится говорящий).

Есть, пожалуй, только один пласт лексики, где все обстоит наоборот: названия криминальных и прочих социально не одобряемых занятий. (Собственно, тут тоже все как у людей — известно же, что в легальной сфере иммигранты занимаются всякой черной работой и медленно выбиваются в люди, зато преступный бизнес прибирают к рукам моментально.) *Рэкетир* звучит куда благопристойнее *вымогателя*, *киллер* явно профессиональнее *убийцы* (а тем более — *мокрушника*), и даже давно обрусевший *бандит* серьезнее и солиднее исконного *разбойника*, которому в утешение осталась только его роль в фольклоре. А поскольку в русском мировоззрении набивание мошны явно ближе к занятиям криминальным, чем к достойным, то и *коммерсант* с *бизнесменом* куда респектабельнее *купца*.

В общем, пусть иностранные слова лезут к нам и дальше. Черной, скучной, неблагодарной работы в нашем языке хватит на всех. ■

Вот тебе, бабушка, и Илюхин день

Если нельзя, но надо, значит, можно. Надо — предотвратить выход на свободу орденоносцев, больных туберкулезом и инвалидов, совершивших тяжкие преступления, в соответствии с амнистией, одобренной Государственной думой в мае. Можно — принять очевидно антиконституционное решение о внесении поправок в постановление об амнистии.

Антиконституционным является не только само решение Госдумы, принятое в прошлую среду. Каждый не выпущенный на свободу инвалид-убийца или орденоносец-расхититель станет жертвой нарушения Основного закона, гласящего, что закон, отягчающий ответственность за преступление, обратной силы иметь не может. Иными словами, если в мае заключенный подлежал амнистии, то никакой июньский закон не может его заставить оставаться за решеткой.

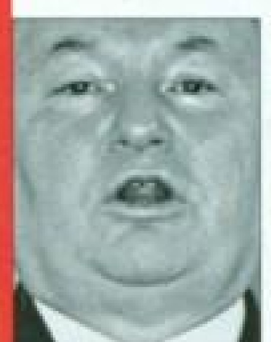
По сведениям главного думского прокурора Виктора Илюхина, предложившего поправки, если бы первоначальное постановление об амнистии осталось в силе, то на свободу вышли бы 3000 человек, совершивших тяжкие экономические преступления, и сотни убийц и насильников. Правда, при ближайшем рассмотрении выяснилось, что речь Илюхин вел в основном о заключенных следственных изоляторов, которых суд еще не признал насильниками и убийцами. Более того, по подсчетам депутата Павла Крашенинникова (бывшего министра юстиции), амнистия касается менее тысячи человек, из которых лишь 30 — 35 совершили тяжкие преступления либо обвиняются в их совершении. По его мнению, из-за столь небольшого количества потенциальных освобожденных не стоило принимать решение, явившееся «дискредитацией нашего парламента».

Депутат от «Яблока» Елена Мизулина предположила, что, приняв антиконституционное решение, парламент рискует быть не только дискредитированным, но и «вновь расстрелянным». На что представитель президента Александр Котенков заявил, что, как бы парламент ни просил, администрация его «расстреливать больше не будет». Что же касается существа дела, то Котенков продемонстрировал удивительную последовательность, объявив это «внутренним делом» Госдумы. По-видимому, администрация президента придерживается мнения, что нарушение закона — всегда «внутреннее дело» нарушителя.

«Внутренним» делом Госдумы является и служебное расследование того, каким образом из постановления выпала фраза, свидетельствующая об исключении применения амнистии к лицам, совершившим тяжкие преступления. Проводит ли подобное расследование Генпрокуратура, чьи представители также участвовали в разработке постановления на всех стадиях, неизвестно. Так или иначе, количество сторонников поправок намного превысило необходимое большинство. Вдохновленные депутаты не замедлили одобрить проект постановления, предложенный Илюхиным, сразу в трех чтениях. ■

Маша Гессен

Начальник утопии

Кто сказал, что внедорожник не городская машина? Если речь о Москве — еще какая городская. Джипы лужи не боятся, как не боятся они безумных снегопадов и разбитых дорог.

На прошлой неделе случилось страшное — столицу затопило. Такого не было много лет. Многочасовые пробки в низинах, где улицы превратились в реки, вышедшие из берегов Яуза и мелкие городские речушки сделали столицу фактически не проезжей. Та же вода смыла с улиц всех до единого сотрудников ГИБДД, которые и в сухое-то время не рвуться выходить на перекрестки и разбирать заторы и пробки. Куда-то подевались и сотрудники коммунальных и чрезвычайных служб. Суетились разве что аварийщики метрополитена. А синоптики, когда хляби уже разверзлись, продолжали, словно заклиная небеса, штамповать прогнозы: «Переменная облачность, временами осадки, местами возможна гроза».

Городские власти сохраняли олимпийское спокойствие. Москвичам они сообщили, что это, во-первых, никакое не ЧП, а во-вторых, относиться к наводнению следует скорее как к «поводу для улучшения подготовки населения». Надо понимать — к катаклизмам.

Помнится, как летом 1998 года Юрий Лужков метал громы и молнии на головы синоптиков, «проспавших» ураган. Столичный голова грозился даже создать альтернативную гидрометеослужбу. Когда весной 1999 года на город обрушился катастрофический снегопад, градоначальник лично проводил экстренные совещания, требуя, чтобы уборочная техника работала на улицах день и ночь, пока стихия не отступит. А тут словно воды в рот набрал. Неужели ему разонравилось демонстрировать москвичам свои навыки крепкого хозяйственника и решительного руководителя? Похоже, в выборах Юрий Михайлович больше участвовать не собирается. А может быть, он просто не захотел из-за какого-то ливня прерывать отпуск, который он проводит в теплых краях? ■

Дмитрий Пинскер

Славны тюрьмы за горами

Его хотели судить сразу четыре государства — родная Украина, Швейцария, США и даже Антигуа. В списке обвинений — организация убийств украинских бизнесменов, расхищение госсредств, получение взяток и отмывание денег. Снятый президентом Кучмой с должности премьер-министра Украины, на которой он пребывал с мая 1996-го по июнь 1997 года, Павел Лазаренко пытался скрыться в Швейцарии, используя панамский паспорт, затем просил политического убежища в США. Не получилось. Задержанный в аэропорту Нью-Йорка, экс-премьер вот уже полтора года находится в заключении в США. **А на прошлой неделе в Женеве состоялся суд, приговоривший Павла Лазаренко к полутора годам условного заключения и штрафу в 6,5 млн. долларов.**

В ходе процесса Лазаренко сам признал, что «отмыл» через швейцарские банки 9 млн. долларов. Возможно, посоветовавшись с адвокатами, он решил отделаться малой кровью — получить минимальное наказание и отбыть его на Западе, а не на Украине. В то же время большинство более серьезных обвинений он по-прежнему отрицает. В частности, то, что организовал убийство бизнесмена Щербаня и его жены, украл из украинской казны 880 млн. долларов и отмыл в США ни больше ни меньше 114 млн. долларов.

«Главной ошибкой своей жизни» назвал Лазаренко президент Кучма, способствовавший выдвижению своего земляка, бывшего зампреда Днепропетровского облисполкома на первые роли в государстве. По свидетельству Леонида Даниловича, приведенному в его книге, он долго терпел «подвиги» премьера, который время от времени падал перед президентом на колени и орал: «Батько! Все для Украины сделаю! Жизни не пожалею!»

Украинские власти считают Лазаренко исчадием зла. Оппозиция же убеждена, что экс-премьера преследуют не за то, что воровал, а за то, что поссорился с Кучмой. Решив, что ему нечего терять, в газете «Голос Украины» Лазаренко назвал бельгийские счета ближайших президенту лиц. Однако генпрокуратура этой информацией не заинтересовалась.. ■

Сергей Строкань

Генерал-терминатор

Чтобы стать министром обороны, Анатолий Квашнин готов уничтожить ракетные войска

НАЗНАЧЕНИЕ ПОСТОЯННЫМ ЧЛЕНОМ СОВЕТА БЕЗОПАСНОСТИ АНАТОЛИЙ КВАШНИН ВОСПРИНЯЛ КАК СВОЮ ПОБЕДУ В ДАВНЕЙ БОРЬБЕ С МИНИСТРОМ ОБОРОНЫ ИГОРЕМ СЕРГЕЕВЫМ

Александр Гольц

ПОД КОРЕНЬ

В РОССИЙСКОМ МИНИСТЕРСТВЕ ОБОРОНЫ возможны большие перемены. Это хорошо заметно по вдруг увеличившемуся потоку слухов о грядущих генеральских отставках и назначениях. Журналисты с особым тщанием анализируют версии о предполагаемых отставках главкома ВВС и командующего Московским военным округом, а также возможность присвоения главкому РВСН очередного звания. На первый взгляд все это выглядит не более чем очередным этапом тянущегося уже по меньшей мере два года позиционного конфликта между «ракетчиками», коих возглавляет министр обороны, и «боевыми генералами», вождем которых является начальник Генерального штаба Анатолий Квашнин.

Однако на сей раз дела обстоят куда серьезнее. Схватка пошла уже не за должности, которые одна группировка пытается отвоевать у другой. По информации «Итогов», в апреле этого года начальник Генерального штаба направил Верховному главнокомандующему свои предложения по кардинальному изменению структуры Вооруженных Сил и сейчас с завидным упорством обрабатывает президента, добиваясь одобрения этого документа. Начав со ставших уже ритуальными жалоб на плачевное состояние сил общего назначения: некомплект личного состава, почти полное отсутствие современной военной техники, Анатолий Квашнин предложил в высшей степени неординарное, поистине революционное средство выхода из кризиса: сократить в 6—7 раз ракетные войска стратегического назначения и за счет этого выкроить суммы, необходимые для возрождения сил общего назначения. Сделать это, по мнению Квашнина, нужно уже к 2003 году, то есть на четыре года раньше окончания срока эксплуатации стоящих сейчас на вооружении тяжелых ракет.

Если вспомнить, сколько сил потратили наши дипломаты и военные, добиваясь от американцев переноса зафиксированного в Договоре СНВ-2 срока ликвидации российских ракет, ничего, кроме оторопи, предложения начальника Генштаба вызвать не могут. Ведь нью-йоркский протокол 1997 года, по которому Россия получила право снимать ракеты с боевого дежурства только по истечении срока эксплуатации, а не к первоначально уставленной дате, был расценен в свое время как выдающийся успех.

Однако начальник Генерального штаба вовсе так не считает. По его мнению, надо не продлевать срок эксплуатации ракет, а, наоборот, как можно скорее отправить их в утиль. Квашнин предлагает уже сейчас сократить российское ядерное оружие, причем в одностороннем порядке, до уровня даже более низкого, чем предполагает еще не подписанный Договор СНВ-3.

Кругом марш

Рассказывают, что заместители Квашнина были в шоке, когда он ознакомил их со своим стратегическим замыслом. Ведь это по сути радикальная смена российской оборонной политики, основа которой — поддержание стратегического баланса с Соединенными Штатами, что и зафиксировано в только что принятых Концепции национальной безопасности и Военной доктрине. Последняя к тому же объявляет ядерное оружие главным средством предупреждения широкомасштабной неядерной агрессии против нашей страны.

Претворение в жизнь планов Квашнина даст Соединенным Штатам колоссальное военное преимущество, не сравнимое с тем, которое они получат, если развернут общенациональную систему противоракетной обороны, против чего так активно выступает Москва.

Так начальник российского Генерального штаба, занятый неустанным поиском врагов в военном ведомстве, рискует приобрести себе друзей в стане американских ультраконсерваторов, которые настаивают на том, что США должны разорвать все разоруженческие договоры с Москвой и сделаться единственной на земном шаре супердержавой.

Аргумент, который Квашнин приводит в обоснование своей позиции, сводится к тому, что ядерная война с Соединенными Штатами невозможна, а значит, и нет смысла поддерживать с ними стратегический баланс. Насчет войны спорить не будем. Но хорошо известно, что ядерное оружие прежде всего политический инструмент. Обладание им ограждает государство от возможной агрессии со стороны как ядерных, так и неядерных стран. Не будем забывать, что в основном именно ядерное оружие обеспечивает России членство в клубе держав — мировых лидеров, из которого мы извлекаем вполне конкретную выгоду — и политическую, и экономическую.

Нельзя не отметить также, что Россия с малым числом ракет представляет для Америки и для всего мира большую опасность, чем нынешняя, обладающая мощным ядерным потенциалом. Потеряв возможность в случае ядерного нападения нанести ответный удар, наша страна будет вынуждена сделать ставку на удар упреждающий. Это означает, что возникновение даже незначительной по нынешним масштабам напряженности будет объективно подталкивать Россию на применение ядерного оружия первой.

Тришкин кафтан

Но такие пустяки Анатолия Квашнина не волнуют вовсе. Он одержим идеей возродить,

С ПРЕДСЕДАТЕЛЕМ ВОЕННОГО КОМИТЕТА НАТО АДМИРАЛОМ **ГУИДО ВЕНТУРОНИ** (НА ЛЕВОМ ФОТО) **АНАТОЛИЙ КВАШНИН** ОТКАЗАЛСЯ ДАЖЕ В ЗНАК ПРИМИРЕНИЯ РОССИИ С БЛОКОМ ВЗЯТЬСЯ ВМЕСТЕ ЗА СИМВОЛИЧЕСКИЙ МОЛОТОК. ЗАТО С ПОСЛОМ ЮГОСЛАВИИ **МИЛОШЕВИЧЕМ** ОН ОБЩАЕТСЯ С ЯВНЫМ УДОВОЛЬСТВИЕМ (СПРАВА)

причем в их прежнем советском виде, силы общего назначения, принеся им в жертву единственный сохранивший боеспособность вид Вооруженных Сил — РВСН. Эта одержимость делает его совершенно глухим к доводам военных теоретиков и экономистов. А они утверждают, что ликвидация в короткие сроки ракет, расформирование ракетных соединений, выплата компенсаций и обеспечение жильем большого числа увольняемых офицеров и прапорщиков потребуют в ближайшие годы таких сумм, что ни о какой экономии и речи быть не может.

Не следует также забывать: на РВСН расходуется не более 18 процентов военного бюджета. Даже если все деньги отдать силам общего назначения, это их не поднимет. Да и вообще, пока эти силы не будут реформированы, им не помогут и значительно большие суммы.

Поэтому-то серьезные военные эксперты, в частности заместитель председателя Комитета по обороне Государственной думы Алексей Арбатов, предлагают сократить не ядерные силы, которые как раз отвечают всем современным требованиям, а общую численность армии до 700 — 800 тысяч человек. Разумеется, такое сокращение тоже стоит недешево. Но в отличие от РВСН, где больше половины личного состава — офицеры и прапорщики, в других видах Вооруженных Сил сокращение можно произвести, просто уменьшив число солдат срочной службы. Уже это позволит значительно увеличить суммы, расходуемые на закупки вооружений и боевую подготовку.

Но Квашнин о сокращении и слышать не хочет, он мыслит в категориях призывной многомиллионной армии. Начальник Генштаба органически не в состоянии представить себе, как можно воевать в условиях, когда общество спрашивает с тебя за каждого погибшего солдата.

Самое удивительное, что у Квашнина обнаружился весьма влиятельный союзник — Илья Клебанов. Вице-премьер, видимо, исходит из того, что за провал с поставками боеприпасов и военной техники воюющей в Чечне армии президент с него спросит обязательно, а за невыполнение планов по производству ракет, которые еще неизвестно, придется ли применять, может, и нет. Отсюда вывод: надо перебросить средства пусть со скрипом, но все-таки работающей программы по выпуску ракет «Тополь-М» (ракетчикам чудом удалось сохранить всех субподрядчиков) на производство обычных вооружений. Какие-то дыры эти деньги, может, и позволят заткнуть, но кардинально ничего не изменят. Чтобы восстановить давно развалившуюся цепочку смежников, потребуются средства куда большие, чем стоимость собственно производства военной техники.

ТО, ЧТО У **АНАТОЛИЯ КВАШНИНА НАЧИСТО ОТСУТСТВУЕТ СИСТЕМНОЕ МЫШЛЕНИЕ**, ИЗВЕСТНО МНОГИМ. ОДНАКО ПЕРЕД ЕГО ЭНЕРГИЕЙ И БЕШЕНЫМ НАПОРОМ НЕ МОЖЕТ УСТОЯТЬ ДАЖЕ ПРЕЗИДЕНТ

Фаворит

Сколько бы ни твердил Анатолий Квашнин, что перераспределение оборонного бюджета послужит укреплению обороноспособности страны, движет им отнюдь не забота об интересах государства. Если начальнику Генерального штаба удастся ликвидировать РВСН, это сильно ослабит позиции бывшего их командующего, а ныне министра обороны Игоря Сергеева, чего Квашнин и добивается. Не случайно проталкивать свой план он начал в апреле, когда и.о. президента решал, кого поставить во главе Минобороны.

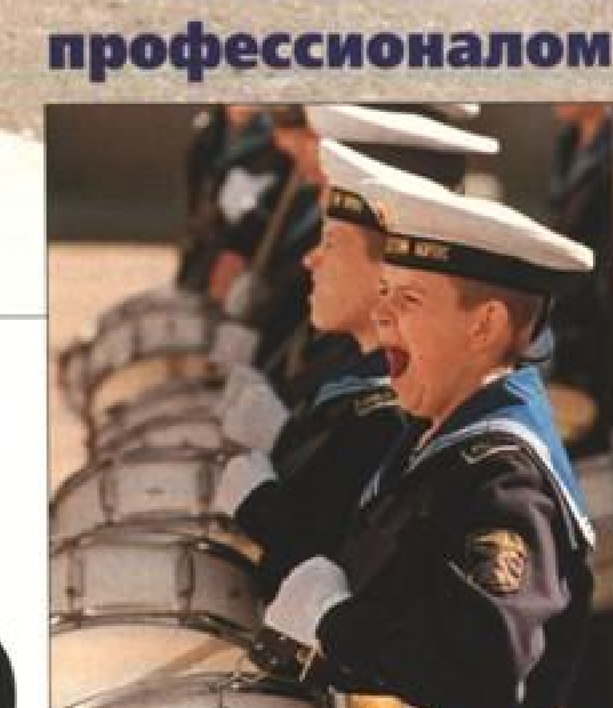
Здесь следует наконец, руководствуясь исключительно заботой о безопасности Родины, раскрыть одну из самых наших больших военных тайн: во главе Генштаба стоит человек, мягко выражаясь, недалекий. Системное мышление, столь необходимое военачальнику такого ранга, у генерала Квашнина отсутствует полностью. Зато энергии, решительности и бешеного напора хоть отбавляй. К результатам это приводит плачевным: вспомним марш-бросок десантников на Приштину, который до сих пор нам аукается, попытку с ходу взять Грозный в декабре 99-го, обернувшуюся большими потерями. Но Квашнину все сходит с рук, более того, он в явном фаворе у нового президента.

Недаром начальник Генштаба только что указом Путина назначен постоянным членом Совета безопасности. Другого такого случая, чтобы в Совбезе заседали два представителя одного и того же ведомства, пока не было. В Министерстве обороны восприняли это назначение как знак: Игорь Сергеев доживает на своем посту последние дни. Опытные, болеющие за дело генералы в ужасе от перспективы получить Квашнина в качестве министра. Но, опасаясь, что Квашнин станет министром обороны, они предпочитают не возражать начальнику Генштаба, какие бы бредовые идеи он ни выдвигал.

Наши офицеры даже не понимают, что значит быть военным профессионалом

Не ремесло и не искусство

РОССИЙСКАЯ АРМИЯ ПРЕКРАСНО ОСВОИЛА ПРУССКИЙ «ГУСИНЫЙ ШАГ», НО **НЕМЕЦКИМ ОПЫТОМ ВОСПИТАНИЯ ОФИЦЕРА-ПРОФЕССИОНАЛА НАШИ ВООРУЖЕННЫЕ СИЛЫ ВОСПОЛЬЗОВАТЬСЯ ТАК И НЕ ЗАХОТЕЛИ**

Виталий Шлыков

ЭКСПЕРТИЗА

СЛАВА РУССКОГО ОРУЖИЯ — НЕ ПУСТЫЕ слова. Побеждала наша армия много и уж точно во всех войнах, в которых решалась судьба Отечества. Другой вопрос, чего нам стоили эти победы. Беда в том — что за ценой мы, как правило, не стояли, она почти всегда оказывалась черезмерной. И не только потому, что человеческая жизнь в России даже и теперь мало что стоит. Никогда, на всем протяжении нашей истории (даже в период правления Петра, хоть он и реформировал армию коренным образом), наши Вооруженные Силы не имели по-настоящему профессионального офицерского корпуса, не были устроены в соответствии с передовыми для своего времени достижениями военной мысли.

Наши действия в Чечне в прошлую, да и в нынешнюю войны, казалось бы, дают более чем достаточно оснований для заявлений типа: армия совершенно разучилась воевать. Это так и не так. Воюет она, конечно, плохо, но ненамного хуже, чем в русско-японскую или советско-финскую, Великую Отечественную и, наконец, афганскую войны. Просто те войны в отличие от чеченской не показывали по телевидению.

Своим путем

Известный русский военный теоретик генерал-майор Александр Незнамов писал о причинах поражения царской армии в русско-японской войне: «И вот одни их видят в возрасте запасных, другие в отдаленности театра войны и недостатке сообщений, третьи — в том, что война была «непонятна массам», четвертые — в особенностях манчжурской природы, пятые во всем винят «генералов», шестые все беды усматривают в «общем укладе государственной жизни России» перед войной». Разве сильно отличаются эти доводы от тех, которые приводятся сейчас в оправдание чеченских неудач? Незнамов тем не менее выделил одну, главную, по его мнению, причину поражения русской армии: «Мы не знаем современной войны». В полной мере эти слова можно отнести и к Советской Армии, многие черты которой унаследовала Российская. Современной она, в том смысле, который вкладывают в это понятие мировая военная наука и практика, не является. В частности, потому, что не отвечает целому ряду критериев, обязательных для всех без исключения современных армий.

Становой хребет любой современной армии — профессиональный младший командный состав, а попросту сержанты-профессионалы, — в нашей армии отсутствует. Этому не перестают удивляться зарубежные военные специалисты. «Советская Армия, — писал известный военный специалист Том Клэнси, — это первая в современной истории армия, которая пытается жить без сержантов». А вот что думает по этому поводу российский генерал,

АМЕРИКАНСКИЙ ВОЕННЫЙ ВИДИТ В НАЧАЛЬНИКЕ ПРЕЖДЕ ВСЕГО КОЛЛЕГУ, КОТОРЫЙ ИМЕЕТ ПРАВО ОТДАВАТЬ ПРИКАЗЫ НЕ ПОТОМУ, ЧТО ЗАНИМАЕТ БОЛЕЕ ВЫСОКУЮ ДОЛЖНОСТЬ, А ПОТОМУ, ЧТО ОБЛАДАЕТ БОЛЬШИМИ ЗНАНИЯМИ И ОПЫТОМ. ТАКАЯ СИСТЕМА ОТНОШЕНИЙ ИСКЛЮЧАЕТ СЛЕПОЕ ПОДЧИНЕНИЕ

бывший министр обороны Игорь Родионов: «Больно сознавать, но дееспособного института сержантов в нашей армии нет, ибо то, что мы имеем, ни в коей мере не соответствует статусу младшего командного состава. Хоть сколько-нибудь служивший в армии человек должен отчетливо представлять себе, что сержант, призванный в Вооруженные Силы одновременно с рядовым и прошедший кратковременную скомканную подготовку, вряд ли будет авторитетным командиром для солдата. Выполнение же его прямых обязанностей и ответственность за определенный участок работы тяжким бременем ложатся на плечи офицеров... Речь идет об утере естественного связующего звена между офицерами и солдатами».

Отсутствие младшего командного состава усугубляется еще и тем, что Россия остается единственной страной в мире, армия которой комплектуется по экстерриториальному принципу. Военнослужащим не только отказано в праве проходить службу в той области или республике, из которой они были призваны, но даже в праве служить с земляками. А между тем территориальный принцип и принцип «землячества» считаются важнейшими инструментами повышения эффективности вооруженных сил. Не случайно они приняты не только во всех странах с кадрово-призывными и милиционными армиями (когда гражданин, прошедший краткосрочную военную подготовку, хранит дома оружие и форму и в любой момент готов встать в строй), но и рядом стран с добровольческими вооруженными силами. Географические названия английских полков (например, йоркширский, ланкаширский и т.д.) — не только дань традиции, они отражают принцип комплектования этих частей.

Анализируя итоги Второй мировой войны, американцы пришли к выводу, что поразительная стойкость немецких войск, оказывавших упорное сопротивление даже в условиях полного превосходства противника, была в значительной степени обусловлена территориальным принципом комплектования вермахта. Поэтому в 1981 году США начали перевод значительной части вооруженных сил на «полковую» (ее еще называют «когортной») систему, при которой военнослужащие из одного региона страны служат, начиная с учебного центра и вплоть до увольнения, в одном и том же подразделении, входящем в состав соответствующего полка.

В Израиле принцип комплектования приблизительно такой же. Там, например, состав экипажа танка не меняется, как правило, не только в период действительной службы, но и во время сборов в течение всего срока пребывания экипажа в резерве.

Наконец, в отличие от всех развитых стран Министерство обороны в России возглавляет военный, и только Россия имеет не одну, а целых три независимые друг от друга армии — Вооруженные силы Минобороны, Внутренние войска МВД и Федеральная пограничная служба.

Ученая профессия

Однако есть одна главная отличительная черта Российской армии, которая во многом объясняет и ее последние неудачи, и медленное продвижение военной реформы. Ни царская Россия, ни Советский Союз, ни Россия не сумели создать полноценный профессиональный офицерский корпус. Здесь следует оговориться — у нас профессионалом называют человека, владеющего теми или иными специальными навыками и знаниями. На Западе, прежде всего в США, в это слово вкладывают несколько иной смысл. Там непременными атрибутами профессионализма считают компетентность (наличие не только специальных знаний, но и широкого академического образования), чувство ответственности, а также корпоративность (принадлежность к той или иной самоуправляющейся корпоративно-бюрократической структуре). Соответственно устроена и система образования. Она имеет две ступени: широкая либеральная (общекультурная) подготовка и приобретение специальных знаний.

Не случайно эталоном профессионализма на Западе служат так называемые *«ученые профессии»* — теология, юриспруденция, медицина, — требующие глубокой эрудиции и постоянной интенсивной учебы. Профессионал может успешно применять свои знания, лишь осознавая себя продолжателем некой общей традиции. Услуги, которые он предоставляет обществу, настолько важны, что они во многом определяют существование этого общества. Это налагает на профессионала обязанность предоставлять их по первому требованию общества и в обязательном порядке. Химик, например, с точки зрения американца не есть профессионал, поскольку его деятельность, хотя и полезна для общества, не является жизненно необходимой. В отличие, например, от юриста тот же химик останется химиком, даже если он применит свои знания в антиобщественных целях. Именно обязательства перед обществом и преданность своему призванию составляют главную мотивацию профессионала. Финансовый интерес отступает у него на второй план.

Профессионал обязательно должен обладать «чувством органичного единения» с представителями своего цеха, то есть отчетливо сознавать себя членом группы, руководствующейся собственными критериями эффективности своей деятельности и отделяющей себя от других профессиональных групп и среды непрофессионалов.

Все вышесказанное прямо относится и к профессии военного. Когда-то офицером можно было стать без специальной подготовки, купив, к примеру, патент. Сегодня достичь необходимого уровня мастерства без интенсивной, ни на день не прерывающейся работы невозможно. Профессия офицера — это не ремесло (преимущественно техническое) и не искусство, требующее уникального таланта, который невозможно передать другим. Это сложное интеллектуальное занятие, немыслимое без длительного всестороннего обучения и тренировки. И заключается оно в управлении войсками, осуществляющими вооруженное насилие, а не в применении насилия как такового (стрельба из пулемета, гранатомета или танка — это в основном техническое ремесло). Область военная пересекается с областями права, истории, политики, экономики, социологии, психологии, и овладеть профессией офицера без широкого гуманитарного образования просто невозможно, как и невозможно современному офицеру обойтись без знания естественных наук: химии, физики, биологии.

Американский военный видит в начальнике прежде всего коллегу, который имеет право отдавать приказы не потому, что занимает более высокую должность, а потому, что обладает большими знаниями и опытом. «Власть вышестоящих офицеров предполагает более высокий профессионализм, — пишет в книге «Солдат и власть» известный философ и военный теоретик Самюэль Хантингтон. — Если это не так, командная иерархия проституируется в непрофессиональных целях».

Такая система отношений исключает слепое подчинение. Хрестоматийный сюжет нашей военной прозы: командование, чтобы отвлечь главные силы противника, посылает на верную гибель часть, не сообщив ее командиру об истиной цели операции, — американцу покажется абсурдным. Если в Российской армии невозможна сама постановка вопроса — при каких условиях офицер имеет право не выполнить приказ, то в американской к этой проблеме подходят совершенно по-другому. Коль скоро начальник — просто более опытный и знающий коллега, то заведомо неправильный приказ он может отдать, только если не обладает всей необходимой информацией. Обязанность подчиненного такую информацию до него донести, но, если это по каким-то причинам невозможно (например, нет связи), офицер имеет право приказ не выполнить.

Сумрачный германский гений

Военный профессионализм в современном понимании этого термина — детище прусской военной школы. Принятая в ней после наполеоновских войн система военного образования главное внимание, особенно на первом этапе обучения, уделяла общеобразовательным дисциплинам и развитию аналитических способностей офицера. Постепенно на такую систему перешли все западные страны. При том, что военное дело сделалось сегодня чуть не самой сложной областью человеческой деятельности, в элитных американских военных академиях Вест-Пойнта, Аннаполиса и Колорадо-Спрингс собственно военные дисциплины занимают сравнительно скромное место. Зато по общеобразовательному уровню и престижности своих дипломов выпускники этих академий ни в чем не уступают питомцам самых лучших и дорогих университетов Америки (Гарвардскому, Стэнфордскому или Йельскому).

Прусские реформаторы в начале прошлого века не только установили профессиональные критерии допуска в офицерский корпус — они ввели незыблемые правила, регулирующие продвижение офицера по службе. В частности, ни один офицер не мог получить повышение без сдачи весьма строгих экзаменов (письменных, устных, полевых и т.д.).

Такая система принята сейчас во всех западных армиях, в частности в американской. Там для получения звания или должности, кроме экзаменов, необходимо пройти еще и жесткий конкурсный отбор. Блат, перескакивание через несколько ступенек служебной лестницы в армии США практически исключены. Нельзя себе представить, чтобы самый распрекрасный генерал-десантник, который никогда не командовал армейскими объединениями и не имеет опыта организации совместных операций различных видов вооруженных сил, занял в Америке высшую должность в военной иерархии, как это было в России с Павлом Грачевым.

Непременным условием успешной военной карьеры в Пруссии являлось самообразование. От офицера требовалось изучение иностранных языков, подготовка переводов и обзоров иностранной военной литературы. Прусский генштаб в централизованном порядке готовил и рассылал в войска реферативные обзоры иностранных военных газет, журналов и слушаний по военным и политическим вопросам в парламентах разных стран. Офицеров, особенно генштабистов, регулярно посылали за границу для изучения иностранного опыта.

Чтобы офицер мог отвечать столь высоким требованиям, его надо было освободить от всяческой рутины, в частности, от подготовки и переподготовки призывного контингента. Для этого в Пруссии был создан многочисленный, привилегированный, профессиональный унтер-офицерский корпус. Так возникла классическая немецкая военная школа, лишенная эмоциональных порывов, бессмысленного героизма, аморфных и неконкретных с профессиональной точки зрения идеологических догм и партийных пристрастий.

Россия после позора Крымской войны (насчитывавшая тогда почти 2,3 млн. человек Российская армия потерпела сокрушительное поражение от стотысячного десанта англо-французских войск, удаленного на тысячи километров от баз снабже-

ния) также волей-неволей должна была заняться реформированием армии. Генерал Дмитрий Милютин, назначенный императором Александром II в 1861 году военным министром, не только ввел порядок, при котором непременным условием присвоения офицерского звания стало получение военного образования, но и реформировал всю систему последнего.

Старые кадетские корпуса с их культом шагистики были упразднены. Вместо них Милютин создал военные гимназии, укомплектованные гражданскими преподавателями. Упор в этих учебных заведениях делался на гуманитарные и естественные науки. Выпускники военных гимназий получали право на поступление в тогда же созданные военные училища, где, кроме собственно военных предметов, большое внимание уделялось иностранным языкам, литературе и естественным наукам.

С 1874 г. Милютин разрешил принимать во все юнкерские (они давали более упрощенное военное образование) и некоторые военные училища представителей не только дворянского, но и других сословий, включая крестьянское. Целью Милютина было создание разносторонне образованного, социально ответственного офицерского корпуса, способного возглавить массовую призывную армию, представляющую все слои общества.

Реформы Милютина были первой и, к сожалению, последней попыткой построить российский офицерский корпус в соответствии с принципами военного профессионализма. Вступивший на престол в 1881 году Александр III уволил министра-реформатора и фактически вернул офицерский корпус в дореформенное состояние. В частности, возрожденные кадетские корпуса и военные училища опять стали доступны практически только дворянам. Это незамедлительно сказалось на уровне профессионализма офицеров, так как служебный рост вновь стал определяться не способностями и образованием, а знатностью и близостью ко двору.

После революции и гражданской войны качество подготовки офицерского (командирского) состава по сравнению даже с дореволюционным периодом резко упало. В 20–30-е годы в военные училища шла молодежь, не имевшая полного среднего образования, а во время Второй мировой войны в них вообще набирали без всяких конкурсов юношей после семилетки, зачастую сельской. Низкое качество подготовки пытались компенсировать массовостью. К 1940 г. число военных училищ возросло до 203, в них обучалось около 240 тысяч курсантов.

В Великую Отечественную войну Красная армия вступила, имея 680 тысяч офицеров, и только в первый месяц войны было призвано из запаса еще 680 тысяч. При этом в гитлеровском вермахте (на всех фронтах) на 1 декабря 1941 г. насчитывалось всего 148 тысяч офицеров, из них лишь 23 тысячи — кадровых. Неудивительно, что и потери советского офицерского корпуса оказались чудовищными. По данным академика Александра Яковлева, только лейтенантов погибло 924 тысячи.

Повернувшись назад

В послевоенные годы качество подготовки офицеров существенно не повысилось. Значительно возросла лишь продолжительность обучения. В частности, были созданы высшие общевойсковые училища с 4–5-летним курсом. Однако в их программах присутствовали почти исключительно военные и военно-технические дисциплины, а преподавание строилось на сильно приукрашенном опыте Великой Отечественной войны. Мировой опыт военного строительства игнорировался, курсанты были лишены возможности изучать иностранную военную литературу, преподавание языков велось формально, задача развить у будущих офицеров умение самостоятельно мыслить и принимать решения фактически не ставилась.

«Удивительно, но армия наша, как и двадцать лет назад, живет в основном опытом Великой Отечественной войны, — говорил в 1997 году нынешний министр обороны Игорь Сергеев. — Словно бы не было десятилетней войны в Афганистане, недавних событий в Чечне. Однако опыт «послевоенных» войн не обобщен. Он не внедряется в войска, забывается...

В ту пору, когда я учился в академии Генштаба, на занятиях командирские решения не обосновывались, а выбирались. Как бы предполагалось, что в любом случае есть единственно верное решение, которое слушатель должен найти. А ведь академия — особенно академия Генштаба — должна учить людей мыслить. Мыслить самостоятельно, нешаблонно».

Конечно, помимо формального образования существуют еще и самообразование, боевой опыт, так что во все времена русская армия имела немало высококласных офицеров, однако, как правило, не они определяли ее лицо.

Войны в Чечне, особенно первая, адекватно отразили уровень профессионализма российского офицерского корпуса. Многие действия армии на Северном Кавказе свидетельствуют о поразительной некомпетентности военачальников, полной их неспособности извлекать уроки из поражений. До начала второй войны в Чечне большинство генералов вообще предпочитало не вспоминать об уроках первой кампании. Так, заместитель начальника Главного управления кадров Минобороны генерал-полковник Валентин Яковлев летом 1995 года на научно-теоретической конференции прямо заявил, что опыт чеченской войны нетипичный и потому в военных вузах России изучаться не будет.

А ведь обе битвы за Грозный (в январе 1995-го и в августе 1996-го), разгром под Ярыш-марды 16 апреля 1996 года колонны 245-го полка, когда 199 человек на 39 единицах бронетехники без единого ответного выстрела дали себя уничтожить горстке моджахедов (не более 30 человек), безусловно, требуют осмысления. Иначе все жертвы, и без того чрезмерные, теряют всякий смысл.

Все повторяется. При взятии столицы Третьего рейха советские войска потеряли почти 80 000 человек убитыми и около 300 000 ранеными — цифры чудовищные и ничем не оправданные. В тот же Афганистан ввели войска, почти целиком состоявшие из набранных в соседних среднеазиатских республиках резервистов, не прошедших сколько-нибудь серьезной подготовки. Погибших тогда было относительно немного только потому, что на начальном этапе афганцы почти не оказывали сопротивления советским частям.

И в Чечне наша армия училась воевать уже в ходе боевых действий, неся огромные потери. Причем, учитывая особый, во многом внеисторический путь ее становления, нельзя не признать, что действовала она там не так уж и плохо, уж во всяком случае не хуже, чем в прошлые войны.

Куда ж нам плыть

К сожалению, рассчитывать, что Российская армия может быть за короткий срок перестроена в соответствии с требованиями профессионализма, не приходится. Появись у нас сегодня система военного образования, отвечающая мировым стандартам, качественный офицерский корпус страна получила бы не ранее чем лет через пятнадцать–двадцать. А ведь сейчас в армии нет даже понимания того, что она находится в стороне от магистрального пути развития военного дела и что основные постулаты военного профессионализма носят универсальный характер и не знают национальных границ. Военная реформа потому и буксует, что ни президент, ни правительство, ни сами военные просто не знают, что делать с армией и оборонной промышленностью в новых экономических и политических условиях.

«Армия, — писал в начале 30-х тогда еще никому неизвестный французский офицер Шарль де Голль, — должна быть не такой, к какой мы привыкли, а такой, какая нам нужна». Несмотря на всю очевидность этой формулы, следовать ей Россия до сего времени упорно отказывалась. Если она и дальше будет игнорировать базовые принципы военного строительства, ее армия из защитницы Отечества окончательно превратится в тяжелую для него обузу. Да еще с гигантским разрушительным потенциалом. ■

Виталий Шлыков — бывший заместитель председателя Государственного комитета по оборонным вопросам РСФСР и РФ.

Gref.txt–программа, без которой нам не жить

Экономическая концепция, наконец принятая правительством, получилась на редкость либеральной. Но рынок ее не оценил: инвесторы реагируют на другие «сигналы» — продолжение борьбы правоохранительных органов с крупным бизнесом

Дмитрий Пинскер,
Антон Пришвин

ВОЗДУШНЫЕ ЗАМКИ

Экономические взгляды власти оставались до последнего времени секретом для широкой публики — над программой правительства почти полгода в обстановке глубокой секретности трудился специально созданный Центр стратегических разработок под руководством Германа Грефа. Подобное случилось впервые за все годы существования демократической России: большая часть либеральных экономистов, имеющих на своем счету не одну и не две подробные экономические программы, похоже, окончательно расстались с иллюзиями, что достаточно написать красивый план обуздания инфляции, снижения налогового бремени и незамедлительного введения в действие адресной социальной поддержки малоимущих, и программа воплотиться в жизнь сама собой. Впервые именно под крышей Центра стратегических разработок началась не подготовка традиционного перечня первоочередных мер в финансово-бюджетной, банковской и социальной сферах, а создание полновесной концепции развития страны.

«Структура главного документа, который должен получиться в итоге, была предметом очень подробного обсуждения Попечительского совета. Мы начали аж с одиннадцати разделов, но в итоге пришли к конструкции, состоящей всего из четырех крупных глав. Первая часть — это новый социальный контракт. Вторая — реформа власти. Третья — модернизация экономики. И, наконец, четвертая — новое международное позиционирование России», — рассказывал еще в феврале в интервью «Итогам» Герман Греф.

«Для нас было совершенно очевидно, что одного только политического прикрытия популярного в стране лидера для предлагаемых экономических преобразований

Некоторые положения из принятой на прошлой неделе экономической программы выглядят особенно цинично на фоне недавних обысков в крупных бизнес-структурах
К примеру:
п. 51
«Сокращение количества органов исполнительной власти, полномочных проводить проверки предприятий и применять меры административного воздействия. Введение норм по координации проверок, ограничению их количества и продолжительности (за исключением налоговых). Внесение изменений в федеральные законы, предусматривающие административную ответственность за нарушения в соответствующих сферах деятельности, в том числе КоАП РСФСР»
срок — сентябрь 2000
п.80
Введение законодательного регулирования процедур национализации имущества. Срок — сентябрь 2000

недостаточно, — не так давно объяснял «Итогам» замминистра финансов Алексей Улюкаев, один из разработчиков программы. — Все наши выкладки и схемы не будут иметь никакого смысла, если государственная власть не будет эффективной, если не будет укреплена судебная система, если не будет изменена система взаимоотношений центральной власти с регионами».

И ровно в грефовском центре активно разрабатывались планы наступления Кремля на губернаторскую вольницу. Эксперты фонда вполне справедливо указывали на то, что дальнейшее существование, а главное, развитие страны невозможны по ельцинскому принципу «берите суверенитета, сколько хотите». И действительно, таможенные барьеры между регионами и самоуправство губернаторов, игнорирующих федеральные законы и даже основные положения Конституции, — все это, несомненно, стало бы препятствием для воплощения в жизнь задуманной либералами программы. Однако благая идея создать эффективный и при том законный механизм контроля центральной власти над региональной немедленно обернулась попыткой создать унитарное государство и построить совершенно советскую вертикаль власти.

Другая инициатива создателей стратегии, направленная на реформу судебной системы, вызвала бурный протест в профессиональном юридическом сообществе. Недовольство вызвали предложения об отказе от принципа несменяемости судей и о введении механизма их переаттестации. В результате все ограничилось традиционными благими пожеланиями об увеличении объемов финансирования судов и развитии института арбитража.

Еще один существенный элемент неэкономической части стратегии касался проведения административной реформы. В документе содержались предложения по «дебюрократизации» экономики, сокращению аппарата госуправления с одновременным увеличением и зарплаты, и ответственности госслужащих. Центральной же была идея отказа от разрешительного принципа регистрации предприятий и переход на принцип уведомительный. «Наша задача — обеспечить благоприятный деловой климат, — заявил в ходе заседания правительства в прошлую среду вице-премьер Алексей Кудрин, также принимавший самое непосредственное участие в создании программы. — В этом случае мы можем рассчитывать на приток инвестиций. В этом случае можно будет говорить об экономическом росте».

Впрочем, материалы, составляющие неэкономическую часть реформы, по окончании работы над стратегией развития России в Центре стратегических разработок забрали для дальнейшей доработки и представления в виде послания президента Федеральному Собранию, а также в форме указов и законопроектов, как это уже произошло с «президентским федеративным пакетом».

Стоит, однако, оговориться, что еще по мере создания концепции четвертый раздел (о новом международном положении России), о котором говорил Герман Оскарович, сжался фактически до одного небольшого абзаца, который и был немедленно включен в проект текста президентского послания: «Основой нашей международной и внешнеэкономической политики должны оставаться прагматизм, экономическая эффективность и приоритет внутренних целей над внешними». Первая же и третья главы в итоге были оформлены как программа правительства и презентованы в прошлую среду.

Чистилище

Программу принимали по частям: «Основные направления социально-экономической политики правительства РФ на долгосрочную перспективу» одобрили «в целом», а «План первоочередных мер на 2000—2001 годы по реализации «Основных направлений...» приняли как руководство к действию (документ подчистят и выпустят недели через две).

Несмотря на благодушную обстановку и комплименты, которыми осыпали грефовское детище на заседании правительства даже такие записные критики либеральных идей, как Сергей Глазьев, программу приняли не без скрипа. «По тому, как происходило обсуждение программы, можно сказать, что во власти намечается очередная трещина в общей экономической позиции», — поделился своими впечатлениями с корреспондентом «Итогов» зампред Комитета Госдумы по собственности Игорь Лисиненко.

После долгих согласований в правительстве авторам, хоть и с трудом, но удалось сохранить либеральный дух в том тексте, который был вынесен на заседание правительства. Сравнивая промежуточный и окончательный вариант, можно сказать, что авторы успели очистить текст от того, что прилипло к нему после пребывания в министерствах и ведомствах, к примеру, от необоснованных налоговых льгот.

Легкость, с которой правительство пропустило столь опасный документ, объясняется просто: «корректировщики» рассчитывают внести в программу необходимые изменения. Именно на это, скорее всего, надеялся критик либералов Сергей Глазьев, расхваливая программу и предлагая обсудить ее в «научных кругах». Эту богатую идею подхватил премьер, и теперь перед правительством открывается возможность выхолостить из нее весь либеральный дух и вписать в окончательный документ те изменения, которых добиваются лоббисты,подведя под это вполне приличную научную основу от академиков РАН, известных своими антирыночными взглядами. Лишь к осени — именно тогда «Основные направления...» будут утверждены — станет ясно, следует ли считать нынешнюю успешную презентацию экономической программы победой либералов.

Во сне...

А пока лучшей похвалой и своеобразным «знаком качества» для программы служит ее резкая критика лидером коммунистов Геннадием Зюгановым, который назвал грефовское произведение «жестким либеральным вариантом а-ля Гайдар, только чуть поумнее и похитрее».

Программа, по мысли авторов, предлагает новый социальный контракт, то есть новый баланс между теми обязательствами, которые берет на себя государство, и ценой, которые общество готово платить за эти услуги. Стоимость услуг (налоги) снижается — проводится налоговая реформа, а расходы государства сокращаются (с 36 до 30% ВВП). Авторы прогнозируют, что за счет изменения соотношений между теневой и официальной экономикой, прекращения оттока капитала, притока иностранных инвестиций, прежде всего прямых, российская экономика начнет расти невиданными темпами — по 5% в год. Это, как считают авторы, позволит к 2004 году увеличить объем ВВП примерно на 26—28%, а к 2010-му — на все 70, то есть по сравнению с нынешним объемом ВВП вырастет в 2,5 раза.

Одни специалисты — например, заместитель Комитета по бюджету и налогам Госдумы Оксана Дмитриева и директор Института проблем глобализации Михаил Делягин — считают программу набором либеральных лозунгов и полуфабрикатом, другие — вполне выстроенным, конкретным планом действий. Так или иначе, «программа Грефа является определенным достижением для нашей страны, потому что последние десятилетия мы прожили не то что без долгосрочной стратегии — без ясно выраженного курса развития на ближайшую перспективу», — говорит Игорь Лисиненко.

О намерении поддержать программу еще до ее обсуждения в правительстве, говорили представители Всемирного банка. Директор ВБ по России Майкл Картер после визита в Москву главы ВБ Джеймса Вулфенсона заявил, что «темпы оказания поддержки России будут напрямую зависеть от скорости осуществления реформ, предусмотренных программой», подчеркнув, что впервые акцент в реформах смещается с макроэкономики на структурные преобразования. Ориентация авторов на западную публику очевидна: сразу после обкатки программы в правительстве Герман Греф улетел в Зальцбург «защищать» ее на проходящем там «мини-Давосе» и преуспел в этом. «Ведущие иностранные политические и экономические круги в целом положительно отнеслись к представленной экономической программе, — рассказывает «Итогам» побывавший на этом форуме Игорь Лисиненко. — Если верить программе, Россия может стать привлекательным рынком, а налоговая реформа создает реальные предпосылки для инвестирования в российскую экономику. Важным фактом для этого служит и нынешняя поддержка реформ правительства думским большинством, и это можно расценивать как дополнительный сигнал западным инвесторам».

И наяву

Появление либеральной экономической программы правительства рынок, казалось бы, должен воспринять «на ура». Не тут-то было. На прошлой неделе котировки российских акций «просели» на 10—15 %. Объяснений этому приводится масса. Одни специалисты утверждают, что во всем виноват Чубайс со своим планом реструктуризации РАО «ЕЭС России» (правительство в среду его одобрило, а акционеры продолжают, может, и незаслуженно, поносить реструктуризацию в прессе: так, глава фонда «Эрмитаж» г-н Браудер в очередной раз выступил с резкой критикой в «Уолл-стрит джорнэл»). Другие специалисты — и именно с ними нам хотелось бы согласиться — обеспокоены общей неблагоприятной ситуацией с защитой акционеров и прав собственности.

К сожалению, сбываются наши недавние прогнозы (см. «Итоги» № 26 за этот год). Как раз в то время, когда Анатолий Чубайс в интервью «Файнэншл таймс» говорил: «Вслед за иском о признании недействительной приватизации РАО «Норильский никель» могут последовать новые атаки против влиятельных бизнесменов страны», — по офисам дочерних структур Тюменской нефтяной компании, значительный пакет акций которой принадлежит «Альфа-групп», уже разгуливали «маски-шоу», изымая коммерческую переписку за последние три года. Именно в это время премьер и его замы после единодушного одобрения экономической программы заверяли публику в том, что пересмотра итогов приватизации не предвидится.

Как водится, правоохранительные органы путались в показаниях, делились взаимоисключающими версиями вторжения «масок» в империю «Альфа-групп». Более достоверной, с нашей точки зрения, выглядит та, что рассказали корреспонденту «Интерфакса» в пресс-службе ГУБОП МВД. Обыски проводились в рамках расследования уголовного дела, возбужденного Генеральной прокуратурой в 1997 году по факту нарушений, допущенных в ходе приобретения государственного пакета акций ТНК, составляющего 40% от общего пакета, фирмой «Новый холдинг», представлявшей интересы консорциума «Альфа-групп». Пакет акций был выставлен на аукцион в 1997 году, его стартовая цена после протеста Генпрокуратуры увеличена с 25 до 810 млн. долларов. После продажи пакета, — рассказывал представитель пресс-службы ГУБОП, — государство получило 170 млн. долларов, а остальные денежные средства (по условиям продажи. — **«Итоги»**) были оставлены ТНК на развитие производства. Тогда же Счетная палата России выяснила судьбу оставшихся в ТНК средств и признала, что они были использованы не по назначению. По результатам проверки Счетной палаты было возбуждено уголовное дело. В ходе обысков, проведенных в среду *по поручению Генеральной прокуратуры*, изъята документация ТНК.

Под благодушное молчание (одобрение?) публики власти продолжают «разборки» с крупным бизнесом — а инвесторы потихоньку бегут из страны. «Нельзя отрицать очевидное и чувствовать себя при этом, словно ничего не случилось: пока экономические условия, которые существуют в реальности, тормозят развитие бизнеса. Остается негативное отношение к предпринимательству и крепнет бюрократический менталитет. Государство пытается остаться главным игроком на рынке и формирует удобные для этого условия игры. И это не согласуется с разговорами о либеральных принципах экономических отношений. Возникает видимое противоречие между действиями и заявлениями, — комментировал происходящее «Итогам» Игорь Лисиненко. — Судьбу новых рыночных преобразований нельзя отдавать в руки старого административно-хозяйственного механизма. Это приведет либо к их кончине раньше, чем они начнут воплощаться в жизнь, либо к непредсказуемым мутациям».

«Самое главное в реализации программы — не только начать, но и последовательно, методично проводить ее и довести до прогнозируемого результата», — этими словами Герман Греф закончил свой доклад на презентации программы правительству. Надо сказать, что как раз в деле методичной реализации многостраничного документа могут возникнуть серьезные проблемы. Главная состоит в том, что, заказав стратегию либералам, приверженным принципам свободного общества равных возможностей, президент Путин фактически поручил ее реализацию людям, настроенным на построение авторитарного общества, в котором крупный капитал может существовать, только будучи абсолютно лояльным режиму. ■

НА СЛЕДУЮЩИЙ ЖЕ ДЕНЬ ПОСЛЕ ОДОБРЕНИЯ ПРОГРАММЫ МОДЕРНИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ В ПРАВИТЕЛЬСТВЕ ГЕРМАН ГРЕФ ПОЛЕТЕЛ В ЗАЛЬЦБУРГ НА «МИНИ-ДАВОС», ГДЕ ПОЛУЧИЛ ОДОБРИТЕЛЬНЫЕ ОТЗЫВЫ НА ПЛАНЫ РОССИЙСКОГО РУКОВОДСТВА ОТ ЕВРОПЕЙСКИХ БИЗНЕСМЕНОВ

Воспитание кризисом

Укрепление вертикали власти президент Владимир Путин начал с того, что столкнул лбами две палаты парламента

Дмитрий Хитаров

ЗАМОЧЕННЫЕ

ВЛАДИМИРА ВЛАДИМИРОВИЧА ПУТИНА можно поздравить с боевым крещением — на прошлой неделе случился первый со времени его избрания парламентский кризис, им же самим, впрочем, и спровоцированный. Государственная дума и Совет Федерации буквально перегрызлись из-за закона о порядке формирования верхней палаты. Правда, самому президенту, представившему на рассмотрение Федерального Собрания пакет законов об укреплении вертикали власти, в который как раз и входит вышеупомянутый правовой акт, пока удается держаться в стороне от схватки.

Похоже, никто не ожидал, что Совет Федерации станет защищаться так яростно и даже пойдет на конфронтацию с Кремлем. Президентский пакет законов сенат встретил сперва неплохо: одна половина — привычно бодрым «одобрямс», вторая — чуть менее бодрым рекламным «ну надо, так надо». До самого последнего момента казалось, что сенаторы, буквально загипнотизированные «кредитом доверия вновь избранному президенту», покорно, как бараны, пойдут на заклание, то есть одобрят принятый Думой закон «О порядке формирования Совета Федерации». Но к моменту голосования члены Совета Федерации из гипнотического состояния все-таки вышли (судя по всему, не без помощи последовательного противника путинских нововведений Бориса Березовского, который лично прибыл в Совет Федерации в день голосования) и в полной мере осознали нависшую над ними опасность. Прозрев, региональные кибальчиши на разные голоса завопили: «Измена!» Хотя не все — иступленно-преданные вроде саратовского губернатора Дмитрия Аяцкова продолжали призывать собрание «правильно нажать на кнопку», то бишь поддержать президента. Но таких набралось немного, всего 13 человек.

Основную же массу сенаторов до глубины души возмутила черная неблагодарность Кремля. Точнее и эмоциональнее всех состояние большинства своих коллег передал председатель Законодательного собрания Хабаровского края Владимир Озеров: «Если бы не этот состав Совета Федерации, то был бы и импичмент президенту, и роспуск Думы, может быть, до сих пор был бы исполняющий обязанности председателя правительства... Сегодня говорят: нужна поддержка президенту Российской Федерации — да кто, если не здесь сидящие, сделали все от нас зависящее, чтобы президент Российской Федерации — и именно Путин — победил в первом туре».

Тут хабаровский спикер погорячился. Ряд губернаторов действительно честно ковали победу будущего главы государства, но кое-кто из региональных лидеров открыто дразнил его ручного «Медведя».

Как ни рассержены были сенаторы, никто из них «укусить» бьющую руку не посмел — большинство, как например свердловский губернатор Эдуард Россель, лелеют «детскую наивную надежду, что Путин не знает о происходящем». Зато на «плетку» они накинулись яростно. Досталось кремлевской администрации, «без чьего молчаливого кивка здесь не обошлось», и «неизвестным авторам, подсовывающим президенту такие законы». Но под первым номером в списке предателей госинтересов числилась, конечно, Государственная («государственная!») дума. Сенаторов возмутило, что братья их меньшие по Федеральному Собранию, желая угодить президенту, отвергли все их поправки с оскорбительной формулировкой: «не соответствует концепции закона». Более того, думцы ужесточили кремлевскую редакцию документа. Как всегда в таких случаях пошли разговоры, что закон принимался в спешке, а в зале при голосовании было «от силы 100—150 депутатов».

Членов Совета Федерации не устраивает сам новый принцип формирования верхней палаты, предложенный президентом. Он лишает их большой части властных полномочий. Не согласны нынешние сенаторы и с тем, что их преемники будут работать на профессиональной основе, а уж представить себе сенатора, которому всего 21 год (а не хотя бы 30, как предлагали нынешние члены СФ), они оказались просто не в состоянии. Председатель Брянской областной думы Степан Понасов убежден, что негоже «отдавать на откуп мальчишке или там девчонке... решение вопросов войны и мира, введения чрезвычайного положения, принятия или ратификации международных договоров». Не выдерживают критики, по мнению сенаторов, и ссылки на то, что содержание Совета Федерации новой формации обойдется бюджету в значительно меньшую сумму, чем нынешнего. Президент Чувашии Николай Федоров считает, что расходы только возрастут, причем значительно.

ВЛАДИМИР ПУТИН УБЕЖДЕН, ЧТО РАБОТА В СОВЕТЕ ФЕДЕРАЦИИ ОЧЕНЬ ОТВЛЕКАЕТ СЕНАТОРОВ ОТ ДЕЛ В ИХ РОДНЫХ РЕГИОНАХ. СОГЛАСНО ЕГО КОНЦЕПЦИИ ФЕДЕРАЛЬНОЙ РЕФОРМЫ, **СЕНАТ БУДЕТ ФОРМИРОВАТЬСЯ НЕ ИЗ ГУБЕРНАТОРОВ И ГЛАВ ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫХ СОБРАНИЙ СУБЪЕКТОВ ФЕДЕРАЦИИ, А ИЗ СПЕЦИАЛЬНО НАЗНАЧЕННЫХ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ.** ОДНАКО «ВЫСЕЛЕНИЕМ» НЫНЕШНИХ СЕНАТОРОВ ИЗ СТОЛИЦЫ

ПРЕЗИДЕНТ РЕШИЛ САМ НЕ ЗАНИМАТЬСЯ И ПРЕПОРУЧИЛ ЭТО ДЕЛО ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЕ. ТАК ПОССОРИЛИСЬ ЕГОР СЕМЕНОВИЧ (СТРОЕВ) С ГЕННАДИЕМ НИКОЛАЕВИЧЕМ (СЕЛЕЗНЕВЫМ). **ОСОБЕННО ЖЕ РАССТРОИЛО ЧЛЕНОВ ВЕРХНЕЙ ПАЛАТЫ ТО, ЧТО ОНИ НЕ ПОЛУЧИЛИ ОБЕЩАННОЙ КОМПЕНСАЦИИ, — ПОКУРАЖИТЬСЯ НАД ГЛАВАМИ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ ИМ ТАК И НЕ РАЗРЕШИЛИ**

Злые языки (в той же Государственной думе) утверждают, что сенаторами движет вовсе не озабоченность за судьбу российской государственности, а боязнь потерять свое влияние и, главное, неприкосновенность. Чтобы снять с себя эти подозрения, члены верхней палаты решили инициировать процедуру внесения в Конституцию изменений, суть которых сводится к отмене части статьи 98, предусматривающей неприкосновенность депутатов как нижней, так и верхней палат. Причем глава администрации Брянской области Юрий Лодкин, который выступил с этим

предложением, настаивает, что иммунитет следует отменять независимо от того, сохранится ли нынешний порядок формирования Совета Федерации, или нет.

Сенаторы пытались втолковать думцам, что, разобравшись с верхней палатой, Кремль примется за нижнюю. Но они прекрасно понимали и то, что при теперешнем раскладе сил в Госдуме и ее настрое на «конструктивное сотрудничество» с Кремлем, вето Совета Федерации будет преодолено (предложения зарезервировать в повестке дня время, чтобы потом можно было легко вставить в нее вопрос о преодолении вето, стали раздаваться в Охотном ряду еще до того, как Совет Федерации приступил к обсуждению закона). Председатель Томской областной думы Борис Мальцев так и сказал коллегам по палате: «У нас с вами положение, как у невесты после свадьбы, — снимет она там свое белье или не снимет, все равно произойдет то, что должно произойти». Но даже понимая это, сенаторы пошли-таки на конфликт с Кремлем — отвергли закон и категорически отказались от дальнейших согласительных процедур.

Владимир Путин пытался сделать вид, что никакого конфликта нет вовсе. Даже не дожидаясь преодоления вето, президент милостиво обещал «провинившимся» сенаторам, что некоторые их пожелания учтены все же будут. Избрав своим рупором лидера Агропромышленной депутатской группы Николая Харитонова, Владимир Владимирович объявил, что ни отзывать закон, ни выступать инициатором согласительных процедур он не намерен, но готов «уже осенью» внести в документ поправки, предусматривающие «мягкий вариант ротации членов Совета Федерации». Иными словами, сенаторов не будут пинками выгонять из здания на Большой Дмитровке, чтобы освободить его к 1 февраля, а дадут досидеть до «окончания полномочий на местах».

Знаком благосклонного отношения главы государства к региональным лидерам можно считать и принятие Думой в прошлую пятницу смягченного варианта закона «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов РФ». Напомним, что этот документ устанавливает, среди прочего, порядок отрешения от должности глав субъектов Федерации и роспуска региональных законодательных собраний. Дума согласилась (трудно предположить, что без предварительного одобрения Кремля) с предложениями Владимира Рыжкова, который представлял закон, и усложнила вышеназванные процедуры. Временно отстранить губернатора, например, принятый закон разрешает не по факту возбуждения против него уголовного дела, как было в первоначальном варианте, а лишь после предъявления ему обвинения в совершении тяжкого или особо тяжкого преступления. Увеличены и сроки, отведенные региональным властям на «исправление», — например, на приведение в соответствие с Конституцией местного законодательства.

Правда, следом депутаты приняли во втором чтении еще один президентский закон, касающийся местного самоуправления, и на этот раз отказали губернаторам в праве отрешать от власти глав местного самоуправления — даже по решению суда — и распускать органы местного самоуправления. Им дозволено лишь подавать «мотивированные представления» на высочайшее имя, а уж президент разберется, кого отрешать, а кого распускать. В Думе утверждают, что таким образом сенаторов наказали за несговорчивость — отказ «согласовать» возникшие противоречия.

Так что мелкие послабления, о которых говорилось выше, не только не могут компенсировать моральный и материальный ущерб, нанесенный принятием закона «О порядке формирования Совета Федерации», но и вообще смотрятся дорогим венком на свежей могиле, украшенным лентой с надписью «От группы убийц». ■

СИНЯК НА ПЛЕЧЕ, МОЗОЛЬ НА УКАЗАТЕЛЬНОМ ПАЛЬЦЕ — ВОТ ПРИЗНАКИ, ПО КОТОРЫМ РОССИЙСКИЕ СОЛДАТЫ ОТЛИЧАЮТ БОЕВИКА ОТ МИРНОГО ЖИТЕЛЯ. **ЖИЗНЬ И СВОБОДА ЧЕЧЕНСКИХ МУЖЧИН В РУКАХ ЧЕЛОВЕКА С АВТОМАТОМ, А НЕ ЗАКОНА**

Живут и помнят

Пока Россия не перестанет выгораживать преступников в форме, она не сможет по-настоящему вернуться в Чечню

Галина Ковальская

БЕСЧЕСТЬЕ

ОНА ОЧЕНЬ ПРОСИЛА НЕ НАЗЫВАТЬ ЕЕ имени. Поэтому пусть будет Оля. Вообще-то она это напрасно: ведь уже поддалась уговорам местных правозащитников и оформила жалобу в Страсбургский суд, так что, считай, засветилась. Но все попытки получить от нее разрешение привести в статье ее настоящее имя вызывают у Оли болезненную реакцию: она бледнеет, через силу выдавливает виноватую улыбку и повторяет: «Что-то я трусихой стала». И — умоляюще: «Не пишите, я вас очень прошу». В январе, когда федеральные войска занимали Старопромысловский район Грозного, российские солдаты Олю расстреляли. Но не до конца — пуля пробила ногу, и она упала, а на нее уже свалились убитые — те, с кем несколько месяцев пряталась по подвалам от бомбежек. От их маленькой общины к середине января осталось шесть человек, трое русских и трое чеченцев — они не думали про интернационализм, так случайно получилось. Оля потом выбралась из-под трупов и доковыляла до ближайшего российского поста, откуда ее отправили в больницу в Ингушетию. Рассказывать на блокпосту, что с ней случилось, она не стала, побоялась, что убьют как свидетельницу. Поначалу и в больнице отмалчивалась. Потом почувствовала: если не поделится с кем-то, сойдет с ума. Оля до сих пор хромает, и полного выздоровления ей не обещают. Но лечить Оле

надо не ногу. Когда она вспоминает тот день, руки начинают мелко дрожать и лицо как судорогой сводит. Рассказывает она все равно связно — сколько раз уже приходилось. «Кричат: «Выходите из подвала!» — Мы выходим, Костя мне успел сказать: «Держись за моей спиной». Тут они начинают стрелять. Те трое, что первые вышли, уже мертвые, Хава падает, Костя падает прямо на меня. Прямо его кровь, его мозги на меня вытекали».

Оля

Таких, как она, в Грозном считали русскими. Хотя в смысле чистоты расы она не русская: папа белорус, мама армянка, какой-то северокавказский дедушка в роду затесался. Родилась и выросла в Грозном. Потом родители-геофизики уехали работать на Мангышлак и там застали 89-й год — резню в Новом Узене. Недолго думая, все побросали и — обратно в Грозный, благо квартира за ними осталась. Потом семья разъехалась кто куда: мама, уже старенькая, живет в Казахстане, сестры в разных местах в России. А Оля никуда не хотела уезжать. «Мы уже один раз бежали, как вспомню ту дорогу... Все же здесь свой угол, себе хозяйка». В первую войну она какое-то время пересиживала у сестры. В 96-м вернулась домой и твердо решила: больше — никуда. Что бы там ни было. «Мне говорили: «Ты же русская, уезжай». Я в сердцах как-то ответила: «Вы тут все помрете, а я жива останусь» — Оля на мгновение цепенеет: «Я теперь себя за это ненавижу. Напророчила». Очень несладкой была в том Грозном жизнь. Сначала-то она вроде неплохо устроилась: завскладом в том самом институте геофизики, где всю жизнь проработали ее родители. Денег не платили, но кое-какие продукты в счет зарплаты выдавали — лучше, чем ничего. В 97-м институт закрылся, и Оля стала торговать семечками: купит сырых, пожарит и продает. «Стыдно было торговать — ужас! Но жить-то надо». Подумаешь, стыдно! Сотни чеченских женщин эти годы только семечками и спасаются. Были проблемы и посерьезней. «Прихожу как-то домой, а у меня чужой человек сидит. Решил мою квартиру к своей присоединить». Побежала к соседям-чеченцам, они когда-то дружили с Олиными родителями и теперь, как могли, ее опекали. Поговорили с этим соседом-бандитом — тот вроде отстал. Потом снова заявился, грозился убить, если сама не уйдет. Соседи опять вмешались. «А потом, когда уже война началась, и все вместе по подвалам жили, и кушали вместе, я, когда мужчинам чай подавала, и этому врагу своему подала», — вспоминает Оля.

С конца октября до прихода федералов людям, которые по тем или иным причинам не покинули Грозный, было уже не до квартир. Они спасались от бомб и снарядов, мучились от голода и жажды, хоронили погибших и умерших. В одиночку выжить было невозможно. Припасы кончились за пару недель. К счастью, кто уезжал, обычно еду, что не мог прихватить с собой, оставлял соседям. Иногда успевали в промежутках между бомбежками развести во дворе огонь, напечь лепешек, если мука была. А так — ели огурцы и помидоры из банок. Переловили кур (в Грозном времен Масхадова не только кур, но и коров держали), принялись за голубей. С водой было хуже, чем с едой. Снег не всегда был, да и грязный очень, а поход на колонку стал делом до такой степени рискованным, что постепенно его взяли на себя мужчины, хотя в обычной жизни ни один уважающий себя чеченец ни за что не покажется на людях с ведром в руках. Иногда помогали боевики: воды принесут, дров. Бывало, приходили раненые, просили перевязать — никто не отказывал. Боевики, как правило, обитателей подвалов не обижали, злились только, если их просили перенести куда-нибудь подальше огневую точку. Еще гоняли рыть окопы. Олиного знакомого, Юру, например, забрали. «Но потом отпустили, Юра говорил, что обращались с ним нормально».

Одна немолодая уже, но очень энергичная учительница, тоже из местных русскоязычных, рассказала, как пришел однажды боевик, бывший ее ученик, и смущенно так попросил постирать ему вещи. Она постирала, отдала, а потом ее вдруг как прожгло: он же, небось, «наших солдатиков» пойдет убивать в этой чистой сорочке...

В одном подвале семь человек отсиживались — одинокая русская бабушка, пожилая чеченская чета и чеченское семейство. Подвал водой залило, но зато через него толстая труба проходила, и они всемером три месяца на ней просидели. Беда свела вместе людей, которые в мирной жизни никогда бы не пересеклись. Та же учительница, дама весьма разборчивая в знакомствах, оказалась в одной компании с местной шлюхой-пьяницей, и ничего, ужилась.

И в первую чеченскую войну тоже было это подвальное братство. На моих глазах в одном таком подвале в первые дни первого штурма Грозного русские старушки упрашивали многодетную чеченку напоить хотя бы малышей, но та все подвигала кружку с остатками воды старикам. Помню, как в тот же подвал чеченский боевик принес из разбитого ларька бутылки с газировкой, и бабушки принялись хлопотать над его поцарапанной рукой, называя его не иначе как «сыночек». Не «сыночки» ли потом, после войны, грабили этих бабулек, вышвыривали из квартир, у кого они сохранились? Но тогда, как и теперь, перед лицом смерти все живое лепилось друг к другу, ища защиты.

В этих подвальных общинах никто не задавался вопросом, будет ли Чечня российской или независимой. Мечтали, чтобы «все это кончилось» и началась нормальная жизнь: вода, тепло, электричество — и без бомб. Мечтали пойти на пруд, наловить рыбы, зажарить и посидеть за нормальным столом. Они не боялись прихода российских войск — думали, что смерть несут бомбы, а не люди.

Убийцы

Уцелевшие жители Старых Промыслов рассказывают такое, что в это почти невозможно поверить. По опыту первой войны понимали: и случаи мародерства могут быть, и беззаконные задержания молодых мужчин. Но события в Старопромысловском районе рациональному объяснению не поддаются: несколько дней подряд озверелая солдатня истребляла все, что попадалось под руку, без различия пола, возраста и национальности. Пожилые беженцы-чеченцы, муж и жена, все повторяли: «Вы адрес запишите: Могилевская улица, дом 6, квартира 8. Пусть, кому надо, проверят». До войны в их район захаживали боевики-ваххабиты, и эта пара от греха забирала русских соседей дядю Борю и его жену Нину и сына Валерку к себе в дом и выдавала их за родственников. «Поехала недавно домой посмотреть, что и как. Нина, Борина жена, меня увидела и в слезы: «Вот, Сацита, от чеченцев ты их сберегла, а от своих нет». От другой беженки слышала: «Как я своему мальчику расскажу, что его русского деда русский солдат убил?». Сама-то она с двумя детьми уцелела, отсиделась в Ингушетии, а отец остался караулить квартиру. Теперь эта совсем юная женщина осталась с двумя малышами без специальности, без дома и без будущего, одна на всем свете. Она боится разговаривать, боится мести «от военных». Число жертв в Старопромысловском районе так никто и не посчитал, но могу засвидетельствовать: те, кому удалось там выжить, считают свое спасение чудом.

По всей видимости, это была своего рода месть. Пока военные занимали так называемую Катаяму (пригородную одноэтажную часть Старых Промыслов) все было тихо, но в районе многоэтажек они неожиданно наткнулись на сопротивление и понесли потери. Если бы дом, в подвале которого пряталась Оля, не стоял сразу за многоэтажками, соседи ее скорее всего остались бы живы и нога цела. А так пришлось им всем, да еще дяде Боре с Валеркой и десяткам других грозненцев расплачиваться за боевиков.

Военная прокуратура еще зимой возбудила дело по фактам массового убийства мирных граждан в Старопромысловском районе. Но с тех пор никто, кроме правозащитников, так и не снял с Оли показаний. Ни с нее, ни с той чеченской пары с Могилевской улицы. Да, никто из моих собеседников не был опрошен. На

ДЛЯ АСЕТ ЧАДАЕВОЙ РОССИЯ — ЭТО СИЛА, НЕСУЩАЯ СМЕРТЬ. А ВЕДЬ ОНА НЕ ТЕМНАЯ КРЕСТЬЯНКА, А КВАЛИФИЦИРОВАННАЯ МЕДСЕСТРА, И К ПОРЯДКАМ, КОТОРЫЕ НАСАЖДАЛИ ВАХХАБИТЫ, ОТНОСИЛАСЬ РЕЗКО ОТРИЦАТЕЛЬНО

военной прокуратуре висит немало дел такого рода, однако до сих пор ни одного суда, ни одного обвиняемого. Даже предельно ясное дело полковника Буданова, изнасиловавшего и задушившего чеченскую девушку (есть жертва, данные экспертизы, свидетели этого и других фактов глумления полковника над людьми), до сих пор не доведено до суда.

Трагедия, подобная старопромысловской, разыгралась и в другом районе Грозного, поселке Алды. Только там бесчинства длились всего один день: 5 февраля. По предварительным данным, в Алды убили 68 человек. «Начали идти с первой улицы, зашли в дом братьев Идиговых. Двух братьев загнали в подвал и закинули туда две гранаты. Один остался жив из-за того, что второй его накрыл собою. В соседнем доме расстреляли троих, одного старика 68 лет и двоих молодых парней. У них не спросили документов. Стреляли строго в голову...» «Первый убитый, которого я увидела, был Азуев Айнди, старик 80 лет, во время обстрелов мы с ним в одном подвале укрывались. В нескольких метрах от него лежала Кока Гериханова... Чуть дальше Аймани, фамилию которой я не знаю, она керосином торговала...» Правозащитный центр «Мемориал» опрашивал свидетелей алдынских событий. Все вспоминают одно и то же: услышал выстрелы, потом, когда все кончилось, пошел к соседям (знакомым), а там одни трупы. Армия вошла в Алды днем раньше — 4 февраля. Была обычная «зачистка»: проверили документы, у молодых мужчин смотрели руки и плечи. Все сходятся в одном: грабежей и бесчинств не было. Наоборот, специально предупреждали, чтобы завтра все находились по месту прописки: «Завтра на вас спустят собак».

Что это были за «собаки» и зачем им понадобилось убивать всех подряд, так и осталось невыясненным. Армия и МВД дружно заявили, что их люди тут ни при чем. А прокуратура на запрос «Мемориала» ответила, что в Алды действовали санкт-петербургский и рязанский ОМОНы. Кто из них бесчинствовал, следователи, понятно, не знают. Алдынское дело — единственное, находящееся в ведении не военной, а чеченской прокуратуры. Жители Алды поначалу надеялись, что убийц накажут. Они вопреки обычаям и религиозным канонам даже не стали в тот же день хоронить убитых: думали, может, кто приедет разбираться. Потом появились какие-то военные и велели хоронить: «Не будет никакого следствия». Приезжали еще разные люди, с погонами и без, и спрашивали, как выглядели те солдаты. Потом все стихло.

Ася

Асет Чадаева (и русские, и чеченцы зовут ее Асей), как и Ольга, подала жалобу в Страсбург. Только она, не в пример Оле, смелая: «Пишите фамилию. Все пишите, только не врите. Пишите, что я боевиков лечила. Я всех лечила, кто ко мне обращался». Асе довелось хоронить многих расстрелянных 5 февраля.

В другой, мирной, жизни Ася была медсестрой в алдынской детской поликлинике и очень любила свою работу. И теперь, хотя в ней, кажется, все выгорело, когда вспоминает то время («поликлиника наша была лучшая в республике, вообще одна из лучших. И оборудование, и специалисты были прекрасные, дети у нас почти никогда не плакали»), немного отходит. В начале войны поликлинику разбомбили, но работы Асе только прибавилось — она осталась единственным медработником на несколько кварталов. Когда начались бомбежки, местный мулла призвал ее на помощь: чтобы обмыть тело, от которого осталось что-то вроде фарша, нужно иметь привычку. А она медик. «Мулла мне говорил: «Ты уж как-нибудь». Я так, сверху побрызгаю — потом хороним». Еще она выхаживала раненых и покалеченных, и тех, кому от ужаса становилось плохо с сердцем или давление зашкаливало. «Люди шли, шли. Я всех лечила. У кого бинты оставались и медикаменты, мне приносили. Боевики тоже приносили. Одна девушка, красивая такая, Залиной звали, попросилась: «Давайте я вам буду помогать». А как раз обстрел начался. Я ей говорю: «Не надо, лучше иди спрячься в подвал». Когда стихло, мне кричат: «Давай к Залине, скорей. Ей руку оторвало». Я бегу и думаю: «Лучше бы ты до меня умерла, не могу тебе в глаза глядеть. Добежала — она еще живая, но без сознания. Потом обмывала ее». Мощный снаряд пробил бомбоубежище. «Одна девочка лет восьми там сидела, так ее даже не ранило. Мой брат — мы с братьями вместе остались, они мне помогали с больными — ей говорит: «Давай руку, я тебя вытащу». Она оттуда: «У меня мама еще не мертвая, когда умрет, я к вам приду».

Братья Асины перед приходом российских солдат стали просить, чтобы она уехала: «Они в прошлую войну были в фильтре, видели, как насилуют женщин. Я им сказала: «Не бойтесь, я на пояс под платьем повешу лимонку. Если что, с ними взорвусь». Ася не скрывает своего отношения к Москве: «Так и записывайте: если Масхадов хоть что-то такое подпишет «в составе России», я первая против него пойду». Она уже и сама не помнит, когда ненависть заглушила в ней все остальные чувства: то ли 5 февраля, то ли раньше, когда трупы обмывала. («Что смотришь?! — крикнул Асе офицер, обжегшись о ее уничтожающий взгляд. — Ты моих ребят видела, что в центре города лежат?!» — «А мне и видеть не надо, — отвечала ему Ася. — Я своих кусками хоронила, теплыми еще»). Для нее Россия — сила, несущая смерть. Ася хорошо запомнила, как солдаты смеялись над ее глухонемым соседом: «Смотри-ка, придурок полез крышу чинить. Давай его снимем» — и очередь из автомата. Она говорит: «Если Россия боится ваххабитов, значит, ваххабиты — настоящие правоверные мусульмане. Значит, я за ваххабитов».

Довоевались. Такие, как Ася — медработники, учителя, вообще грамотные, самостоятельные чеченцы, особенно женщины — должны были бы радоваться возвращению России, избавлению от псевдомусульманского мракобесия. Но Российская армия своими руками превратила Асю и ей подобных в непримиримых врагов. «Федералы хуже», — доводилось слышать от тех, кто хлебнул лиха и от ваххабитов.

ДАЖЕ САМЫЙ ЛОЯЛЬНЫЙ МОСКВЕ ЧЕЧЕНЕЦ НЕ МОЖЕТ БЫТЬ УВЕРЕН, ЧТО ЕГО ИМУЩЕСТВО НЕ БУДЕТ РАСХИЩЕНО ИЛИ УНИЧТОЖЕНО ФЕДЕРАЛАМИ

Назвать поименно

В разных селах, в разных районах Грозного войска вели себя по-разному. Где-то проверяли документы, и тех, у кого они оказались не в порядке, уводили под слезы и причитания родных, где-то грабили, избивая или даже убивая всех, кто пытался защитить свое или соседское имущество. Где-то, как в Гудермесе и Аргуне, вообще не «зачищали»: по домам не ходили и никого не трогали. Соответственно по-разному сложились и отношения войск с населением. К примеру, в поселке Новая Жизнь (по-чеченски Гедалген) стоявший там мордовский ОМОН жители называли не иначе как «наш ОМОН». Когда после обстрела колонны под Сержень-Юртом в село ворвался уральский СОБР и начал избивать ни в чем не повинных гедалгеновцев, мордовские милиционеры, как могли, заступались за местных жителей. (Военная прокуратура возбудила тогда дело по статье «хулиганство с применением оружия». Пока оно ничем не закончилось, как и все остальные.) Даже в тот страшный день в Алды не все люди в форме вели себя одинаково. Тот офицер, которого Асин взгляд вывел из себя, по ее же свидетельству, когда все началось, кричал кому-то по рации: «Вы что там все с ума посходили!». Потом почти виновато попросил ее: «Ты медработник, помоги похоронить — там наши по запарке ваших стариков поубивали». Вина командира — не пресек, не предотвратил — очевидна. Но хоть приказа «всех мочить» не отдавал.

Беспредел в Чечне творится руками конкретных людей в форме. До тех пор, пока они не названы и не наказаны, чеченцы с полным основанием воспринимают Российскую армию как преступную организацию и, если сталкиваются с нормальным поведением, считают это скорее исключением, чем правилом. Безнаказанность порождает новые бесчинства: уж если за Старые Промыслы и за Алды никого не наказали, так уж точно не накажут за сломанную «по запарке» челюсть или угнанную машину. Но каждый такой эпизод молниеносно разносится «беспроволочным телеграфом» и только укрепляет чеченцев в мысли, что ни порядка, ни спокойствия под властью России им не видать. «В Чечне нет армии, там мародеры и бандиты» — грустно заметил мой давний знакомый, один из тех пророссийских чеченцев, что и в прошлую войну вполне ладили с нашими офицерами, и сейчас охотно принимают их в своем хлебосольном доме.

Если уж такие люди доброго слова про армию не могут сказать, значит, все попытки расширить российскую социальную базу в Чечне обречены. Она и сужается день ото дня. Российским военным мало прямых врагов, они умудряются поссориться даже со своими союзниками, которые выражают хоть малейшее недовольство федералами.

Комендант Урус-Мартановского района недавно фактически приостановил выход газеты «Маршо» («Свобода»), которая печаталась в Урус-Мартане еще в дудаевские времена и была органом антидудаевского сопротивления. При Масхадове ее закрыли. С приходом российских войск она снова стала выходить и все это время оставалась фактически единственным органом печати в Чечне, способным хоть что-то противопоставить удуговской пропаганде. «Маршо», занимая откровенно антисепаратистскую позицию, сохраняла популярность потому, что честно писала про безобразия, чинимые федералами, и всякий раз требовала расследования и наказания виновных. Газета, например, подробно писала о преступлении, совершенном 16 мая в Урус-Мартановском районе: ехавшая на машине чеченская семья была обстреляна по дороге российскими солдатами. Все, включая малого ребенка, погибли. С женщиной вообще неизвестно, что сделали: ее труп был найден без одежды. «Маршо» писала и о других столь же вопиющих случаях. Поскольку трогать «своих» в Российской армии не принято, комендант района решил заткнуть рот газете. Он пригрозил редактору, что снимет его с должности (По какому праву? А при чем тут, собственно, право?) и потребовал приносить ему на предварительную цензуру все материалы. Редактор, который в свое время не пожелал терпеть ни дудаевскую, ни ваххабитскую цензуру, разумеется, не послушался. Да еще имел наглость сослаться на российский закон о печати. Но искать правду, как снова и снова убеждаются самые что ни на есть лояльные России чеченцы, — дело бесполезное. Пока что местная типография газету печатать отказывается.

Считается, что военные, мужественно отрицающие самые очевидные факты армейского беспредела, пекутся о чести армии. В итоге они бесчестят и армию, и страну. ■

Страсбург против Страсбурга

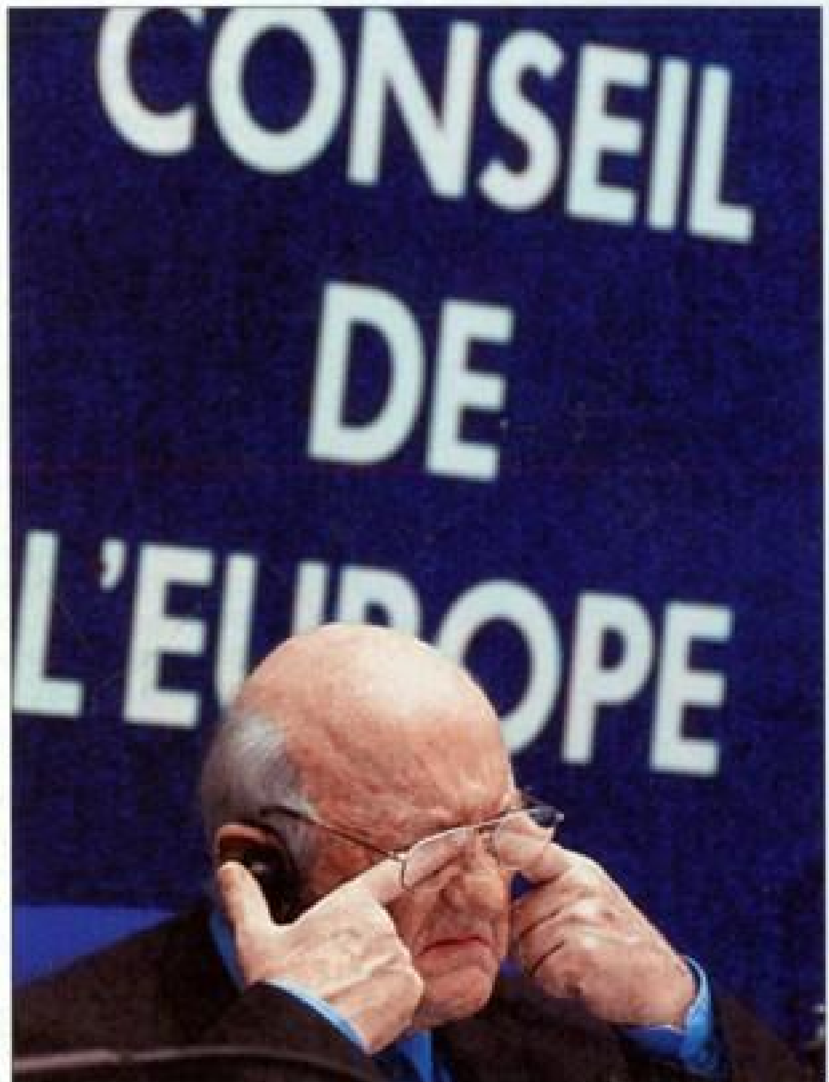
Парламентарии Совета Европы требуют, чтобы Комитет министров СЕ осудил Россию за Чечню

Леонид Велехов

АФРОНТ

Накануне июньской сессии Парламентской ассамблеи Совета Европы, которая должна была вновь рассматривать вопрос о соблюдении прав человека в Чечне, прогнозы делались исключительно скептические: не выдержат европейские парламентарии и пойдут с Россией на мировую.

Напомним, что Парламентская ассамблея СЕ оказалась единственной общеевропейской организацией, которая не только осудила действия России в Чечне, но и отважилась на санкции в отношении Москвы. В апреле этого года, на своей весенней сессии, Парламентская ассамблея, констатировав грубые нарушения прав человека со стороны федеральных властей в Чечне, лишила российскую делегацию права голоса и предложила исполнительному органу Совета Европы — Комитету министров — начать процедуру исключения РФ из СЕ. В знак протеста против этого решения делегация российских парламентариев покинула зал заседаний и отказалась в него возвращаться до тех пор, пока Парламентская ассамблея не пересмотрит свое решение.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ ПАРЛАМЕНТСКОЙ АССАМБЛЕИ СОВЕТА ЕВРОПЫ **ЛОРД РАССЕЛ-ДЖОНСТОН, ОДИН ИЗ САМЫХ ЖЕСТКИХ КРИТИКОВ ДЕЙСТВИЙ РОССИИ НА КАВКАЗЕ,** ПОХОЖЕ, УСТАЛ ОТ ЧЕЧЕНСКИХ ДЕБАТОВ. ВОТ УЖЕ БОЛЬШЕ ПОЛУГОДА ЕВРОПЕЙСКИЕ ПАРЛАМЕНТАРИИ НАСТАИВАЮТ НА ТОМ, ЧТО МОСКВУ ПОРА НАКАЗАТЬ

Как ни странно, этот демарш возымел свое действие. Комитет министров Совета Европы, словно испугавшись, на своем майском заседании в Дублине, на которое был приглашен министр иностранных дел России Игорь Иванов, только что не просил у него прощения за поведение Парламентской ассамблеи. Ни о каком исключении России в Дублине и речи не шло. Уже в дни работы летней сессии ПАСЕ Комитет министров Совета Европы официально отверг апрельскую рекомендацию Парламентской ассамблеи об исключении России из СЕ.

Казалось, дело сделано: европейские парламентарии остались в одиночестве. Наблюдатели оценивали это по-разному, но сходились в одном: теперь Парламентской ассамблее придется отступать. В авторитетной швейцарской газете Neue Zurcher Zeitung появилась статья под названием «Конец Совета Европы», в которой автор прогнозировал «полную потерю доверия» к этой организации со стороны демократической европейской общественности после того компромисса, на который, как он был уверен, ПАСЕ пойдет в июне.

Кремлевская уверенность в том, что отступление Страсбурга неибежно, была столь велика, что даже состоявшийся накануне летней сессии Парламентской ассамблеи визит генерального секретаря Совета Европы Вальтера Швиммера в Москву и в Чечню ее не поколебал. А ведь Швиммер заявил об «отсутствии прогресса» в урегулировании чеченского конфликта. Но путинский спецпредставитель в Чечне Владимир Каламанов, словно не услышав этого, выразил убеждение в том, что «теперь Совет Европы будет думать над тем, как возвратить Россию в ПАСЕ», и что вскоре «российская делегация будет полностью восстановлена в правах».

Но вот, как выясняется, откладывается конец Совета Европы, равно как и возвращение российской делегации на этот форум. Июньская сессия Парламентской ассамблеи приняла резолюцию, в которой вновь осудила действия России в Чечне, заявив, что «существенного прогресса нет» и что права мирных чеченских граждан как нарушались, так и нарушаются. ПАСЕ потребовала от России немедленного прекращения военных действий и восстановления гражданских прав и свобод в Чечне в полном объеме, а также обратилась к государствам — членам Совета Европы с предложением вчинять России через Европейский суд по правам человека иски по поводу нарушения прав человека в Чечне. И, наконец, что самое главное, Парламентская ассамблея вновь рекомендовала Комитету министров Совета Европы начать процедуру исключения России из СЕ.

То есть Парламентская ассамблея не поступилась ни одной из тех позиций, которые она заняла на скандальной апрельской сессии. Более того: в новой резолюции Парламентская ассамблея оценивает как «совершенно неприемлемое» поведение Комитета министров СЕ, который «должен был осудить поведение России» и не сделал этого. Резолюция принята 130 голосами при одном против.

Можно, конечно, гадать: что придало членам Парламентской ассамблеи решимости и почему они не захотели искать компромисс с Россией. А что, собственно, гадать о том, почему люди ведут себя принципиально? Гадать нужно о мотивах противоположного поведения, которое, в частности, демонстрирует Комитет министров Совета Европы.

Вместе с тем несомненно, что членов Парламентской ассамблеи укрепили в их готовности стоять на своем последние события в России. Кремлевское наступление на свободу слова — именно так в демократической Европе был интерпретирован недавний арест главы «Медиа-Моста» Владимира Гусинского — заставило многих отказаться от иллюзий в отношении новой российской власти. Не случайно в рамках той же летней сессии ПАСЕ в Страсбурге прошли дебаты о свободе прессы в России. В них участвовали Евгений Киселев и Сергей Доренко, которые были солидарны в том, что «свобода прессы в России под угрозой» и что «без диалога с Западом» эту проблему не решить. По ситуации со свободой слова в России Парламентская ассамблея никаких решений не принимала, отложив этот вопрос для обсуждения на следующей, осенней сессии. Но то, что эта ситуация оказалась неблагоприятным для официальной России фоном, на котором и была принята резкая резолюция по Чечне, — очевидно. ■

Куба — смуглая мадонна, называл ее Лорка. Об этой стране со сложной исторической судьбой, о ее никогда не унывающих людях, о ее городах, многие из которых представляют собой настоящие шедевры, — цикл очерков Леонида Велехова

Жив человек в Гаване

Несмотря на сорок лет экспериментов, главное национальное достояние Кубы все-таки уцелело. Это — ее народ

Леонид Велехов

(фото автора)

ЛЮДИ

Я НЕ БЫЛ ЗДЕСЬ ДЕВЯТЬ ЛЕТ. И КАКИХ! Тех самых, на протяжении которых рушился прежний мировой порядок, исчезали с карты целые государства и на их месте возникали десятки новых. Я уехал отсюда, когда грандиозные мировые бури только начинались, но уже успели жестоко потрепать этот остров в Атлантическом океане, десятью тысячами километров отделенный от своего главного союзника и патрона, Советского Союза, и меньше чем двумястами — от злейшего врага, Соединенных Штатов. Доживавший последние дни Советский Союз в 1991 году прекратил помощь, которую он оказывал режиму Фиделя Кастро на протяжении всех лет его существования. Москва перестала обеспечивать Кубу нефтью на сверхльготных условиях и в таком количестве, что стране не только хватало на собственные нужды, но еще и оставалось на продажу. Прекратились поставки сельскохозяйственной, промышленной и военной техники, продуктов питания. Кастро разразился тогда гневной речью о том, что-де обойдется и без допотопных советских комбайнов и прочей «рухляди», но всем было понятно: это лишь припадок бессильной ярости.

Многие тогда, в начале 90-х, прочили режиму Кастро скорую гибель, а он выжил. Сперва еще больше отгородился от внешнего мира. Объявил «особый период», что означало: жизнь впроголодь, а роптать запрещается! Собственно, к несытой жизни кубинцам было не привыкать — с революционного 1959 года страна живет по карточкам, — но тут наступил настоящий голод. Попытки протеста — волнения в Гаване, «учиненные антисоциальными элементами» (как писала тогда кубинская пресса) у испанского посольства летом 1994 года, — были жестоко подавлены.

Годом позже, летом 1995-го, когда люди в массовом порядке стали спасаться с острова бегством, пытаясь на подручных плавсредствах переплыть Флоридский пролив, Кастро сменил тактику. Он снял охрану морской границы с США и разрешил уплывать в вожделенные Штаты всем желающим. Когда число кубинцев, в течение нескольких недель причаливших к берегам Флориды, перевалило за 30 тысяч, тревогу забила администрация Клинтона, и впервые с 1959 года США отказались принимать кубинских беженцев. Это был, как сейчас очевидно, переломный момент. Главный враг режима Кастро расписался в своем моральном поражении.

Затем Кастро предпринял новый маневр. Объявив туризм приоритетной отраслью кубинской экономики, он принялся зазывать в страну иностранный капитал, предлагая выгодные условия для инвестиций и отдавая в концессию лучшие отели, пляжи и т.д. Перемены почувствовали и сами кубинцы, которым власти впервые разрешили — пусть в очень ограниченных пределах — заняться предпринимательской деятельностью. Наконец, случилось немыслимое: было разрешено свободное хождение доллара. Тут уже многие заговорили о реформах, чуть ли не о трансформации кубинского социализма в кубинский капитализм.

Рай для чужих

Что и говорить, Гавана сильно изменилась. Я вспоминаю, как десять лет назад можно было исколесить весь этот огромный, раскаленный город в поисках бутылки минеральной воды, да так в итоге и не напиться. Сейчас на каждом углу — тележки с прохладительными напитками и всевозможной снедью. Торговля идет на доллары, а я вспоминаю, как еще недавно «зеленая» бумажка, найденная полицией в кармане кубинца, была вполне достаточным основанием для нескольких лет тюрьмы, и мои местные друзья, когда мы отправлялись в город, имевшуюся у них валюту «сдавали» мне. Так что прогресс налицо, только вот стоит баночка колы 70 американских центов. Большинству местных жителей, чья месячная зарплата редко превышает 10 долларов, приходится утолять жажду явно не у этих ярко разукрашенных тележек.

И так все, что раньше составляло немыслимой трудности задачу — купить к обеду провизию, найти свободный номер в гостинице, поужинать в ресторане, — сегодня решается запросто, были бы деньги. Рынки, закрытые еще во второй половине 80-х во имя «пресечения чрезмерного обогащения крестьянства», вновь ожили. На прилавках не умещаются манго, ананасы, бананы, папайя всех возможных калибров и сортов и прочие тропические фрукты, известные у нас немногим, и то, наверное, лишь по названию: гуанабана, анон, чиримойя... Мясо и рыба? Все, что угодно, начиная от излюбленной здесь свинины и кончая филе черепахи. Правда, опять же — большинству все это не по карману. Большинство приходит на рынок главным образом за рисом, черной фасолью и овощами.

Ресторанов и на «моей» Кубе было немало. Однако, чтобы поужинать, нужно было отстоять многочасовую очередь, а когда наконец приходил твой час и ноги уже гудели от усталости, ты входил в ресторанный зал, и оказывалось, что из всего меню остались только жареная картошка и рис. Теперь ресторанов стало больше, а очереди исчезли. Месячной зарплаты рядового кубинца на ужин в гаванском ресторане, конечно, хватит, но на что жить оставшиеся 29 дней?

Есть и частные ресторанчики, обустроенные, как правило, прямо на дому. Кубинцы — великие кулинары и повара, и когда в 1996 году власти разрешили открывать частные заведения, то они стали возникать сотнями. Цены в частных ресторанах были куда более умеренные, чем в государственных, что и решило их судьбу. Непомерные налоги, бесконечные санинспекции и полицейские проверки, все новые ограничения привели к тому, что домашние рестораны стали один за другим закрываться.

ЕСТЬ НЕСКОЛЬКО «ОБЪЕКТОВ», ЗАНИМАЯСЬ КОТОРЫМИ, ФОТОГРАФ, ПОПАВШИЙ НА КУБУ, РИСКУЕТ РАСТРАТИТЬ ВСЕ ЗАПАСЫ ПЛЕНКИ. ОДИН ИЗ НИХ – МЕСТНЫЕ ЖЕНЩИНЫ. **ЛЮБАЯ УЛИЦА ЛЮБОГО КУБИНСКОГО ГОРОДА В ЛЮБОЕ ВРЕМЯ СУТОК – ЭТО МЕСТО ПРОВЕДЕНИЯ НАСТОЯЩЕГО ПАРАДА КРАСОТЫ И ЖЕНСТВЕННОСТИ**

Мой старый знакомый Папо – энергичный и предприимчивый малый, который и в самые суровые времена умел, что называется, крутиться, – одним из первых открыл четыре года назад свой ресторанчик. Смирился с тем, что закон запрещает ставить больше четырех столиков, а налога в зависимости от прибыли требует сдать от тысячи долларов в месяц и больше, причем рассчитывается налог по какой-то лишь властям ведомой «сетке». Дела у Папо шли неплохо, задействовал он на кухне все семейство (наемный труд категорически запрещен), прибыли хватало и на уплату налогов, и на бесконечные взятки. Но когда его вызвали в полицию и обвинили в тунеядстве – оказывается, по вновь вышедшей инструкции частное предпринимательство не считалось работой, и частник должен был обязательно трудиться где-нибудь на заводе или фабрике, а бизнесом мог заниматься только в свободное от основной работы время, – вот тут уже Папо не выдержал:

– Когда же мне продукты закупать, готовить их и посетителей обслуживать? Ночью, что ли? Я-то готов. Но кто ко мне ночью придет? Тогда уж давайте разрешайте публичные дома и казино: только туда публику по ночам можно зазвать!

Положил на стол полицейскому чину свою лицензию и ушел.

Примеры противоречивых кубинских реформ можно продолжить. Какова, однако, природа этих противоречий? Ошибки по неопытности, неспособность отрешиться от старых догм? Или же иезуитский расчет, благодаря которому власть получает от народа по максимуму, отдавая ему по минимуму и удерживая его на «коротком поводке»? Этакий жестко регулируемый НЭП, о котором в 60-е годы в СССР мечтал Косыгин...

Верный Падрон

С актером и драматургом Карлосом Падроном я дружу давно. И сколько его помню, он всегда защищал Фиделя. Он и сегодня стоит на своем: Фидель прав, благодаря ему мы выстояли, прорвались сквозь «особый период». Мой друг давно мог бы уехать в Майами, где живет припеваючи

ВНИЗУ: **ГРАЦИОЗНОСТИ И ОБАЯНИЮ НАУЧИТЬ НЕЛЬЗЯ:** ЭТО ПЕРЕДАЕТСЯ ПО НАСЛЕДСТВУ

вся его родня, эмигрировавшая с Кубы сразу после революции 1959 года, но для Карлоса такого варианта не существует. Он вспоминает, как в разгар «особого периода», в 1993-м, впервые получил разрешение навестить своего отца и мать в Штатах. Встретив его в аэропорту Майами, родные в ужасе отшатнулись: Карлос походил на узника концлагеря – широкоплечий, высокий мужчина весил 60 кг, и после недолгого перелета его шатало от слабости. Его стали уговаривать: оставайся, вы же там все подохнете с голоду рано или поздно. Ему предложили директорство в одном из лучших театральных залов Майами с колоссальным окладом. Но все попусту.

И не сказать, чтобы он был так уж обласкан и прикормлен властью. На Кубе есть узкий круг «творческих интеллигентов», которым нет нужды переезжать из социализма в капитализм – благодаря заботе властей они давно уже «переехали», оставаясь жить на Острове свободы. Падрон ютится с женой в однокомнатной квартирке, где, сидя на крохотной кухне, ноги выставляешь на середину жилой комнаты, курит дешевые «народные» сигареты «Популарес» без фильтра, мечтает накопить денег на покупку компьютера и с упоением рассказывает мне о «сдвигах», которые произошли в кубинской жизни в последние годы. В частности, ему, председателю секции сценических искусств Союза писателей, артистов и художников Кубы, удалось добиться того, что театры перешли на контрактную систему, актеры стали получать процент от «кассы», и т.д. Все это большие достижения по сравнению с той казарменной уравниловкой, которая существовала до самого недавнего времени.

Падрон убеждает меня в том, что Фидель «эволюционирует» и что «вокруг него сейчас сплотились умные молодые ребята», которые – в необозримом, впрочем, будущем – придут ему на смену. Он уверен, что изменения, происходящие сегодня, – лишь пролог к более кардинальным реформам.

И еще Карлос верит в некую спасительную роль культуры – в то, что именно она поможет Кубе найти общий язык с двухмиллионной эмиграцией, осевшей в Штатах. Рассказывает про недавние гастроли знаменитого кубинского ансамбля «Ван-Ван» в Майами. Это были первые в истории гастроли «посланников Кастро» на «второй Кубе», и антикастровская оппозиция устроила им жестокую обструкцию. В день премьеры площадь вокруг концертного зала была заполнена митингующими, которые требовали, чтобы «кастровские собаки убирались к своему хозяину». Продюсер гастролей распорядился, чтобы на площадь вынесли динамики и включили трансляцию концерта. И случилось непредвиденное: вся площадь, не выпуская плакатов и лозунгов из рук, стала пританцовывать в такт популярной музыке. Тележурналистка... Телерепортер подскочила к одному из демонстрантов: «Значит, вам нравится эта музы-

СТАРИКАМ ПРИХОДИТСЯ ОСОБЕННО ТЯЖЕЛО. ПЕНСИИ МИЗЕРНЫ, А СИЛЫ УЖЕ НЕ ПОЗВОЛЯЮТ ЗАНЯТЬСЯ «ЧАСТНО-ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ». **НО ЭТИ ЛЮДИ УМЕЮТ СОХРАНИТЬ ЧУВСТВО СОБСТВЕННОГО ДОСТОИНСТВА** (СЛЕВА).

ЧУДОВИЩНЫЕ РАЗВАЛИНЫ, В КОТОРЫЕ ПРЕВРАТИЛАСЬ БОЛЬШАЯ ЧАСТЬ СТАРОЙ ГАВАНЫ, ЧАСТО КАЖУТСЯ НЕОБЫЧНОЙ **ДЕКОРАЦИЕЙ, ПРИДУМАННОЙ ТАЛАНТЛИВЫМ ХУДОЖНИКОМ ДЛЯ ПЬЕСЫ О СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ** (СПРАВА)

ка?» – «Конечно, – отвечает тот, не переставая танцевать и помахивая в такт плакатом со словами насчет «собак диктатора», – разве она может не нравиться?!» – «Зачем же вы тогда требуете, чтобы они убирались вон?» – «Так ведь, девочка, мне за это 30 долларов заплатили!»

«Кубинцы, – говорит Карлос, – на все смотрят просто. Ты же знаешь: главное для нас в жизни это ром, сигара и мулатка. Если это есть – все трудности переносятся легко». При этом пьем мы агвардьенте (водку из сахарного тростника), а не «Бакарди», курим вонючие сигареты без фильтра, а не сигары «Коиба», и только вот последний из трех главных компонентов счастья доступен для рядового кубинца.

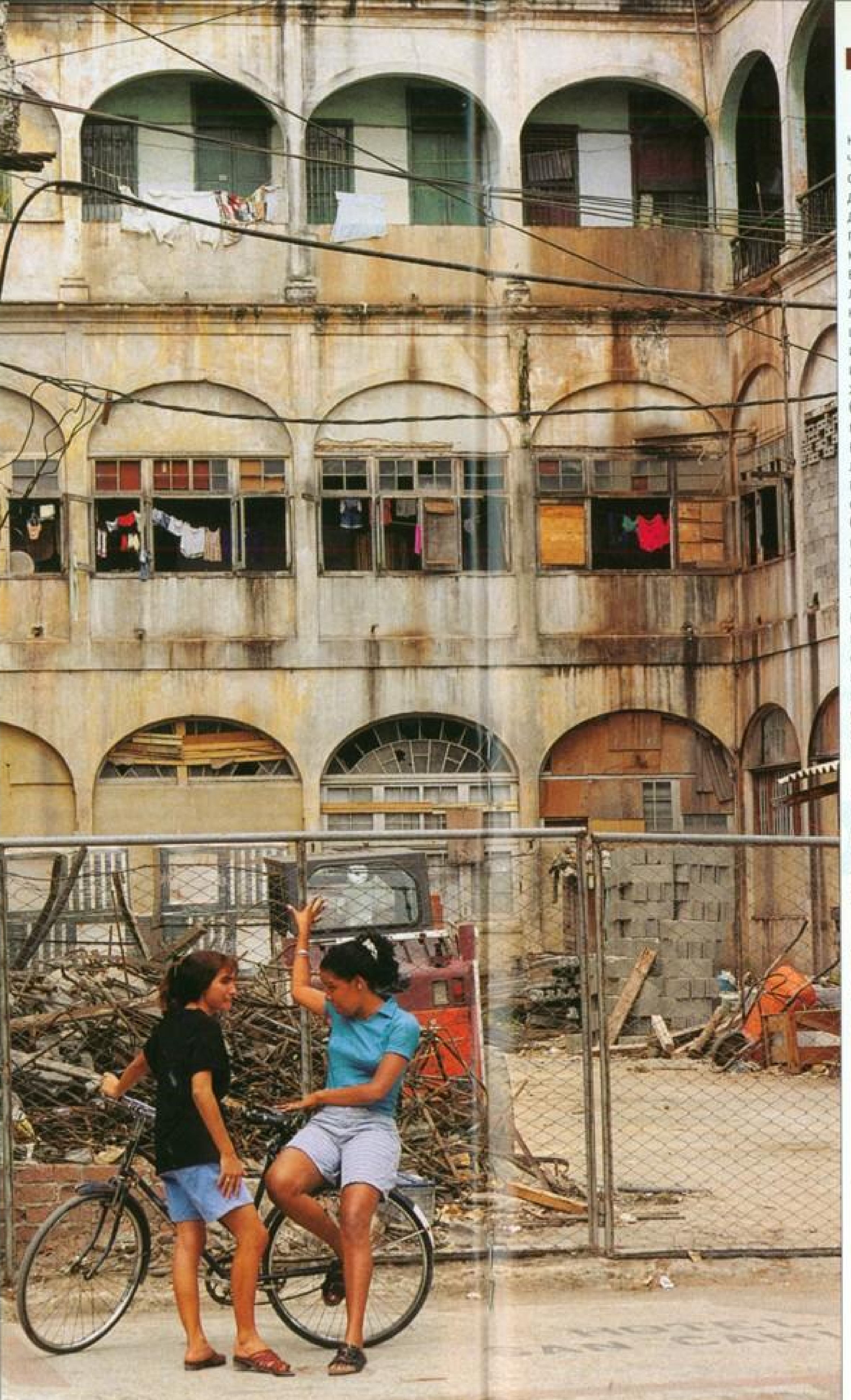
«Я хочу досмотреть этот фильм до конца», – вновь возвращаясь к теме эмиграции, говорит мне Падрон, чья семья до революции была одной из самых состоятельных в городе Сантьяго-де-Куба, а после 1959 года потеряла все. И я понимаю, что притянуло в свое время Падрона к Фиделю. Наверное, его артистическую душу привлекла пробужденная революцией стихия бесконечного, самоцельного творчества и вечного представления, в которое Кастро превратил всю здешнюю жизнь.

Луис из Старой Гаваны

А с Луисом мы познакомились на улице, в одном из беднейших кварталов Старой Гаваны, Белене. Симпатичный такой сухонький старичок стоял на углу улицы Сан-Исидро с портфельчиком в руке, словно собрался на работу и ждал автобуса. Аккуратный, почти новый портфель не вязался с ветхой рубашкой и брюками, на которых накладной карман был наскоро пришит крупными белыми стежками. Портфель, как позднее выяснилось, был абсолютно пуст, и захватил его Луис в надежде продать и выручить хоть несколько песо, чтобы продержаться до следующей пенсии. Кому нужен в Старой Гаване портфель – ума не приложу, но, видать, весь остальной домашний скарб он уже распродал, и теперь пришла очередь портфеля.

А я бродил по улице Сан-Исидро в поисках дома, в котором жил в начале века Алехандро Йарини – личность легендарная, гаванский гангстер и сутенер, король здешнего криминального мира, чье имя наводило страх на самого тогдашнего кубинского президента Прио, который лично отдал приказ об уничтожении Йарини. Когда-то я переводил на русский язык замечательную кубинскую пьесу «Реквием по Йарини» обо всех этих событиях и вот решил разыскать жилище Йарини, в котором, собственно, и разворачивается действие пьесы.

Поняв, что я могу ему принести удачу скорее, чем портфель, старик не пожалел сил, чтобы разыскать дом Йарини, опросив едва не всех, в том числе малолетних жителей квартала. Он только что дух Йарини не вызвал – так суетился в поисках его дома, а найдя, так темпераментно показывал, где был прежде вход, из какого окна полицейские выбросили труп убитого ими гангстера, и т.д.

Затем мы зашли к Луису домой – беднейшее жилище, каким, впрочем, несть числа в Старой Гаване, – и его жена Тересита напоила меня замечательным батидо – молочным коктейлем – из манго, достав кувшин с напитком из абсолютно пустого холодильника. Правду говорит кубинская пословица, что в бедном доме всегда хорошо угостят. Потом мы бродили со стариком по городу, не пропуская ни одной церкви – Луис почему-то решил, что я питаю к ним особый интерес, – и ни одной мулатки. К ним питал интерес и 70-летний Луис, и каждую он сопровождал особым замечанием, которое на Кубе называется пиропо – этакий комплимент, отпущенный в форме шутки, часто весьма вольного характера. Мы пообедали в китайском квартале Старой Гаваны, где, впрочем, трудно встретить хотя бы одного китайца, – все выходцы из Поднебесной, которых занесла на Кубу судьба в конце прошлого века, слишком увлеклись все теми же местными мулатками и не сумели сохранить даже подобия чистоты расы. Старик захмелел от пива, а еще больше от сытной пищи, которой он давно не пробовал, потащил меня в гости к своей сестре на другой конец города. Там, наконец, он выпустил из рук портфель, с которым все это время не расставался, и уснул, бедняга, на диване, окончив праведные труды моего добровольного гида, которые я, конечно же, вознаградил.

На протяжении нашего многочасового марафона мы говорили не только о церквах и мулатках. Власть Луис ругал – бояться и терять ему уже нечего. И до революции, говорил он, жизнь для простого человека была на Кубе не сахар, но тогда даже тому, у кого не было постоянной работы, не стоило больших усилий заработать поденным трудом три, а то и пять песо в день (кубинский песо котировался тогда наравне с американским долларом). А фунт мяса на базаре стоил пятнадцать сентаво (то есть 15 центов). Сегодня высокой зарплатой на Кубе считается 300 песо в месяц (15 долларов по нынешнему курсу) – столько получает специалист с высшим образованием, а фунт мяса стоит двадцать с лишним песо.

Власть, считает Луис, на протяжении сорока лет играет с народом в кошки-мышки. Она обманывает его, на словах даруя бесчисленные права, а на деле держа в черном теле. Национализировав в самом начале собственность крупных домовладельцев, Кастро сделал широкий жест, объявив жилье частной собственностью тех, кто в нем на тот момент проживал. Однако «частный собственник» на Кубе не только не может продать свое жилье, но даже обменять его без специального разрешения не имеет права.

Нынешние реформы, по мнению Луиса, затеяны властью исключительно с целью самосохранения. Кубинец, говорит мой собеседник, инициативен по своей природе, и власть в очередной раз эксплуатирует это. Пока правительству не хватает отелей, ресторанов, такси, – оно мирится с частными «извозчиками», рестораторами и арендаторами жилья. Достроит отели, дозакупит машины – всех частников в момент прихлопнет.

Не стану торопливо присоединяться к этому прогнозу. Мне тут важнее другое соображение Луиса – о кубинском характере. Сорок с лишним лет нищеты, испытаний, бесконечных жертв на алтарь отечества – а народ не теряет оптимизма и какого-то библейского умения жить днем сегодняшним. Собственно, эти свойства и помогают людям выстоять в нескончаемом поединке с властью, о котором говорил мой друг из Старой Гаваны. Он сам – живая иллюстрация собственной характеристики «кубинского характера». ■

ДЕТЯМ ТОЖЕ ЖИВЕТСЯ ГОЛОДНО. МОЛОКО, НАПРИМЕР, ПО КАРТОЧКАМ И ТОЛЬКО ДО СЕМИ ЛЕТ. НО, ПРАВО ЖЕ, **ТАКИХ КРАСИВЫХ ДЕТЕЙ НЕ ХОЧЕТСЯ ПРЕВРАЩАТЬ ЛИШЬ В ИЛЛЮСТРАЦИЮ «СОЦИАЛЬНЫХ ТРУДНОСТЕЙ».**

ВНИЗУ: **А ВОТ ТАК КУБИНЦЫ ЕЗДЯТ НА РАБОТУ И С РАБОТЫ:** ПОД ПАЛЯЩИМ СОЛНЦЕМ В ОТКРЫТОМ ГРУЗОВИКЕ, ДЕРЖА ДРУГ ДРУГА ЗА РУКИ, ЧТОБЫ НЕ УПАСТЬ

Не слышно «бипа» городского

Пейджинговые компании, похоже, проиграли сотовым в борьбе за клиента

В Москве примерно 30 операторов пейджинговой связи. В тройку крупнейших входят «Мобил Телеком», «Вессо-Линк Единая пейджинговая» и «Таском», которые контролируют около 60% абонентов пейджинговой связи столицы.

Ирина Розенберг

ВОЙНА

Еще пару лет назад сотовый телефон был предметом роскоши, а пейджер — единственным относительно доступным средством мобильной связи. Устройство, придуманное когда-то для экстренных сообщений врачам, пожарным, полицейским, в России вдруг стало играть особую роль. Через пейджер наши соотечественники не только назначали свидания, давали поручения, помогали детям делать уроки, но и просто общались. В какой-то момент даже стало казаться, что бурный успех этого маленького приборчика стал основой целой субкультуры, неожиданного и странного социального феномена. О чем «Итоги» писали подробно ровно два года назад.

Тогда, летом 1998-го, незадолго до кризиса, операторы выражали надежду, что к концу 2000 года количество абонентов пейджинговой связи только в Москве дорастет до 750 тысяч. Но некоторые операторы уже в это время предсказывали: спрос на пейджеры продержится лишь до тех пор, пока высоки цены на сотовые телефоны. Они не сомневались, что в скором времени «шайтан-коробочкам» предстоит вступить в жесткую конкуренцию с дешевыми «народными мобильниками». Однако даже самые отъявленные пессимисты среди торговцев пейджерами вряд ли предполагали, что это произойдет так скоро.

Спрос на пейджеры начал снижаться с прошлого года, когда поползли вниз цены на услуги сотовой связи. Число владельцев мобильных телефонов уже теперь значительно превышает количество владельцев пейджеров. По оценкам представителей компании Multi-Page, пейджерами в столице владеют не более 200 тысяч абонентов. Некоторые считают, что их и того меньше (к лету 1998 года пейджерами в Москве пользовались 300 тысяч человек). А вот сотовыми телефонами разных компаний, по информации «Билайн», уже пользуются более 1 млн. москвичей. Быть может, эта цифра пока несколько и преувеличена, но очевидно, что пейджинговые операторы уже проиграли сотовым в битве за клиента.

«Общее число абонентов пейджинговой связи не увеличивается, сколько новых людей подключается, примерно столько и отключается. Теперь даже не имеет смысла вкладывать деньги в расширение пейджинговой сети», — откровенничает представитель одной из ведущих компаний-операторов. Оно и понятно. Цены на сотовую и пейджинговую связь практически сравнялись. Сегодня цена контракта (пейджер с подключением) у операторов пейджинговой связи колеблется примерно от 40 до 100 долларов в зависимости от типа пейджера (однострочный, двухстрочный, четырехстрочный, графический) и набора услуг, а абонентная плата — от 9 до 20 долларов в месяц.

Минимальная цена контракта (телефон плюс подключение) в сотовых компаниях составляет сегодня 79 долларов. К сотовой связи более современного цифрового стандарта GSM можно подключиться в среднем за 130—150 долларов. В цену входит самый дешевый (но вполне функциональный) аппарат и первоначальный взнос за переговоры при «федеральном» (так называемом «кривом» — через восьмерку) номере. Контракт, обеспечивающий вас прямым московским номером, обойдется примерно в 200 долларов. Если не вести по телефону длительные переговоры, а использовать его при необходимости, то, как показывает опыт, ежемесячное обслуживание обойдется где-то в 20 долларов, что соответствует примерно 30 минутам разговора.

Очевидно, что цены на сотовые телефоны будут снижаться и дальше, поэтому пейджинговым операторам придется очень сильно постараться, чтобы не растерять абонентов. «Пейджинговая связь не умрет, некоторым она даже очень выгодна, — считают представители Multi-Page. — Например, людям, не имеющим дома телефона. Пользоваться сотовым телефоном все время накладно (оплачиваются и исходящие, и входящие звонки. — **«Итоги»**). Поэтому, даже если человек имеет мобильник, он может получать сообщения на пейджер, а потом уж решать, отвечать на звонок или нет. Дешевле обойдется». «Многие владельцы сотовых телефонов имеют еще и пейджер. Например, среди наших клиентов таких процентов тридцать», — подтверждает мнение конкурентов Алина Трофимова из «Мобил Телеком».

Специалисты пейджинговой связи настаивают, что пейджер — не просто прибор для передачи срочного сообщения, но и своего рода справочник. Практически у всех операторов есть информационные каналы, в автоматическом режиме сбрасывающие на пейджер самые разные сведения: о погоде, курсе валют, пробках на дорогах, кинофильмах, «горящих» турах и т.п. Через операторскую службу пейджинговых компаний можно заказать и билеты на самолет, и столик в ресторане, и заграничный тур и даже узнать, в какое время лучше сажать огурцы. И все это, как правило, входит в стоимость обслуживания.

Впрочем, «сотовики» не дремлют и тоже налаживают свои информационные системы. Например, владелец телефона «Билайн» может попросить оператора выяснить, каков курс валют, где есть пробки на дорогах и пр. Ответ либо появляется на дисплее телефона, либо оператор отвечает сам. Аналогичные услуги оказывает и МТС, где у оператора можно узнать, в каком кинотеатре идет интересующий вас фильм, забронировать билеты и даже получить юридическую консультацию. Кроме того, автомобилисты в случае необходимости могут связаться с оператором и попросить его вызвать ГАИ или техпомощь.

Пытаясь защитить пейджер, операторы говорят о том, что его владелец, дес-

ЗАО «РТК Пейдж» — совместное российско-датское предприятие, организованное в 1997 году для создания федеральной сети пейджинговой связи на основе общеевропейского высокоскоростного пейджингового стандарта ERMES. Учредители — АО «Ростелеком», «Свит» (занимается разработкой и предоставлением услуг спутниковой связи, является сертификационным центром Министерства связи РФ по телекоммуникационному оборудованию) и пейджинговое отделение датского телекоммуникационного холдинга GN Great Northern Telegraph. «РТК Пейдж», начав свою работу в Москве, намерена освоить и российские регионы. У нее единственной есть такая возможность, поскольку только «Ростелеком» способен в федеральном масштабе выставлять и доставлять счета. Поэтому вряд ли другие пейджинговые компании в скором времени смогут начать работу по системе CPP.

кать, чувствует себя более свободно и сохраняет приватность, которая иногда не помешает. Номер телефона направо и налево раздавать не всегда хочется, а номер пейджера можно спокойно давать даже малознакомым людям, они все равно не получают о его обладателе никаких лишних сведений.

Впрочем, и сотовый телефон при необходимости можно держать в режиме автоответчика. Это, конечно, выльется в лишнюю трату (каждое прослушанное сообщение будет включено в счет), но в большинстве случаев не настолько высокую, чтобы приплачивать еще и за пейджер.

Иными словами, сотовый телефон, развиваясь, приобретает свойства пейджера. А вот пейджер, к сожалению, не может обрести свойств телефона. Возможно, пейджинговая и сотовая связь должны как-то кооперироваться. В Европе сейчас развивается так называемый GSM-пейджинг. С любого мобильного телефона стандарта GSM можно отправить на такой же телефон текстовое сообщение (допустим, телефон отключен, а с его владельцем нужно срочно связаться). Если же ваш телефон другого стандарта или вообще человек пользуется обычной телефонной связью, а ему нужно связаться с владельцем сотового, он звонит оператору и просит его отправить сообщение. Теоретически сотовые компании могут создать у себя операторские службы для передачи таких сообщений. Но зачем им тратить деньги? Роль передаточного звена берут на себя пейджинговые компании, которым, кстати, эта форма работы очень выгодна.

В этом случае сотовый абонент становится еще и пейджинговым. Он приобретает дополнительную услугу (в комплекте) или сам обращается в пейджинговую компанию и вносит абонентную плату. Ему, помимо сотового присваивают еще и пейджинговый абонентный номер. И тогда одним можно сообщить номер телефона, а другим — пейджера (при этом люди даже не будут догадываться, что передают информацию на телефон, а не на пейджер).

В России тоже можно внедрить такую систему. Единственное неудобство, что сообщение на телефон невозможно отправить на русском языке (большинство сотовых телефонов не поддерживают передачу кириллических знаков в режиме текстовых сообщений): вы получите русский текст, написанный латинскими буквами. Впрочем, если такие службы будут развиваться, сотовые операторы найдут способ решить этот вопрос.

Как сообщила Алина Трофимова, в скором времени «Мобил Телеком» начнет отправлять информацию на телефоны. А в компании Multi-Page сообщили, что уже оказывают такие услуги через ведущих сотовых операторов — «Билайн» и МТС. Это обходится в 36 долларов на полгода. Правда, по словам пресс-секретаря компании МТС Евы Прокофьевой, полноценного договора о сотрудничестве с пейджинговыми компаниями пока нет, все находится в стадии переговоров. А услуги по передаче сообщений пейджинговые компании оказывают по следующей схеме. Они сами становятся клиентами МТС (подключаются к операторам, покупают телефон, оплачивают его обслуживание) и передают сообщения с телефона.

Сотовые операторы, судя по всему, относятся к идее объединения с пейджинговыми без большого энтузиазма. Они и так чувствуют себя уверенно. Вместе с тем очевидно, что пейджинг в том виде, в котором он существует сегодня, обречен на медленную смерть. «Российские телекоммуникации скорее всего пошли по европейскому пути развития, — считает пресс-секретарь «Билайн» Михаил Умаров. — Во многих странах Западной Европы в отличие, например от США, сотовые телефоны намного популярнее». Наши пейджинговые операторы нередко приводят в пример США, говоря, что там, несмотря на высокий процент сотовой телефонизации, процент абонентов пейджинговой связи довольно высок. Но в США распространены так называемые цифровые пейджеры (сообщение приходит в виде цифровых символов, каждый из которых соответствует определенной информации). И обслуживание таких пейджеров стоит намного дешевле, чем текстовых. К тому же США были пионерами в развитии пейджинговой связи, там хорошо развита система роуминга по всей стране (в Европе пейджингового роуминга не существует). А в России, считает представитель одной из сотовых компаний, раз уж пейджинговая связь не успела прижиться, то теперь устоять в конкуренции с сотовой ей будет довольно сложно. ■

ХИТРОСТИ

Сам послал — сам плати

С проблемами, которые сегодня переживают российские операторы пейджинговой связи, европейские столкнулись около десяти лет назад: там тоже цены на сотовые телефоны в какой-то момент посыпались вниз. Европейские операторы придумали тогда принципиально новую систему оплаты услуг пейджинговой связи, получившую название Calling Party Pays (CPP). Человек покупает пейджер. И все. За обслуживание платить не надо. Люди, отправляющие сообщения, платят за каждый звонок. Это помогло, и спрос на пейджеры начал оживляться.

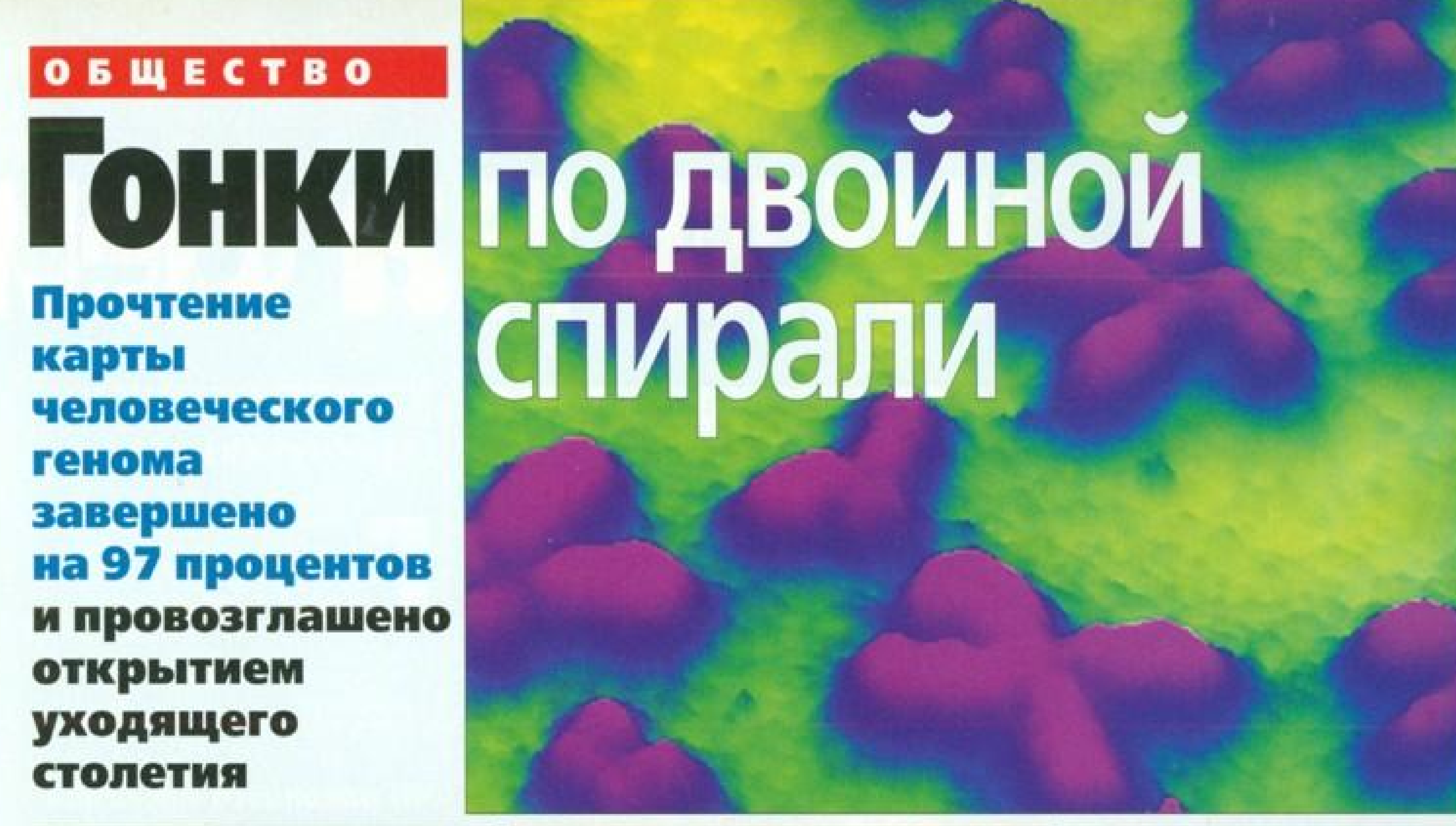
Система CPP появилась теперь и в России. С мая этого года компания «РТК Пейдж» начала продажу такой услуги под торговой маркой «Телетинг». Тому, кто отправляет сообщение на пейджер, придется платить примерно по 7 рублей за каждый звонок (оператор предупреждает звонящего, что звонок за его счет). Система оплаты такая же, как при междугородних или международных переговорах, — по квитанции.

«РТК Пейдж», по словам ее генерального директора Дмитрия Холодилина, продает пейджеров гораздо больше, чем любая другая компания. Однако при такой системе оплаты главное не сколько продано пейджеров, а как часто на них передают сообщения. Дмитрий Холодилин признался, что в целом на пейджеры его системы звонят раза в два меньше, чем на пейджеры обычных операторов. «Но ведь это только начало, — убежден он. — Человек, которому необходимо отправить сообщение, заплатит за него». Возможно, он прав. Но возьмем ситуацию, когда сам владелец пейджера ждет важной информации. Не может ли случиться так, что отправитель, позвонив оператору и услышав о том, что звонок за его счет, откажется передавать сообщение? Кроме того, отправляя сообщение с сотового телефона, человек заплатит дважды — и сотовому, и пейджинговому оператору. Причем, чтобы отправлять сообщения с сотового телефона и таксофона, надо приобрести дебетовую карточку (через пару месяцев связь можно будет осуществлять и через Интернет, как и в случае с другими операторами, входя на сайт компании, но для этого тоже нужно будет приобретать карточку).

Рассуждая о перспективах системы CPP, нельзя не учитывать и особенности российского потребителя. «В нашей стране отношение к пейджеру иное, чем на Западе, — поясняет Алина Трофимова. — Там это действительно экстренная связь, а у нас зачастую средство общения. Особенно это распространено среди подростков и молодежи, они переговариваются по пейджеру, даже когда находятся рядом с телефоном». Именно за счет таких абонентов и существуют многие пейджинговые компании. По оценкам «Мобил Телеком», обычный абонент получает в среднем 60—90 сообщений в месяц, а подростки — до пятисот.

Судя по всему, потенциальные потребители не в восторге от услуги CPP. Входная страница сайта пейджинговой компании «Вессо-Линк» встречает вопросом: «Готовы ли вы платить за сообщение, которое вы отправляете на пейджер?» На сегодня отрицательно ответили примерно 90%. Подобные опросы проводили и другие пейджинговые компании, и практически все получили отрицательные ответы. Возможно, людей отпугивает необходимость периодически бегать в банк, чтобы оплатить счет. Возможно, дело в отсутствии привычки платить за каждую минуту телефонного разговора (как во многих западных странах) — ведь при системе CPP твои траты растут в зависимости от количества сообщений. Вероятно, CPP сможет быстрее в России развиваться, если у нас введут повременную оплату телефонных переговоров. Но ведь и сотовые операторы тогда могут, например, отменить плату за входящие звонки.

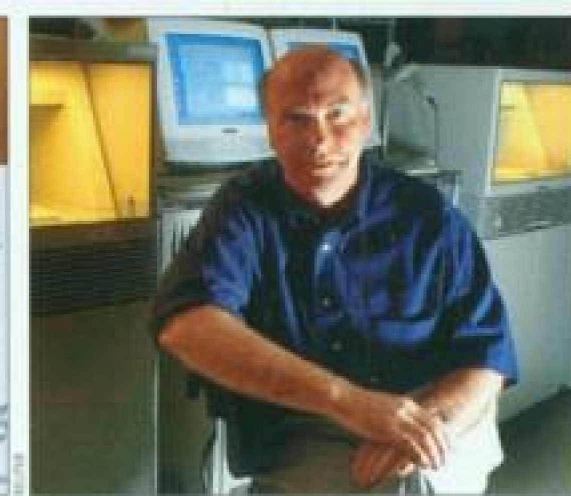
Гонки по двойной спирали

Прочтение карты человеческого генома завершено на 97 процентов и провозглашено открытием уходящего столетия

26 ИЮНЯ РУКОВОДИТЕЛЬ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРОЕКТА «ГЕНОМ ЧЕЛОВЕКА» **ФРЭНСИС КОЛЛИНЗ** (В ЦЕНТРЕ) И ВЛАДЕЛЕЦ ЧАСТНОЙ ФИРМЫ CELERA GENOMICS **КРЭЙГ ВЕНТЕР** (СПРАВА) ОБЪЯВИЛИ О ЗАВЕРШЕНИИ РАБОТЫ ПО ПРОЧТЕНИЮ ГЕНОМА ЧЕЛОВЕКА. НА ПРЕСС-КОНФЕРЕНЦИИ, ПРОХОДИВШЕЙ ОДНОВРЕМЕННО В ЛОНДОНЕ И ВАШИНГТОНЕ, ПРИСУТСТВОВАЛИ **КЛИНТОН И БЛЭР**. ТЕПЕРЬ ДЕЛО «ЗА МАЛЫМ», КАК СКАЗАЛ ВЕНТЕР: «УЗНАТЬ, ЧТО ВСЕ ЭТО ОЗНАЧАЕТ»

Борис Жуков

СЕНСАЦИЯ

Научные результаты не так уж часто обнаруживаются на пресс-конференциях. А лидеры государств присутствуют при этом уж и вовсе редко. Однако 26 июня Билл Клинтон и Тони Блэр почтили своим присутствием пресс-конференцию, проходившую одновременно в Вашингтоне и Лондоне и посвященную завершению работы по прочтению генома человека.

После того как чтение нуклеотидных последовательностей превратилось из фундаментальной научной проблемы в хоть и трудную, но в общем-то техническую задачу, мечта прочесть все гены человека переросла в неизбежность. Некоммерческий международный консорциум, включавший в себя четыре ведущих исследовательских центра США, знаменитый Сэнджеровский центр в Англии и лаборатории во Франции, Германии, Японии и Китае, с академической основательностью вел эту работу с 1990 года и планировал завершить к 2005-му — пока два года назад исследователь из штата Мэриленд Крэйг Вентер, имеющий в научных кругах репутацию «биохимического авантюриста», не объявил, что его фирма Celera Genomics за пять лет решит эту задачу в одиночку. Почтенные ученые с возмущением говорили об опасности того, что «текст текстов» окажется в частных руках, высмеивали кавалерийские методы Вентера (и было за что: в размещенных Celera Genomics в Интернете расшифровках особо въедливые бездельщики нашли куски, принадлежащие не человеку, а дрозофиле), но предотвратить перерастание работы в гонку не могло уже ничто. В конце концов не без давления политиков Вентер и руководитель международного проекта «Геном человека» Фрэнсис Коллинз согласились объявить о завершении «в основном» своих трудов в один день — 26 июня.

Как водится при досрочной сдаче, не обошлось без недоделок — некоторые участки человеческой ДНК все-таки остались непрочтенными. Вентер утверждает, что их не более одного процента, Коллинз осторожно говорит, что их доля будет уточнена после торжества. (Правда, практически все непрочтенные фрагменты относятся к «молчащей» ДНК, не кодирующей никакие белки.) Тем не менее комментаторы сравнивают проект с публикацией теории Дарвина, а Клинтон выразился в том смысле, что сегодня мы читаем письмена, которыми господь сотворил все живое.

На самом деле к собственно «чтению» генетических текстов ученые, можно сказать, еще и не приступали. Пока что «книга жизни» лишь переписана видимыми, но по-прежнему непонятными для нас знаками. (На этой стадии находился герой «Золотого жука» Эдгара По, когда, нагрев пергамент, увидел на нем загадочные письмена и скопировал их.) Без этого, конечно, ни о какой расшифровке не может быть и речи, но это еще не сама расшифровка — ведь из примерно 80 тысяч человеческих генов только о немногих мы знаем, какие внешние признаки являются результатом их работы. И совсем уж в считанных случаях нам известен механизм связи гена и признака.

Чтение последовательности нуклеотидов человека закончено. Расшифровка наследственного аппарата человека начинается. ■

ОБЩЕСТВО | СТИХИИ

Гадания на сейсмокартах

После каждого следующего землетрясения возникает вопрос, можно ли было к нему подготовиться

Дмитрий Баюк

ПЕРСПЕКТИВЫ

Говорят, что трясти стало чаще или по крайней мере сильнее. Только за 99-й год произошло несколько разрушительных землетрясений на Тайване, в Мексике и Турции. Каждое из них было неожиданным. А ведь тысячи ученых самых разных стран ведут непрерывные наблюдения за сейсмической активностью Земли. Неужели нет возможности предсказать землетрясение?!

ЧП районного масштаба

Удивительно не то, что о землетрясениях до сих пор известно немногое. Удивительно, что мы о них вообще что-то знаем. В самом деле — землетрясения готовятся где-то глубоко под землей, куда невозможно добраться, обычно они — следствие процессов, длившихся столетия и даже тысячелетия, а наблюдать за ними всерьез ученые начали только в прошлом веке.

Если на карту мира нанести все точки, где когда-либо трясло, они выстроятся вдоль определенных линий. Вереница таких точек испещряет дно Атлантического океана, они густо облепили восточный берег Камчатки, а также Турцию с Грецией.

Эти линии — границы тектонических плит, которые, словно кости гигантского черепа, покрывают собой всю поверхность Земли. Те места, где одна плита упирается в другую, называют разломами. По каким-то причинам эти плиты движутся с разными скоростями (правда, очень маленькими — несколько сантиметров в год), и в местах разломов возникают напряжения. Они постепенно накапливаются, и в какой-то момент плита не выдерживает — она начинает обламываться и крошиться. Это и есть землетрясение.

Сильный толчок сопровождается более слабыми, которые называются форшоками, если они ему предшествуют, или афтершоками, если следуют за ним. Интенсивность слабых толчков в сочетании с другими предвестниками позволяет судить об общей сейсмической активности в данной местности. Количественный параметр, то есть оценка вероятности возникновения сильного землетрясения, в каждом конкретном районе изменяется довольно плавно, его можно считать постоянным для участков относительно большой площади — например, для квадрата со стороной 50 км.

Все это называется методом районирования и служит для составления долгосрочных прогностических карт, которые не позволяют, разумеется, судить о времени предполагаемого сильного землетрясения, но указывают, где ждать опасности. К ней даже можно подготовиться, строя определенным образом дома, подводя линии аварийных коммуникаций, концентрируя силы гражданской обороны.

Метод районирования плодотворен там, где его последовательно и разумно используют. Он является основным прогностическим методом в США. Землетрясение 1989 года в подготовленном Сан-Франциско было значительно сильнее, чем в захваченном врасплох турецком Измите в августе прошлого года, но в Америке пострадало лишь шесть человек, а в Измите — около 45 тысяч.

А ведь землетрясение в Измите было не более неожиданным, чем в Сан-Франциско. Город находится на западной оконечности разлома, проходящего вдоль Западно-Понтийского хребта. С 1939 года на этом разломе произошло 13 землетрясений магнитудой свыше 7 (о магнитуде и ее отличии от балла см. «Материалы и баллы»). Любое из них могло снести с лица земли такой городок как Измит, но, по счастью, эпицентры находились далеко от населенных пунктов.

ПОКА, КРОМЕ РЕДЧАЙШИХ СЛУЧАЕВ, ЗЕМЛЕТРЯСЕНИЯ ЗАСТАЮТ НАС ВРАСПЛОХ. СЕРИЯ РАЗРУШИТЕЛЬНЫХ ЗЕМЛЕТРЯСЕНИЙ, СЛУЧИВШИХСЯ В ТУРЦИИ ПРОШЛЫМ ЛЕТОМ, УНЕСЛИ ЖИЗНИ ДЕСЯТКОВ ТЫСЯЧ ЛЮДЕЙ

Зоны риска

1906, США 8,3; 700
1985, МЕКСИКА 8,1; 9,500
1976, ГВАТЕМАЛА 7,5; 23,000
1970, ПЕРУ 7,8; 66,000
1906, ЧИЛИ 8,6; 20,000
1939, ЧИЛИ 8,3; 28,000
1960, МАРОККО 5,9; 10,000+
1915, ИТАЛИЯ 7,5; 29,980
1908, ИТАЛИЯ 7,5; 70,000+
1939, ТУРЦИЯ 8,0; 30,000
1999, ТУРЦИЯ 7,4; до 45,000
1988, СССР 7,0; 25,000
1968, ИРАН 7,3; 12,000+
1990, ИРАН 7,7; 40,000+
1978, ИРАН 7,8; 15,000
1962, ИРАН 7,3; 12,230
1907, ЦЕНТР. АЗИЯ 8,1; 12,000
1935, ПАКИСТАН 7,5; 30,000+
1905, ИНДИЯ 8,6; 19,000
1934, ИНДИЯ 8,4; 10,700
1993, ИНДИЯ 6,3; 9,748
1927, КИТАЙ 8,3; 200,000
1976, КИТАЙ 8,0; 255,000
1932, КИТАЙ 7,6; 70,000
1970, КИТАЙ 7,5; 10,000
1920, КИТАЙ 8,6; 200,000
1923, ЯПОНИЯ 8,3; 143,000
1995, ЯПОНИЯ 6,9; 5,502

● ГОД, СТРАНА, МАГНИТУДА, ЖЕРТВЫ
СЕЙСМИЧЕСКАЯ ОПАСНОСТЬ: ОЧЕНЬ ВЫСОКАЯ; ВЫСОКАЯ; СРЕДНЯЯ; НИЗКАЯ
ГРАНИЦЫ ПЛИТ

Гипоцентр и эпицентр

Как правило, землетрясение — это событие, происходящее в очень ограниченной области, расположенной на глубине от 1 — 2 до нескольких сотен километров. Сама эта область называется очагом, а центр очага — гипоцентром. Именно отсюда расходятся сейсмические волны, которые регистрируют все сейсмологические станции. Точка над гипоцентром, на поверхности Земли, называется эпицентром. Как правило, именно здесь землетрясение ощущается сильнее всего.

Магнитуда и баллы

Для оценки силы землетрясения применяются различные единицы и шкалы. Наиболее точной характеристикой является магнитуда, которая измеряется по показаниям нескольких станций и более или менее однозначно связана с количеством энергии, выделившейся в очаге. Магнитуда измеряется по шкале Рихтера и не имеет размерности. Поэтому говорят просто, что магнитуда землетрясения равна 7,1 по шкале Рихтера. Однако разрушения, вызываемые землетрясением, зависят не только от магнитуды. Значение имеет также глубина очага, направление сейсмических колебаний в толчке. Оценку совокупного действия различных факторов в определенной точке производят в баллах. Количество баллов, соответствующих одному и тому же землетрясению в одном и том же месте, определяется довольно произвольно и может зависеть не только от принятой тем или иным государством шкалы, но и от методики проведения замеров и даже от конкретного начальника сейсмостанции, на которой измерения проводятся.

Игра в рулетку

В местах тектонических разломов сейсмическая активность не прекращается ни на минуту, всякий сильный толчок, как было сказано, сопровождается большим числом слабых и очень слабых. Совсем слабые толчки сливаются в непрерывный гул.

«Статистический анализ событий мелкого масштаба позволяет предсказать появление крупного события точно так же, как математическая статистика позволит вам выиграть в лотерею, если, конечно, точно известно, что ее организаторы не мухлюют», — поясняет математик-статистик Георгий Молчан. Но чтобы иметь возможность анализировать события мелкого масштаба, надо повышать точность приборов и увеличивать плотность датчиков. В сегодняшней России тенденция обратная: оборудование не обновляется уже давно, а количество сейсмических станций уменьшается.

Статистические методы, разработанные в Международном институте теории и прогноза землетрясений и математической геофизики РАН, где работает Георгий

АРМЕЙСКИЕ СПАСАТЕЛИ ИЗ ИЗРАИЛЯ ВЫТАСКИВАЮТ ИЗ-ПОД РАЗВАЛИН ПОСТРАДАВШИХ ОТ ЗЕМЛЕТРЯСЕНИЯ (ТУРЦИЯ, АВГУСТ 1999 ГОДА)

Молчан, вполне успешно используются для долгосрочного прогнозирования, позволяющего указывать место, где вероятность землетрясения с магнитудой выше 5 в ближайшие несколько лет превышает несколько процентов. Например, на карте сейсмоактивных районов Кавказа, составленной сотрудниками Института физики Земли совместно с Кавказским региональным центром по предсказанию землетрясений в 1985году, эпицентр спитакского землетрясения 1988 года попадал в район, где вероятность землетрясения оценивалась в 33 процента (в соседних районах эти цифры были 3; 9; 29; 46 процентов). Преимущество метода Молчана в том, что он позволяет делать прогноз, ничего не зная о физических процессах, происходящих в очаге землетрясения, — так же, как Смок Белью, герой одноименного романа Джека Лондона, выигрывал в рулетку, ничего не зная о ее устройстве. Но это преимущество оборачивается недостатком, если возникает нужда в более точной информации о будущих землетрясениях — главным образом о том, когда их следует ожидать.

Шорох Земли

«Физическая сторона землетрясения пока настолько плохо изучена, — говорит сотрудник того же института Игорь Примаков, — что говорить о среднесрочных, до нескольких месяцев, и краткосрочных, от нескольких дней до нескольких часов, прогнозах, основанных на теории тектонических процессов, еще рано, и, наверное, так будет еще долго».

Тем не менее существуют по крайней мере две физические теории — американская и наша, которую на протяжении уже двадцати лет разрабатывают преимущественно в Институте физики Земли. В основных чертах они сходны, суть обеих можно описать так. В тектонической плите, на которую давит другая плита, постепенно возникают маленькие трещины. Они затем увеличиваются и объединяются в большие (длиной до нескольких километров). Именно образование этих трещин порождает в земной толще тот гул, о котором говорилось выше. Это несколько похоже на то, что происходит при закипании воды: пузырьки водяного пара сначала имеют микроскопические размеры и невооруженным глазом не видны. Только вода мутнеет и слышен характерный шум.

«Похожее шуршание мы слышим и в горной породе, — объясняет заведующий лабораторией методики прогноза сейсмических явлений Института физики Земли РАН Александр Пономарев. — По мере роста трещин и увеличения их числа шум становится ниже по тону. Сравнивая изменяющийся спектр этого шума с тем, что мы измеряем в лабораторных экспериментах с той же горной породой, мы можем определить значение важного параметра — отношения средней длины трещин к среднему расстоянию между ними». При достижении критического значения рост трещин качественно меняется: они перестают расти равномерно по всему объему, их рост вообще в основном приостанавливается, но зато на относительно небольшой области он приобретает лавинообразный характер. Тогда-то и надо ждать удара. До «закипания чайника» остается несколько месяцев.

Динамика трещин в горной породе определяется двумя способами: во-первых, теоретически, на основе теории прочности материалов рассчитываются различные физические характеристики — скорость звука, электропроводность, изменяющиеся при изменении размера и относительного расположения трещин. Во-вторых, взятые из скважин в районе очага предполагаемого землетрясения образцы помещаются в условия, аналогичные природным (сдавливаются и нагреваются в специальной камере), после чего указанные физические характеристики измеряются и сравниваются с рассчитанными.

Таким образом удалось узнать, что укрупнение трещин сопровождается толчками малой силы. При этом одни толчки «подталкивают» другие, их начинают регистрировать группами, как говорят ученые, «кластерами». Появление кластеров в небольшой области и снижение сейсмической активности вокруг нее можно рассматривать как предвестник надвигающегося землетрясения.

Статистический анализ может стать основой только для долгосрочного прогноза, среднесрочный и краткосрочный прогнозы должны основываться на физической теории.

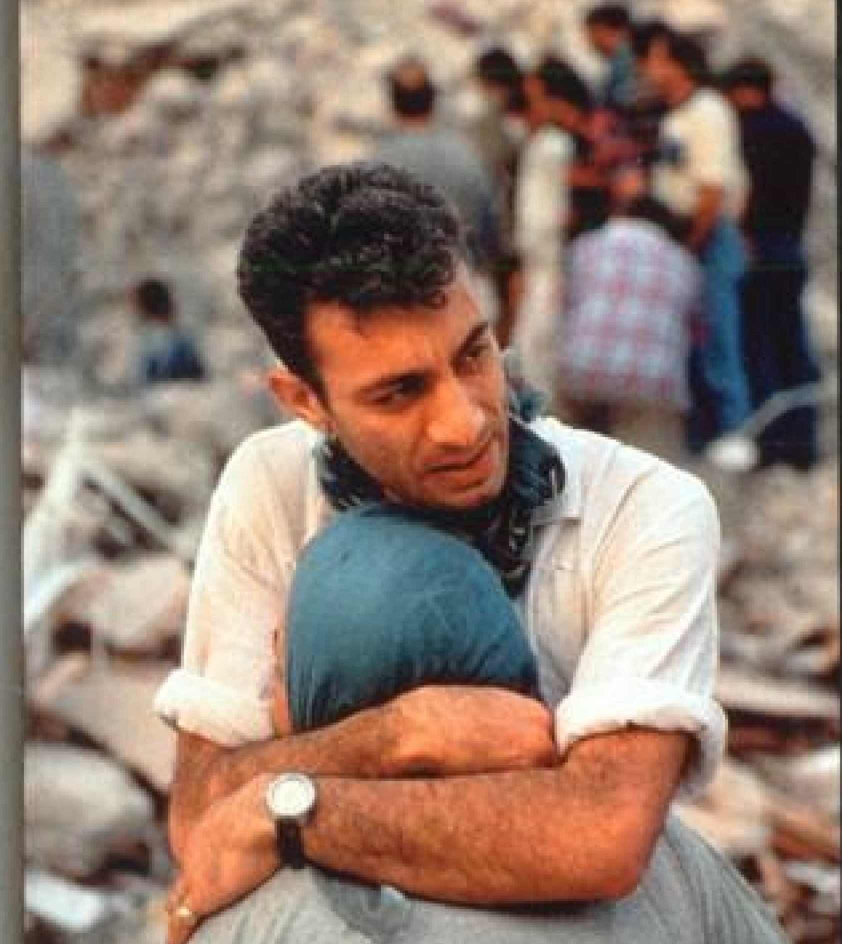
Успехи и провалы

В 1975 году весь мир облетела весть об успешном предсказании землетрясения в Китае, в районе небольшого городка Хайчэна. В июне 1974 года ученые- сейсмологи дали среднесрочный прогноз о возможности землетрясения в этом районе. Прогноз был подтвержден в январе 1975 года, это был уже краткосрочный прогноз. Наконец, 4 февраля в 10 часов 30 минут правительство Китая объявило тревогу: в город были введены войска и на военных грузовиках все население было вывезено в считанные часы. Через девять часов здесь произошло одно из сильнейших землетрясений с магнитудой 7,3, разрушительная сила которого оценивается в 9 баллов.

Оно было в своем роде уникальным: сработало много признаков сразу. Ученые зафиксировали равномерное смещение эпицентров сильных землетрясений вдоль разлома, а также постепенное нарастание сейсмологической активности; непосредственно перед землетрясением было зарегистрировано беспокойное поведение животных.

Многие из этих признаков наблюдались и в Измите. Да и за три года до катастрофического землетрясения в Армении на уже упоминавшейся карте сейсмоактивных районов Кавказа, рассчитанной сотрудниками Института физики Земли совместно с Кавказским региональным центром по предсказанию землетрясений, была выделена зона аномалий в районе Спитака. Карту направили в сейсмологические институты Кавказа. Там ее оставили без внимания.

Всего лишь год спустя после Хайчэна в том же Китае при наличии тех же предвестников в районе города Таншаня ученые не решились передать тревожную информацию властям: за точность прогноза они поручиться не могли, а паника, начавшаяся в крупном городе при объявлении тревоги, чревата катастрофическими последствиями, вполне сопоставимыми со стихийным бедствием. В последовавшем землетрясении погибли сотни тысяч людей.

Станет ли теория, разрабатываемая в Институте физики Земли, основой для новых методов краткосрочных прогнозов землетрясений, как считает Александр Пономарев, или скорее справедливы сомнения Игоря Примакова, покажет будущее. Однако некоторые основания для оптимизма есть. Прежде всего это результаты так называемых ретроспективных прогнозов. Изучая записи наблюдений на сейсмологических станциях, предшествующие сильному подземному толчку, можно обнаружить и образование кластеров, и понижение «тона» этого шума.

Возникновение этих признаков видно и в лабораторных опытах. Если считать, что сильному толчку соответствует разрушение образца, а понижению тона — слияние мелких трещин в одну крупную, то можно увидеть совпадение предсказаний теории с искусственным «микроземлетрясением» в камере высокого давления. Первый опыт практического краткосрочного прогноза на основе физической теории подземного «шороха» также оказался успешным: в 1996 году аномальное поведение подземного гула было зафиксировано на Камчатке, информация была передана в МЧС. В 1997 году землетрясение действительно произошло.

Гипотезы

Известный американский математик Джон фон Нейман еще в 30-е годы говорил о перспективах применения вычислительных методов для предсказания погоды: «Климат определяется процессами устойчивыми и неустойчивыми, то есть такими, которые зависят от малых возмущений. Вычислительные машины позволят нам рассчитывать и первые, и вторые. И тогда мы сможем предсказывать все, чем не можем управлять, и управлять всем, что не можем предсказывать».

В 1976 году академик Михаил Александрович Садовский, в те времена директор Института физики Земли, высказал идею, что подземные ядерные взрывы могут снимать напряжения в тектонических плитах и тем самым предотвращать крупные землетрясения. Гипотезу много критиковали. Главным возражением стала теория так называемого триггерного эффекта, означающего, попросту говоря, что ядерный взрыв может с равным успехом вызывать землетрясения, а не предотвращать их. Однако были у нее и сторонники, например академик Сахаров.

Статистика, собранная в Институте физики высоких температур, тоже показывает, что ни одно из подземных ядерных испытаний триггерного эффекта не вызвало. Взрывы происходили словно в вате и не сопровождались никакими подземными толчками, хотя для полигонов иногда выбирались места отнюдь не спокойные. Более того, каждый раз, когда на подземные испытания вводился мораторий, наблюдалось заметное увеличение числа землетрясений с большой магнитудой (свыше 7). Эти опыты позволяют надеяться, что в недалеком будущем удастся предотвращать надвигающиеся землетрясения подземными ядерными взрывами небольшой мощности.

.Возможно, аналогичный эффект достижим и другим способом. Сотрудники того же института на протяжении многих лет проводили испытания с магнитно-гидродинамическим (МГД) генератором — устройством, преобразующим энергию атомного взрыва в мощный электромагнитный импульс. Испытания проводились в районе Семипалатинска, где, несмотря на повышенную сейсмичность, уже очень давно не было сильных землетрясений.

СПАСАТЕЛИ ГОВОРЯТ, ЧТО ЧЕЛОВЕК, ОКАЗАВШИЙСЯ ПОД ЗАВАЛОМ, МОЖЕТ ПРОЖИТЬ ПОЧТИ НЕДЕЛЮ, НО БОЛЬШИНСТВО ПОГИБАЕТ В ТЕЧЕНИЕ ТРЕХ СУТОК — ОТ ОБЕЗВОЖИВАНИЯ, ШОКА, СЖАТИЯ ВНУТРЕННИХ ОРГАНОВ

Рассматривается также гипотеза, что и мощный импульс электрического тока также снимает механические напряжения в тектонических плитах. Если это действительно так, в будущем он станет одним из методов предотвращения точно предсказанного землетрясения.

Трясет ли нас больше?

Несмотря на панические настроения, с некоторой регулярностью охватывающие общество, число землетрясений за период систематических наблюдений за ними (то есть с начала этого века) не увеличилось, и они не стали более мощными. Однако их разрушительный эффект действительно растет. Землетрясение в средневековом городе совсем не то, что в современном мегаполисе, где под угрозой оказываются если не миллионы, то сотни тысяч жизней. Взрывы топливных хранилищ, пожары, возникающие из-за замыкания электрических сетей, обрывы сетей телекоммуникаций. По соображениям сейсмической опасности в Армении была остановлена Севанская АЭС. Понятно, чем может грозить землетрясение с эпицентром вблизи атомного реактора.

Сказывается и психологический эффект: с развитием информационных технологий мы лучше и быстрее узнаем обо всем плохом, что происходит на свете. И наше сознание невольно выстраивает в один ряд все неприятности — войны, вулканы, аварии, землетрясения.

В то же время нельзя не отметить, что география сейсмически опасных мест имеет тенденцию меняться — в последнее время сейсмическая активность повысилась в тех местах, где раньше ее не было: на Южном Урале, например, или в Воронежской области. Не исключено, что подобная динамика возникла вследствие выработки нефтяных месторождений или иной человеческой деятельности.

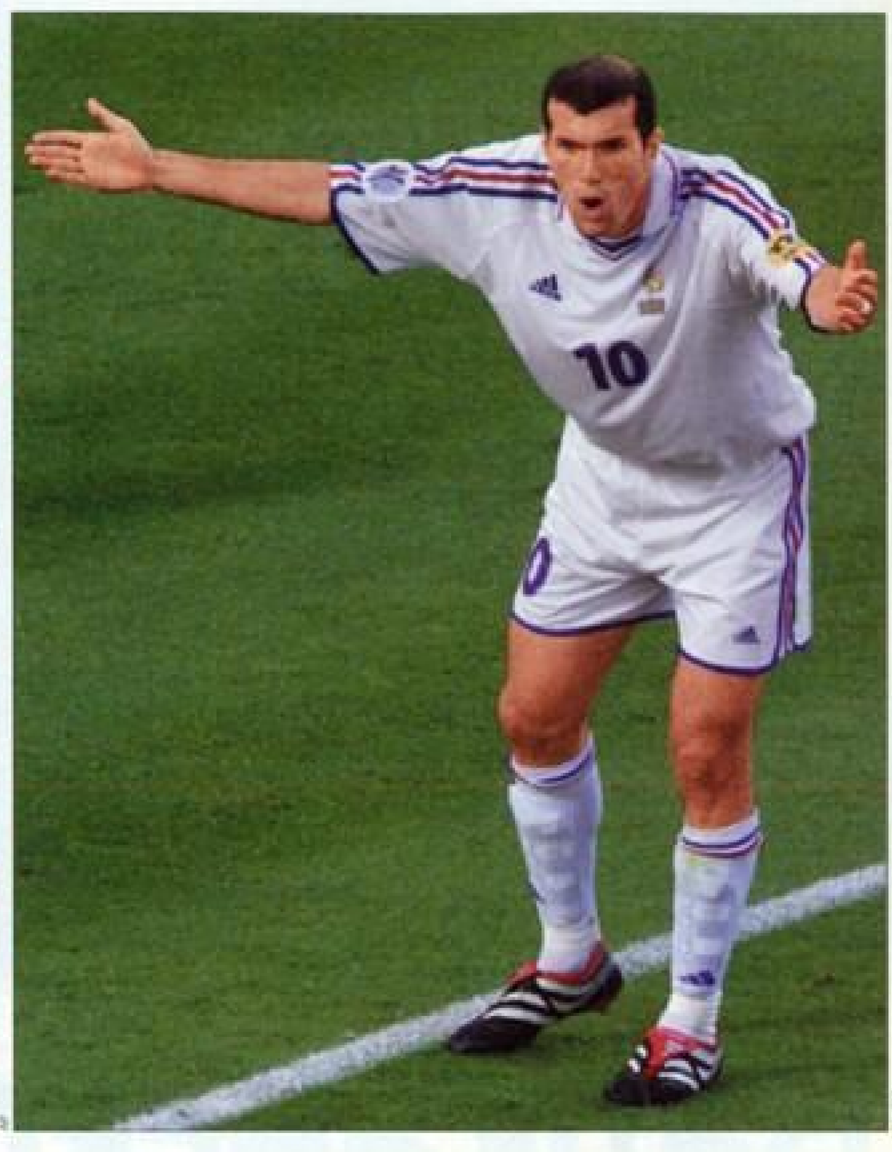
За миллионы лет Земля пережила самые разные метаморфозы. На месте нынешних гор когда-то плескались моря, а на месте морей высились навсегда исчезнувшие горы. Материки уходили под воду или поднимались из нее. Нам не дано предугадать, как и в какие сроки подобные катаклизмы произойдут в будущем. Но, вероятнее всего, несколько тысячелетий у нас в запасе еще есть. А там, глядишь, ученые придумают, как уберечься от грядущей напасти. ■

Европа прощается с игроками, которые определили футбольный пейзаж конца столетия. И ждет появления новых звезд

И дольше века длится матч

Илья Кукин

ПОСЛЕСЛОВИЕ

КАК НИ ВЕЛИК СОБЛАЗН ПРЕДСТАВИТЬ решающий матч сборных Франции и Италии поединком двух футбольных философий, от этого стоит воздержаться. Итальянцы и французы, конечно, команды разного стиля, но все же не антиподы – в их игровых концепциях гораздо больше общего, чем может показаться на первый взгляд. А самолюбие наше тешит правильно подмеченная в прошлом номере «Итогов» общая тенденция Евро-2000 – к успеху ведет разумный баланс между строительством своих крепостей и разрушением чужих.

«Души прекрасные порывы» – фирменный лозунг сборной Италии. Ее защиту иногда получается переиграть, но сломать невозможно. В своем чемпионате игроки итальянской обороны каких только форвардов не навидались и могут противостоять любым звездам. Команда же в целом отличается предельным прагматизмом и умением рационально расходовать свои силы. В поединке 1/4 финала с Румынией она сделала для победы ровно столько, сколько было необходимо. Не больше. Вот и голландцы не сумели преодолеть эту стену, хотя ни у кого не повернется язык сказать, что они недостойны чемпионского титула. Но не судьба: они опять так и остались не оцененными по достоинству гениями. Футболисты же с Апеннин еще раз доказали – в современном футболе побеждает трезвый расчет.

Но достоинства итальянской команды им не исчерпываются, она как никакая другая умеет вынудить соперника играть в не свойственной ему манере, сама определяя рисунок матча. Что тоже неудивительно: во всех итальянских клубах «серии А» тактика – это святое. Что ж, формулу «сильные клубы – сильная сборная» еще никто не отменял, и в особую заслугу итальянцам можно поставить то, что при наличии огромного числа легионеров в их командах тренерам удается доводить до высокого уровня своих собственных игроков. Это, кстати, сильный довод против аргументов тех, кто ратует за введение всяческих квот на присутствие иностранцев в европейских клубах. Итальянский опыт не подтверждает тезис, что засилье иностранцев препятствует развитию молодежи. Испания и Италия чуть не самые первые стали широко привлекать таланты из-за рубежа, и сегодня их высшие дивизионы – это настоящее вавилонское столпотворение. Ну а кто выиграл последние четыре молодежных чемпионата Европы? Италия и Испания.

Отлаженной обороне во многом обязана своему успеху и сборная Франции. В команде чемпионов мира в отличие от ее соперника по финалу подавляющее большинство футболистов играют не на родине, они задают тон в лучших европейских клубах.

Из участников чемпионата Европы французы оказались ближе всех к идеалу по части сыгранности. Не зря принявший сборную у Эме Жаке тренер Лемерр практически не тронул состав команды. 18 чемпионов мира, хоть и постарели на два года, лучших своих качеств не утратили. Хотя, скорее всего, для половины лидеров французской сборной Евро-2000 – лебединая песня. Они уже достигли критического возраста. Это прежде всего относится к игрокам обороны и полузащиты. Что касается нападающих, то они как раз в расцвете лет или только приближаются к нему.

Так что через пару сезонов команде Франции, возможно, придется делать ставку именно на мастерство игроков атаки, и тогда ее игра станет еще более привлекательным зрелищем.

Нынешнее первенство Европы явно удалось, это отмечают все. Достаточно взглянуть на показатель средней результативности матчей – он оказался выше, чем на всех последних крупных турнирах. А когда голов много, появляется дополнительная пища для размышлений. Вот самые первые наблюдения.

Сегодня достичь превосходства на поле можно исключительно за счет технико-тактического совершенствования. Физическая подготовка уже не может быть определяющим фактором, так как она у большинства команд примерно одного уровня и явного прогресса или перевеса добиться в этом компоненте невозможно.

С ростом скорости и темпа возросло и число ошибок при фиксации положения «вне игры», что часто портит игру к досаде ее участников и зрителей.

Одни и те же положения правил арбитры трактуют по-разному. Слишком велик человеческий фактор в судействе, хотя понятно, что от итальянца Коллины трудно ожидать хладнокровия скандинава Фриска. Может быть, именно поэтому судить финал поручили последнему.

Успеха нельзя добиться, если в команде нет яркого лидера, пусть даже состав ее ровный и сильный. Они, кстати, имеются во всех сборных-полуфиналистах: Фигу, Зидан, Давидс, Мальдини.

Многие команды одновременно вступили в период смены поколений. Радикальное обновление состава явно грозит сборным Германии, Румынии, Норвегии, Франции, что лет через пять может существенно изменить текущие рейтинги европейских сборных. По нему можно будет судить, в каких странах более эффективно умеют готовить молодежь.

Мода на выстраивание защиты «в линию» требует наличия скоростных защитников. Многие же команды пытаются ей следовать, используя в обороне возрастных игроков.

Немного странно, но чемпионат Европы не выявил ярких молодых звезд. Уровень футбола сейчас таков, что талант сам по себе, не подкрепленный техническим совершенством и тактической зрелостью, не гарантирует успешного выступления на соревнованиях подобного уровня.

Евро-2000 прошел под знаком Профессионализма с большой буквы. Дело не только в качестве игры, но и в отношении футболистов к друг другу и публике. В жестком временами матче итальянцев с голландцами соперники с улыбкой и рукопожатием вместе поднимались с газона после столкновения. А во время исполнения национального гимна игроки теперь не ограничиваются тем, что кладут ладонь на сердце. Они берутся за руки, демонстрируя командное единение, многие поют. Это стало общим правилом для всех команд. Может быть, и наша сборная станет образцом профессионализма, когда в российском гимне появятся слова. ■

При участии **Михаила Строганова**

ЧЕМПИОНАТ ЕВРОПЫ-2000 НЕ ОТКРЫЛ НОВЫХ ЗВЕЗД, НО ЗАТО НА ПОЛЯХ БЕЛЬГИИ И ГОЛЛАНДИИ БЛИСТАЛИ СТАРЫЕ: ПОРТУГАЛЕЦ ЛУИШ ФИГУ, ГОЛЛАНДЕЦ ДЕННИС БЕРГКАМП, ЧЕХ ПАВЕЛ НЕДВЕД, ЮГОСЛАВ САВО МИЛОШЕВИЧ. В ЭТОМ СПИСКЕ И **ВРАТАРЬ СБОРНОЙ ИТАЛИИ ФРАНЧЕСКО ТОЛЬДО** (СЛЕВА), И **ЛИДЕР СБОРНОЙ ФРАНЦИИ ЗИНЕДИН ЗИДАН** (СПРАВА)

Балканское безумие

Вскоре сборной России предстоит встреча с непредсказуемыми соперниками – югославами и словенцами

Илья Кукин

ДИАГНОЗ

«ЧТО БЫ ЕЩЕ НИ СОТВОРИЛА НА Евро-2000 сборная Югославии, удивить она уже не сможет», – так накануне четвертьфинальных поединков отзывались многие специалисты об игре будущих соперников российской сборной в отборочных встречах на первенство мира-2002. Однако результат матча с голландцами снова стал сюрпризом – подобного безволия от югославов не ждали.

Каждый матч с участием команды Вуядина Бошкова превращался на этом турнире либо в драму, либо в комедию, а когда и в то, и другое одновременно. Югославы то демонстрировали завидное умение держать удар, то, наоборот, полную бесхребетность. Встречу со Словенией можно считать классикой футбольного театра абсурда. Но и этот, и другие матчи так и не дали ответа на вопрос, какова реальная сила югославской команды. Что считать для нее нормой: феерическую игру вдесятером против словенцев, блестящие эпизоды в поединке с испанцами? Или абсолютно провальные отрезки тех же матчей? А те, кто руководствовался формулой Штирлица – «запоминается последнее», – после кошмарной игры с голландцами команду югославских ветеранов наверняка уже списали в утиль.

Хрупкая сталь

Вряд ли стоит серьезно относиться к комментарию капитана югославов Синиши Михайловича, который он дал после катастрофического проигрыша голландцам: «Если мы утром проснулись не с той ноги, можем проиграть кому угодно, хоть команде журналистов. А если с «той», имеем шанс победить даже сборную мира». Это, конечно, не более чем кокетство, за которым кроется нежелание обсуждать причины нестабильной игры команды, несомненно, обладающей многими достоинствами.

НИ ЗА ЧТО НЕ СКАЖЕШЬ, ЧТО ОПЫТНЫЙ И ИМЕНИТЫЙ ТРЕНЕР **ВУЯДИН БОШКОВ** КРЕПКО ДЕРЖАЛ В РУКАХ БРАЗДЫ ПРАВЛЕНИЯ. СБОРНАЯ ЮГОСЛАВИИ ЧАСТО ВЫГЛЯДЕЛА КАК ВОПЛОЩЕНИЕ АНАРХИИ

Чемпионат продемонстрировал, какие классные мастера выступают за югославскую сборную. Почитай, каждый игрок способен успешно участвовать в наступлении. Защитники регулярно выдвигались вперед, а лучший бомбардир Милошевич вовсю «пахал» в обороне. Даже когда их устраивала ничья, югославы, как говорят шахматисты, не стремились ее «отсушить». Команда способна менять темп в ходе игры, умеет организовывать и позиционное нападение, и быстрые контратаки. А главное, она никого не боится. Что в общем неудивительно – все ее основные игроки являются лидерами ведущих европейских клубов.

Впрочем, все достоинства югославов имеют продолжение в виде явных недостатков. Бескомпромиссность часто выливается в грубость, эмоциональный подъем – в нервозность. Команда может вдруг сломаться, игроки перестают контролировать себя и как следствие ход матча. При этом главной бедой югославской сборной пресса считает переоценку собственных сил. Как ни хороши ее игроки, особых оснований задирать нос перед чемпионатом Европы у них не было. Тревогу, считают специалисты, можно было бить давно – ведь успех в отборочном турнире во многом был достигнут благодаря везению и чужим ошибкам, а не хорошо поставленной игре. На самом же чемпионате сборная Югославии порой напоминала мощный автомобиль с разболтанными колесами.

Пока официального сообщения об отставке Вуядина Бошкова с поста главного тренера не было, но дело это, видимо, решенное. Уход этого заслуженного специалиста вряд ли будет болезненным, ведь он работает без контракта, на основании джентльменского соглашения с национальной футбольной федерацией.

В Белграде выступление своей команды оценивают скорее положительно: как ни крути, она вошла в первую восьмерку. Если бы не позорный результат во встрече с хозяевами чемпионата, все вообще были бы довольны.

И все же неуправляемость команды, где настоящим рулевым был вовсе не тренер, а кучка игроков-«авторитетов» во главе с Синишей Михайловичем, очевидна. Действительно защитник итальянского «Лацио» стал антигероем чемпионата. На его совести минимум два провальных матча. При этом он оставался любимчиком тренера, игроком, которому тот безоглядно доверял. Сейчас Михайловичу припомнили все – даже его промахи в клубе, например, безобразное выступление в римском дерби против «Ромы», где его команда проиграла со счетом 1:4.

Старики-разбойники

За матчем команд Югославии и Словении с особым вниманием следили не только в этих странах, но и в России. Понятно, что для обеих сборных это была стартовая игра, что у соперников особые друг к другу счеты, но такого уровня спортивной злости публика не видела давно. А для словенцев с югославами это, похоже, норма. Наши футболисты против таких «кусачих», неуступчивых соперников, которые умеют и строить игру, и ломать ее другим, часто теряются.

ФУТБОЛЬНЫЕ СТРАСТИ ДЛЯ НЕКОТОРОЙ ЧАСТИ БОЛЕЛЬЩИКОВ – ПОВОД ПОДОГРЕТЬ СТРАСТИ ПОЛИТИЧЕСКИЕ. ОДНИ ЖГЛИ АЛБАНСКИЙ ФЛАГ НА УЛИЦАХ БЕЛГРАДА, ДРУГИЕ ТРАДИЦИОННЫМ НАЦИОНАЛИСТИЧЕСКИМ ЖЕСТОМ ПОДДЕРЖИВАЛИ КОМАНДУ НА ЕВРО-2000

Сборные из стран бывшего соцлагеря во многом похожи друг на друга. Во-первых, своей нестабильностью. А еще тем, что легионеры, собирающиеся под их знамена со всей Европы, теряют западный лоск, словно пообтершийся в столице деревенский парень, который дома мгновенно забывает о городских привычках. Известно, что игроки из постсоциалистических стран с трудом адаптируются к жизни в западных клубах. Зато надев родную форму, мигом обретают дурные замашки этакого «первого парня», который на партнеров и соперников смотрит свысока. Взять хотя бы румына Георге Хаджи, смазавшего концовку своей блестящей карьеры выступлением на Евро-2000. Ненужные, немотивированные нарушения, удаление в четвертьфинале не добавили ему славы. И команда проиграла.

И такие приступы фанаберии чаще всего встречаются именно у ветеранов, которые, кстати, составляют основу той же сборной Югославии. Как назвать подобный комплекс – «тяжелое наследие тоталитаризма»? Или «воздух свободы сыграл с Плейшнером злую шутку»? Во всяком случае непонятную расхлябанность, перепады настроения и соответственно непредсказумость команд, цвета которых защищают такие игроки, объяснить футбольной логикой невозможно.

Сборные Югославии и Словении – наши основные конкуренты в борьбе за право участвовать в чемпионате мира-2002. Их игру надо внимательно изучать. Но беда в том, что формула: «Чтобы одолеть соперника, надо его знать» – к нашим балканским соседям мало применима. Они в равной степени способны удивить приятно и не очень.

Главное, пожалуй, в матчах с такими командами – это уметь соответствующим образом настроиться так, чтобы не дать себя спровоцировать на грубость. Здесь уместно вспомнить о многолетнем нашем соперничестве с югославскими баскетболистами – успеха удавалось добиться, только если игроки стремились переиграть, а не перетолкать соперника. ■

При участии **Ивана Цветковича**, обозревателя газеты «Политика», Белград

КАКОВО ЖЕ **ИСТИННОЕ ЛИЦО НАШИХ БУДУЩИХ СОПЕРНИКОВ?**

Смерть архитектуры в Венеции

На Венецианской биеннале Россия оказалась в оппозиции всему мировому архитектурному сообществу. Но зато (или как раз за это) получила приз

После четырехлетнего перерыва открылась очередная, седьмая по счету, Международная архитектурная выставка, проходящая в рамках Венецианской биеннале. 57 тысяч квадратных метров площадей, почти 90 персональных экспозиций и 36 национальных павильонов. Выставка рубежа тысячелетий посвящена, естественно, архитектуре будущего. **Ее тема — «Города. Меньше эстетики, больше этики».**

Архитектурная этика подразумевает не только то, что архитекторы должны думать о нуждах горожан (от общего удобства в планировке целых городов до наличия пандусов для инвалидных колясок), но и то, что непрофессионалы-горожане имеют право судить об архитектуре. Избрав такую тему, директор выставки итальянец Массимилиано Фуксас хотел привлечь к специальному — внутрицеховому — событию внимание общественности и зрителей. Но вышло иначе.

Предлагая забыть о красоте, Фуксас не только отпугнул публику (когда приезжаешь в Венецию, совсем не хочется идти туда, где неэстетично), но и запутал самих участников. Получилась не одна тема, а целых три. Во-первых, собственно город, то есть урбанизм, окружающая среда и т. п. Во-вторых, этика, то есть социальный аспект архитектуры. Наконец, в-третьих, новые технологии, коммуникации, виртуальная реальность, словом, дигитальная (цифровая) архитектура.

Хорошо каким-нибудь американцам, для которых проблемы эти актуальны. А что делать бедной России, в которой, хотя строят много, не задумываются ни об этике, ни об урбанизме, ни тем более о дигитальности. Пришлось показывать работы бывших «бумажников» — инсталляцию и акварели Михаила Филиппова и фотографии и офорты Ильи Уткина. Выставку назвали концептуально — «Руины рая» — и стали ждать, что скажет мировое архитектурное сообщество и, в частности, жюри. **А жюри взяло и присудило Илье Уткину специальный приз «За архитектурную фотографию»** с формулировкой: «За выдающееся участие в экспозиции российского павильона и яркое выражение образности покинутых руин Утопии».

Это первая премия, которую получил в Венеции русский архитектор, и вторая, полученная русским участником за всю историю биеннале (в 1993 году один из призов был вручен Илье Кабакову).

Премии Венецианской биеннале

«Золотой лев» за лучшую интерпретацию темы биеннале — Жан Нувель, архитектор (Франция)

Специальный приз лучшему иностранному павильону — павильон Испании

Специальный приз имени Бруно Дзеви — Джозеф Рикверт, историк и теоретик архитектуры (США)

Специальный приз за архитектурный патронаж — Томас Кренс, директор Фонда Соломона Гуггенхейма

Специальный приз за архитектурное издание — Эдуардо Луис Родригес, издатель журнала «Архитектура Кубы»

Специальный приз за архитектурную фотографию — Илья Уткин, архитектор (Россия)

«Золотой лев» за профессиональные достижения — Ренцо Пьяно (знаменитый итальянский архитектор, один из авторов проекта Центра Помпиду в Париже), Паоло Солери (крупнейший в Италии теоретик урбанизма), Йорн Утсон (датский архитектор, прославившийся проектом оперного театра в Сиднее)

ФОТОЭКСПОЗИЦИЯ **ИЛЬИ УТКИНА «МЕЛАНХОЛИЯ»** (ВВЕРХУ) С «КРЕСЛОМ СОЗЕРЦАТЕЛЯ», ПОДВЕШЕННЫМ В ЦЕНТРЕ, КОНТРАСТИРОВАЛА С КИСЛОТНЫМИ ПРОЕКТАМИ БОЛЬШИНСТВА ДРУГИХ УЧАСТНИКОВ БИЕННАЛЕ, НАПРИМЕР, **АВСТРИЙСКОГО АРХИТЕКТУРНОГО БЮРО «ОРТЛОС»**, КОТОРОЕ ПОКАЗАЛО СВОЙ **«ГОРОД СРАЗУ»** (ВНИЗУ)

СПРАВА: ПРИ ВХОДЕ В ЦЕНТРАЛЬНЫЙ ПАВИЛЬОН БИЕННАЛЕ **ЗНАМЕНИТЫЕ АРХИТЕКТОРЫ И ХУДОЖНИКИ** (В ТОМ ЧИСЛЕ ИЛЬЯ КАБАКОВ) С ЭКРАНОВ МОНИТОРОВ РАССУЖДАЛИ ОБ ЭТИКЕ В ИСКУССТВЕ

Николай Молок

ЭЙФОРИЯ

Получая приз, Илья Уткин сказал примерно следующее: «Дигитальная архитектура — это, конечно, хорошо, но настоящая архитектура лучше». Присутствовавшие засмеялись и зааплодировали. Потом в интервью «Итогам» Уткин признался: «Когда я сказал, что думаю, то почувствовал на себе взгляд Фуксаса. Хотел сказать гораздо мягче, но получилось резко».

Не только слова, но и сама выставка, показанная Ильей Уткиным на первом этаже российского павильона, прозвучала как вызов организаторам биеннале. Пока они там думают о будущем, Уткин говорит о прошлом — выставляет несколько десятков очень красивых черно-белых фотографий руин старых московских зданий (проект «Меланхолия», осуществленный им шесть лет назад в московской галерее «Риджина»), тут же подвешивает покрытое патиной «кресло созерцателя», а рядом помещает офорты из серии «Капсула времени» и огромный камень с вырезанным на нем планом Москвы, которая тоже кажется руиной (проект «Кора земли»). Все это вместе называется «Стратиграфия города» и должно напоминать Фуксасу о тщетности его утопических усилий.

Организаторы пилюлю проглотили. Но это была только первая пилюля. За ней последовали и другие — все проекты, которые отметило жюри, не укладывались в тему биеннале. В испанском павильоне, названном «лучшим иностранным павильоном», были просто выставлены достижения местной архитектуры последнего времени. Но в Испанию и ее недвижимость сейчас весь мир вкладывает огромные деньги, и поэтому второй раз подряд Венеция отмечает ее призами. Мэтр французской архитектуры Жан Нувель получил приз «За лучшую интерпретацию темы биеннале». Но на своей персональной выставке он показал уже осуществленные проекты жилых домов, а в курируемом им французском павильоне не было ничего, кроме корявых надписей на стенах, посвященных этическим проблемам (в том числе и Чечне). Или Томас Кренс, директор Фонда Соломона Гуггенхейма, получивший премию «За архитектурный патронаж». Но, скорее всего, не потому, что в последние годы музеи Гуггенхейма были построены в Бильбао и Берлине, а потому, что фонд недавно приобрел новые площадки в самой Венеции (помимо уже существующего там музея Пегги Гуггенхейм).

Получается, что вручение биеннальских наград — дело политическое или результат лоббирования. Никакого практического значения эти награды не имеют. Ну, получил Жан Нувель «Золотого льва». Да у него подобных призов — целый склад, и заказов от этого не прибавится (впрочем, и не убавится). Точно так же и с Уткиным: думать, что, вернувшись в Москву, он благодаря венецианскому призу немедленно получит заказ на строительство чего-нибудь, по меньшей мере смешно. Просто потому, что в Москве Венецианская биеннале никому не интересна. У нас своя собственная табель о рангах (и куда в ней Илье Уткину до Михаила Посохина). И это — главная проблема русского участия в биеннале. Грань между оппозиционностью Западу и элементарной невключенностью в западный контекст очень зыбкая. С одной стороны, то, что русский архитектор наконец — и впервые — получил приз, означает, что современная Россия сделала первый шаг в мировое архитектурное

ЛАУРЕАТ

Илья Уткин, архитектор

— Свой проект ты уже показывал в Москве, а теперь получил за него премию в Венеции. Это тебе важно?

— Я не понимаю важности этой премии, потому что не участвую в художнических тусовках. Я вне этой системы. Получить премию мне, конечно, приятно, но гораздо приятней побывать в Венеции и погулять по здешним улочкам. Выставку я сделал шесть лет назад и сейчас просто приспособил ее к павильону. Здесь фактически нет ни одной новой фотографии. Мне кажется, выставка в «Риджине» была гораздо сильнее. Здесь был менее творческий процесс, потому что это уже пройденный этап. Я бы с удовольствием сделал какую-то новую инсталляцию. Поэтому премии я удивился. То ли просто не завезли сюда фотографов, то ли что-то еще. Какая-то случайность получилась.

ВЛАСТЬ

Владимир Ресин, заместитель председателя правительства Москвы

— Что вы думаете о российском павильоне?

— Я считаю, что это подведение итогов неформальной архитектуры. Ее называют «бумажной», то есть такой, которую сегодня не всегда можно осуществить. Но будущее за ней.

— А есть какой-то интерес к биеннале у московского правительства и у вас лично?

— Ну, мы все это организовали. Наш комбинат. Поэтому здесь и находимся.

— Означает ли это, что на следующих биеннале вы тоже будете участвовать как организаторы?

— Конечно. У нас в Москве сейчас бал правят архитекторы, и мы их выводим на международную линию. Между прочим, в застойные времена — и не только застойные — наши архитекторы выигрывали конкурсы на международных престижных форумах. А сегодня сам бог велел.

Михаил Посохин, директор «Моспроекта-2», занимающийся всем крупным московским строительством (храм Христа Спасителя, Гостиный двор, Манежная площадь и т. д.)

— Что вы думаете про биеннале и архитектуру, которая здесь представлена?

— Очень интересно, потому что здесь не просто показаны отдельные архитектурные произведения, например дом или интерьер. Здесь показаны поиски философии архитектуры следующего тысячелетия. Мы сегодня с вами не можем ткнуть пальцем куда-то, грубо говоря, и сказать: «Вот это — архитектура будущего».

— А эта архитектурная философия для России актуальна?

— Для нас все актуально. Потому что нет такой задачи, проблемы, которую можно было бы решать изолированно. Нас могут изолировать какие-то наши сдерживающие факторы — возможности реализации, отсутствие денег и так далее. Но мы должны жить без границ, человек должен быть свободен.

— Вы много строите в Москве. Вы нашли здесь для себя что-то новое, вдохновляющее?

— Вообще реальный архитектор, особенно у нас, живет как бы двумя жизнями. Одна связана с реальным миром, с каждодневным довольно тяжелым трудом, который не для всех ясен и понятен. А вторая — это та, что идет со студенческой скамьи. Сколько бы мне лет ни было, я все равно своим разумом, душой остаюсь студентом. Эта радость жизни собственно архитектурная, когда ты делаешь что-то такое, что, может быть, и нереализуемо, но оно творчески тебя поднимает, заводит, дает тебе настроение, стимулы разные.

— Вам понравилась выставка Ильи Уткина?

— Я вам скажу, что мне понравилась и выставка Миши Филиппова. Просто, анализируя чисто философски, я понял: приоритет получил Илья, потому что его выставка больше отвечает пожеланиям устроителей биеннале. А в смысле общего подхода я думаю, что и Мишина выставка могла быть оценена высоко.

— А у вас не возникло желания принять участие в биеннале?

— Желание — это одно, а принять участие нельзя просто так: взял, привез, выставил. Нужно войти в среду, как у нас говорят, в тусовку. Я был бы просто счастлив, если бы у меня нашлось время. Потому что мне все это нравится. Я человек не конформистского направления, а наоборот — у меня в мозгу очень плюрализм бьется, пульсирует, поэтому я с удовольствием в чем угодно приму участие.

ЭКСПЕРТЫ

Юрий Аввакумов,
архитектор, дизайнер, куратор выставки в российском павильоне на прошлой архитектурной биеннале (1996)

— Вы хорошо знаете современную западную архитектуру, сами участвовали в Венецианской биеннале. Сейчас впервые русский архитектор получил здесь премию.

— Конечно, это очень важно. Вообще премия — это приятно. Я думаю, что все люди, которые здесь присутствуют, в той или иной степени переживают это. Участие в самой главной архитектурной выставке мира сразу заставляет нас перейти со своего провинциального уровня на международный. И тогда приходится забывать о каких-то своих мелких заказах, о каких-то там «новых русских», о каких-то градостроительных решениях и выглядеть достойно на другом — можно даже сказать, мыслительном — уровне. И то, что мы этому уровню соответствуем (не мы в целом, а отдельные представители нашей страны), — уже хорошо.

— То есть можно говорить о включенности в международный контекст?

— Несомненно. Даже этот не самый главный приз за архитектурную фотографию — это не приз архитектурному фотографу. На самом деле это приз архитектору, который выразил свою этическую озабоченность тем, что происходит с архитектурой в больших городах. Это не собственно фотография, это — позиция. А зная Илью, можно говорить, что эта позиция не конъюнктурная, то есть сделанная под эту биеннале, а позиция всей его жизни. Проблема с нашим павильоном с самого начала была в том, что кураторы вообще не думали об архитектурной этике. Но так уж получилось, случайно или нет, что Илья оказался в теме биеннале.

Барт Голдхорн,
главный редактор журнала «Проект Россия», ведущего отечественного издания по архитектуре

— Что вы думаете о выставке в русском павильоне?

— Успех, конечно. Во-первых, когда выбирают художников, сразу возникает вопрос: почему именно этих? Но когда выставка посвящается более абстрактной теме, так вопрос не стоит — это менее опасно. Во-вторых, мы получили премию, и русский павильон обсуждался наряду с испанским как лучший. В испанском павильоне представлена архитектура, проекты, чертежи. Архитекторы трудились, что-то строили, что-то делали. Очень реальные вещи. Жан Нувель ничего не выставил — он расписал стены текстами, которые критиковали концепцию выставки. По-моему, жюри дало премии тем выставкам, где архитектор был представлен как автор, а архитектура — как реальные вещи.

— То есть вы хотите сказать, что и жюри критиковало концепцию директора биеннале?

— Да. Во многих павильонах техника была важнее, чем соображения. Скажем, были созданы какие-то облака, которые назывались Dynamic Global Development... Но что такое архитектура? В ней есть что-то трагическое и очень сложное. Потому что архитектура не может быть критичной. Архитектор всегда скажет: здесь стоит стена, и я решаю, что она должна стоять здесь, а не в другом месте. То есть это всегда позитивное высказывание. Чтобы что-то изменилось, нужно что-то сделать. Здесь же представлено много проектов, которые ничего не делают, а создают какие-то критические облака. И в этом контексте Россия получила достаточно высокую оценку.

— Выходит, чтобы получить приз, нужно всегда быть «против»?

— Это точно. Современные либерально-демократические общества очень любят самокритику.

— Скажите, призы биеннале важны для архитекторов?

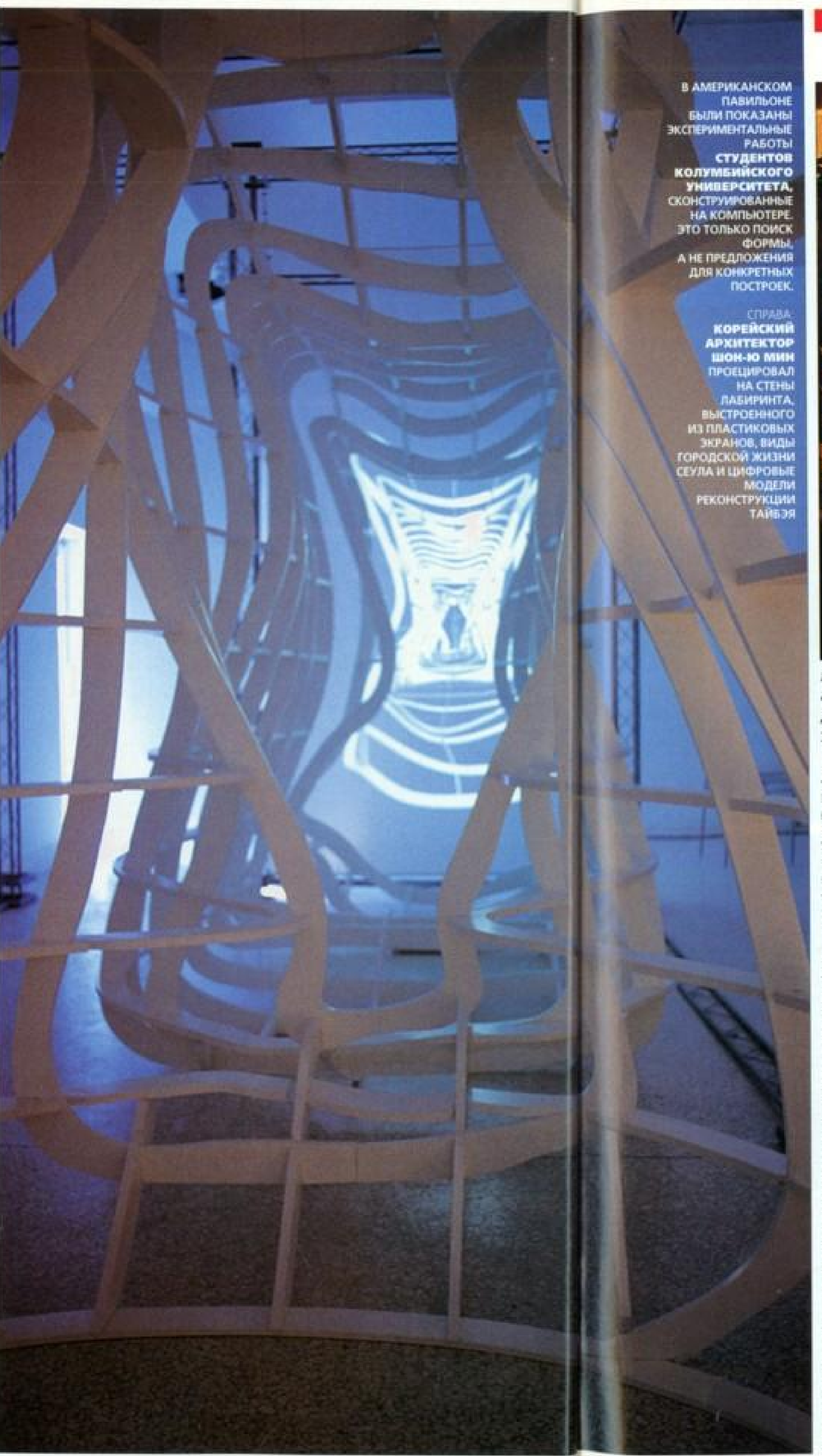
— Трудно сказать. Для художника это важно, потому что влияет на то, как его искусство будет продаваться. Архитектор может получить из разных стран заказы, но это исключительный случай. Поэтому архитектор все равно должен лично пробивать заказы в своей стране. Но для архитектуры страны и для идентичности архитектуры страны это очень важно. Это значит, что в России что-то происходит, и это стало интересно.

сообщество. Но с другой стороны — тема биеннале все же не «руины прошлого», а будущее.

Этика против архитектуры

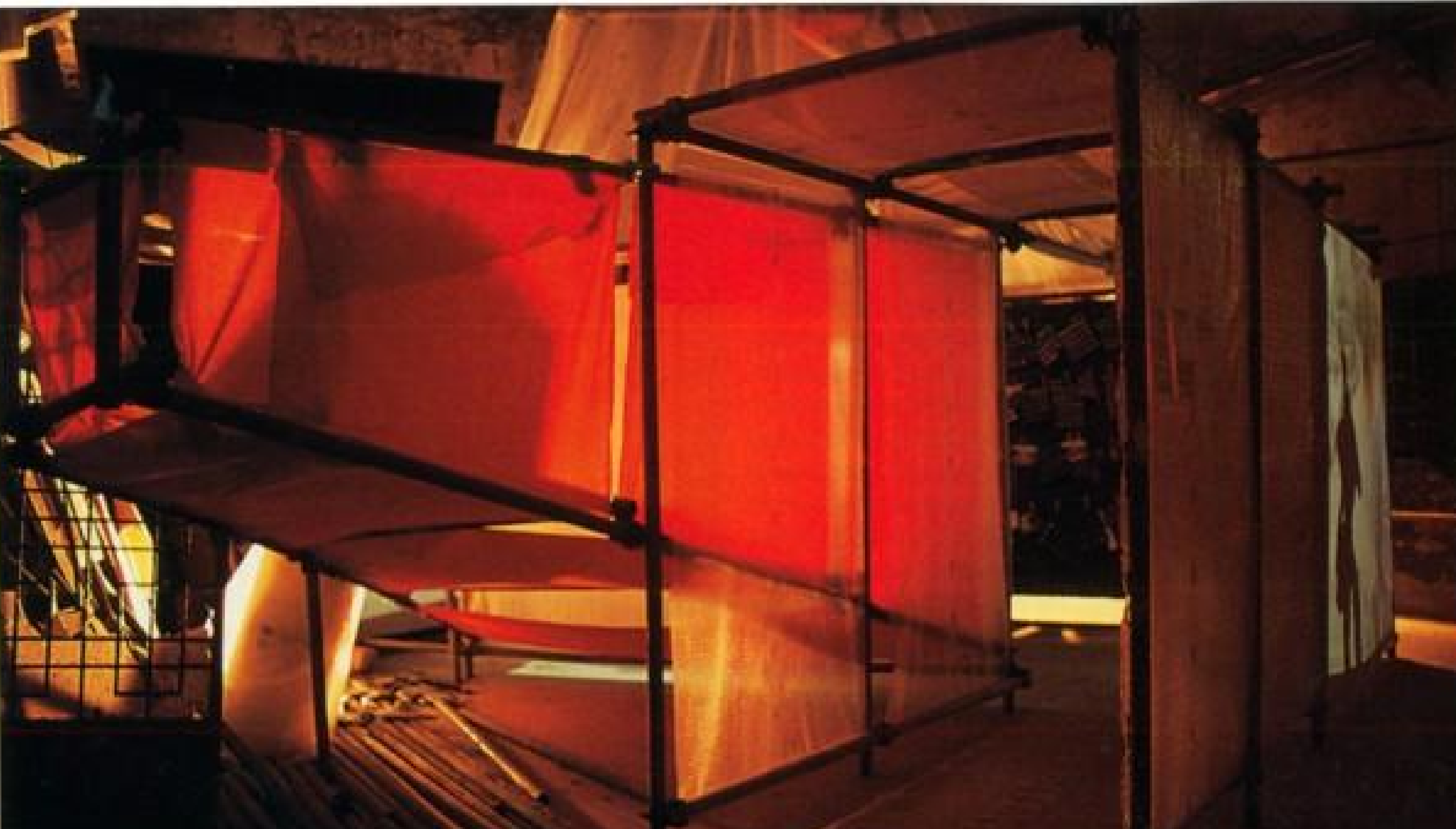
Массимилиано Фуксасу удалось распугать зрителей: народу на выставке было на удивление мало. Урбанизм и архитектурная этика — скучные для публики вещи. Теория вопроса никому не интересна, интересна только его практическая сторона. Мой знакомый искусствовед, забросив науку, несколько лет боролся за то, чтобы высота некоего дома, строящегося в центре Москвы, не превышала пяти этажей, — но только потому, что если бы здание было выше, оно закрыло бы вид из его окна.

Мысли об архитектурной этике возникают только тогда, когда появляется много плохой архитектуры. (Почему-то считается, что с помощью этики можно обеспечить качество.) Впервые подобные мысли появились в начале XIX века в Англии. Критики тогда бурчали, что вот был Лондон красивый город, а стал уродец. Потом об этике вспомнили в начале уже нашего столетия. Архитекторы проектировали утопические города, а художники в ужасе изображали апокалиптические сцены гибели человека в индустриальном ландшафте. Наконец, современная архитектурная этика родилась опять же в Англии. Причем насадил ее вовсе не архитектор, а принц Чарльз. Именно он первым заговорил о праве горожанина судить об архитектуре.

В АМЕРИКАНСКОМ ПАВИЛЬОНЕ БЫЛИ ПОКАЗАНЫ ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНЫЕ РАБОТЫ **СТУДЕНТОВ КОЛУМБИЙСКОГО УНИВЕРСИТЕТА,** СКОНСТРУИРОВАННЫЕ НА КОМПЬЮТЕРЕ. ЭТО ТОЛЬКО ПОИСК ФОРМЫ, А НЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ ДЛЯ КОНКРЕТНЫХ ПОСТРОЕК.

СПРАВА: **КОРЕЙСКИЙ АРХИТЕКТОР ШОН-Ю МИН** ПРОЕЦИРОВАЛ НА СТЕНЫ ЛАБИРИНТА, ВЫСТРОЕННОГО ИЗ ПЛАСТИКОВЫХ ЭКРАНОВ, ВИДЫ ГОРОДСКОЙ ЖИЗНИ СЕУЛА И ЦИФРОВЫЕ МОДЕЛИ РЕКОНСТРУКЦИИ ТАЙБЭЯ

С одной стороны, архитектурная этика — дело хорошее. Было бы здорово, если бы москвичей спросили, что они думают о проекте реконструкции Манежной площади до того, как он был осуществлен. Но, с другой стороны, архитектура всегда была делом лишь двух человек — архитектора и заказчика. Можно себе представить, каким бы вышел особняк Рябушинского, если бы Шехтель стал спрашивать мнение горожан. Демократия по определению противопоказана архитектуре (по крайней мере, хорошей). А этика означает смерть архитектуры.

Собственно архитектуры на биеннале и нет. Есть социальность — проект дома-тележки для бездомных. Есть культурология — превращение футбольного стадиона в культурный центр. Есть гендерная проблематика — город для девочек. Есть экология — бамбуковая стена. Есть утопия — Новая Атлантида. Есть антиутопия — город на миллион или сто миллионов жителей. Есть новые технологии — дигитальные цветы. Есть еще много всего, но только не архитектура. Впрочем, именно этого и хотел Массимилиано Фуксас: устав от архитектуры, он, как и многие зодчие прошлого, почувствовал себя философом, творящим новый мировой порядок. Философскими амбициями Фуксаса можно было бы пренебречь, если бы выставка в Венеции не была событием, в котором отражаются главные тенденции современной архитектуры.

Отсутствие архитектуры видно и в экспозиции. Выставка получилась несколько монотонной — компьютеры да видеоинсталляции. Каждый макет или чертеж воспринимается как что-то экстраординарное. В результате архитектурная биеннале очень напомнила прошлогоднюю художественную. Из сферы визуальных искусств ушли картины, рисунки и другие традиционные техники, а из сферы архитектуры — чертежи, синьки и макеты. В обоих случаях остались инсталляции, видео, фото и компьютеры. Но если для художника техника не имеет значения, важны лишь идеи и высказывания, то для архитектора все по-другому. Все-таки архитектура — это не только высказывание, абстрактная форма или проект.

Поэтому рассматривать выставку — занятие достаточно специфическое. Большинство участников представили проекты (иногда вполне утопические) реконструкции, урбанизации старых городов. Собственно, теме биеннале полностью соответствовала только работа самого Фуксаса — гигантская видеоинсталляция (280 метров в длину) про жизнь города (съемки проходили в разных мегаполисах, в том числе и в Москве): панорамный вид, толпы людей на улицах, электрички и поезда метро и т. п. Подчинив своей инсталляции все остальные про-

ОРГАНИЗАТОРЫ

Леонид Бажанов, худрук Государственного центра современного искусства (ГЦСИ отвечает за выставки в российском павильоне)

— Как получить премию?

— Нужно привлечь для подготовки проекта хороших специалистов (речь идет о кураторах проекта — Григории Ревзине, Елене Гонсалес и Семене Михайловском. — **«Итоги»**). В том, что у нас есть талантливые архитекторы и художники, сомнений не было. На этот раз при отборе участников мы испытали некоторый прессинг своих друзей и коллег. Как, собственно, и всегда. И слава богу, что мы не дрогнули и настояли на своем.

— Приз в Венеции, это важно?

— Это очень высокое признание. Я ожидал, но не надеялся. В Венеции очень трудно получить премию. И очень приятно, что это случилось.

Альберто Сандретти, президент инженерно-строительной фирмы «Монета», с 1993 года постоянный спонсор российского павильона

— Вы уже много лет помогаете русскому павильону.

— Я, по правде говоря, в этом году помогал намного меньше, потому что основным спонсором была московская промышленная организация («МКК-Холдинг». — **«Итоги»**). Но независимо от того, кто помогал, очень хорошо, что павильон — в данном случае конкретно Илья Уткин — получил специальную премию жюри. По-моему, очень заслуженно.

— Выставка вам понравилась?

— Павильон мне безумно нравится, хотя он не имеет никакого отношения к теме выставки. Но сделан шикарно — и Филиппов, и Уткин сделали две роскошные экспозиции. Тем более что я любитель «бумажной», фантастической архитектуры. Для меня это не «Руины рая», а настоящий рай. У меня мало места, иначе я бы договорился и с Филипповым, и с Уткиным, купил бы экспонаты и притащил к себе домой. Сама биеннале тоже очень красива. И я рекомендую всем русским, которые попали в Венецию, обязательно прийти сюда.

екты (они выставлены вдоль противоположной стороны зала), Фуксас выступил как заправский куратор. Его видео — и главный хит биеннале, и самая впечатляющая работа. Рядом с ней все остальное кажется маленьким и несерьезным.

Единственной возможностью избежать кураторского диктата Фуксаса были национальные павильоны. В них действительно решались свои — локальные — проблемы. Большинство стран показали проекты урбанизации своих мегаполисов — например, Берлина, Каира и даже Таллина. А некоторые, как Япония, — утопические проекты городов будущего. Самым интересным, хотя также не связанным с темой биеннале, был австрийский павильон. Авторы выставки сделали настоящий политический жест, выразив свое мнение о новом фашиствующем правительстве своей страны. Назвав выставку «Зона терпимости. За мир и свободу искусства — против расизма и ксенофобии», они пригласили участвовать в ней только иностранных архитекторов, работающих в Австрии. Впрочем, интересен павильон еще и потому, что этими иностранцами оказались крупнейшие архитекторы современности — тот же Жан Нувель, тот же Массимилиано Фуксас, несколько англичан, в том числе сэр Норман Фостер, Заха Хадид, Питер Кук и другие.

Если же говорить о самом «чужом» павильоне биеннале, то им, естественно, оказался российский.

Россия против биеннале

Лозунг биеннале «Меньше эстетики, больше этики» должен означать, что с красотой сейчас в архитектуре все в порядке. Но едва ли современную архитектуру можно счесть красивой. Она интересная, эффектная, неожиданная, смелая, модная, привлекательная, какая угодно — но только не красивая. Перед современным архитектором (как и перед современным художником) стоит только одна задача — создать новое. А когда создаешь новое — не до красоты.

На Западе красотой интересуется лишь небольшое сообщество архитекторов-традиционалистов. Они тихо штудируют старые трактаты, рисуют капители, строят дома и проводят небольшие выставки в Риме, Болонье или Лондоне. На Венецианскую биеннале их — по идеологическим соображениям (ведь Фуксас — отпетый модернист) — не позвали.

Еще красотой интересуются в слаборазвитых (по крайне мере, с архитектурной точки зрения) странах. Например, в Венгрии (венгерский павильон на биеннале был превращен в Новую Атлантиду). Или в России.

Авторы российского павильона шутили, что из-за незнания иностранных языков они перевели тему биеннале с точностью до наоборот: «Больше эстетики, меньше этики». Но если всерьез, концепция нашей выставки была намеренно оппозиционной. О чем в интервью «Итогам» сказал ее автор, он же комиссар павильона, он же архитектурный критик газеты «Коммерсант» (кстати, впервые за всю историю биеннале русский павильон курирует журналист) Григорий Ревзин.

— Про что выставка в российском павильоне?

— Выставка называется «Руины рая». Идея в том, что эти утопии, к которым зовет биеннале, мы уже проходили. Возьмите фотографии Уткина. Посмотрев на них, можно понять, что, с одной стороны, все разрушилось. А с другой, что именно в этом разрушении есть эстетика и из нее может вырасти новый проектный язык. Он вырастал на втором этаже — на выставке Филиппова (где были показаны три градостроительных утопии в классическом стиле. — **«Итоги»**). В этом была некая концепция, которая связывала два этажа вместе. А жюри отреагировало только на первую часть. Вызов руин они прочли, а ответ на него — нет. Но я думаю, что концепция куратора или комиссара — это некий дым. Есть художники, и правильно, что они получают премии за то, что сделали. А концепция — товар скоропортящийся.

— Но куратор все-таки иногда производит не дым, а выставку.

— Я тоже старался делать не дым. Я полагаю, что это правильная концепция. Но жюри увидело лишь ее часть. Господи, ну давайте забудем про концепцию, давайте порадуемся тому, что русский архитектор получил премию.

— Русский павильон сильно отличается от других павильонов биеннале. Это хорошо, потому что все приходят и удивляются. Но вместе с тем это свидетельствует о том, что Россия никак не вписана в мировой контекст. Что все проблемы, которые обсуждаются на биеннале, у нас никого не интересуют.

— Я считал, что есть международная выставка, посвященная тому, как архитектура существует, скажем, в дигитальную эпоху. Если взять Россию в этом контексте и посмотреть, как она существует в такую эпоху, — она существует на уровне Конго. Есть понятное различие между интеллектуальными возможностями страны и ее реальным состоянием. И тогда я придумал: мы должны показать прямо противоположное тому, что будет у всех. У них мониторы, у нас черно-белые фотографии; у них — компьютерное проектирование, у нас — акварели; у них — новые кварталы, создаваемые на компьютере, у нас — руины построек. На это было трудно не обратить внимания. В этом смысле я считаю, что правильно рассчитал.

— То есть изначально был расчет на приз?

— Был расчет на внимание. На то, чтобы заметили.

— Эпатаж?

— Да. Но на приз я не рассчитывал. Когда я пришел к Илье и сказал, что хочу, чтобы на выставке была «Меланхолия», я выбирал лучшее, что, на мой взгляд, есть в России, и то, что может произвести впечатление на международном уровне. Я не мог рассчитывать на то, что он получит приз, тем более за фотографию. Я вообще не знал, что есть приз за фотографию. Но то, что эти художественные произведения могут быть замечены и оценены, разумеется, расчет был. Чего же я их вез-то?

— Из России приехало много строителей. Такое ощущение, что они пришли не на ту выставку, ведь биеннале — не про строительство.

— Почему мы не получаем первого приза? Для того, чтобы страна получила приз здесь, в Венеции, за этой страной должна стоять хорошая архитектура и большие строительные возможности. В Испании, чей павильон получил первый приз, действительно есть строительство. Я не планировал, что приедут наши строители. Но я рад, что они это увидели. Смешно рассчитывать на воспитательный эффект выставки, но пусть у них в голове отложится, что мы могли бы получить первую премию, если бы в стране была нормальная архитектура.

— Тебя не смущает разрыв в российском павильоне между тем, что показано, и тем, что реально строится?

— На эту тему есть только советский опыт. Был опыт 20-х годов, когда авангард был экспортным искусством. В стране его нет, а, например, в Берлине есть. Есть разрыв экспортного варианта искусства и местного. Есть и другой опыт: наш павильон отражает то, что реально строится в стране. Так было на первых пяти биеннале. Ни разу никто ничего не получил. Вопрос в том, что правильно? Можно было бы привезти и показать реальную архитектуру — то, что сегодня строится в Москве. Но я этого сделать не мог. Для меня лично эта архитектура не является конвертируемым товаром. Было бы странно привезти ее и сказать: «Смотрите, какая у нас плохая архитектура».

Об оппозиционности России Западу свидетельствовала не только экспозиция в российском павильоне, но и выставка, прошедшая в первые дни биеннале в галерее Нади Бальдески — единственной русской галерее в Венеции. Ее название, придуманное куратором Юрием Аввакумовым, говорит само за себя: «Бумажная архитектура. Недигитальная Россия».

И напоследок о спонсорах российского павильона. В этом году — это московский камнеобрабатывающий комбинат «МКК-Холдинг», большая часть акций которого принадлежит правительству Москвы. Конечно, хорошо, что устроителям удалось найти столь богатых спонсоров (кажется, самых богатых за всю историю русского участия в биеннале). Жаль только, что их появление на выставке получилось столь напористым. Самые дорогие рестораны и гостиницы, в которых проводили время серьезные мужчины с бритыми затылками и их гости. Раздача зажигалок и шариковых ручек с логотипами холдинга. Рекламный каталог с образцами продукции фирмы. Тосты за здоровье Лужкова как «за организатора всех наших побед» и за Россию с троекратным «ура». Делегация главных архитекторов крупнейших российских городов во главе в главным московским строителем Владимиром Ресиным. Два скандала, устроенные тем же Ресиным: на торжественной церемонии открытия биеннале он (надо думать, просто по привычке) сел в первый ряд, заняв чужие именные места, а на закрытый банкет по случаю того же открытия сумел-таки пройти, забрав единственный пригласительный билет на всю российскую делегацию, причем в сопровождении охранников — в обоих случаях распорядители так ничего с ним поделать не смогли. И прочая и прочая. Такова была атмосфера вокруг российского павильона. И все это на фоне сугубо творческой атмосферы биеннале.

Впрочем, делегацию из России тоже можно рассматривать как часть русского проекта. Американцы привезли экспериментальные работы студентов. Японцы — смешной проект под названием «Город девочек». А русские — угрюмых чиновников в дорогих и не очень элегантных костюмах. Это — еще один плод Утопии, читай — еще одна «руина рая». ■

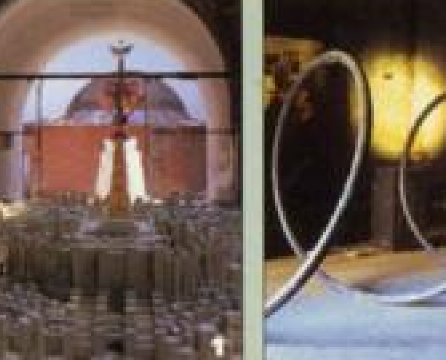
Фото **Ирины Кайдалиной**

АНГЛИЙСКИЙ АРХИТЕКТОР УИЛЬЯМ ОЛСОП ПОКАЗАЛ В БРИТАНСКОМ ПАВИЛЬОНЕ СВОЙ ПРОЕКТ КУЛЬТУРНОГО И ТОРГОВОГО ЦЕНТРА ДЛЯ ПРОМЗОНЫ. ПО АРХИТЕКТУРЕ И ДИЗАЙНУ ОН НАПОМИНАЕТ ПАРИЖСКИЙ ЦЕНТР ПОМПИДУ — ПРОЗРАЧНЫЕ СТЕНЫ, ДЕТАЛИ, ОКРАШЕННЫЕ В ЯРЧАЙШИЕ ЦВЕТА, НОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ. ПРОЕКТ НАЗЫВАЕТСЯ ОЧЕНЬ ЭПИЧНО: **«ИСКУССТВО В СООБЩЕСТВЕ»**

ГОРОДА БУДУЩЕГО

Где и как мы будем жить в третьем тысячелетии: проекты, представленные на Венецианской биеннале

Мобильный линейный город
(Вито Аккончи, Италия)
В грузовике компактно сложены шесть жилых блоков, из которых состоит город-дом. Он раздвигается по принципу телескопа, а его металлические стены откидываются. Если стены откидываются наружу, получается входная дверь; если вовнутрь — они превращаются в кровати, столы, лавки, полки. Последний, самый маленький блок служит коммунальной кухней и санузлом для всего дома. Город-дом открыт со всех сторон — откидываются не только его стены, но и полы (в том числе в туалете).

Бумажный сруб
(Сигеру Бан, Япония)
После землетрясения в Кобэ в 1995 году многие люди продолжали жить в палатках около своих разрушенных домов. Они отказывались переезжать в новые квартиры, потому что те находились далеко от мест их работы и учебы. Тогда и появились первые «бумажные срубы» — временные дома площадью 16 квадратных метров. Фундаментом для «срубов» служат ящики из-под пива, наполненные песком, стены сложены из бумажных рулонов-бревен диаметром около 11 сантиметров, а крыша — из брезента.

Город на миллион жителей
(Франко Пурини, Италия)
В третьем тысячелетии люди будут жить в отдельных, но одинаковых домах, каждый из которых превратится в терминал, связанный через электронные сети со всей планетой. Поскольку все дома будут одинаковыми, исчезнет связь между интерьером дома и его экстерьером, и соответственно незачем будет смотреть в окно. Среди этих унифицированных домов будут возвышаться несколько колоссальных зданий — заводы, больницы, школы, тюрьмы. Дети будут жить в школах — у родителей не будет ни времени, ни средств, чтобы заботиться о них. По этой схеме можно построить город и на сто миллионов жителей.

Дом-тележка для бездомных
(Кшиштоф Водичко, США)
Тележка, в которой есть место для хранения тряпок и бутылок и которая, раскладываясь, превращается в кровать с крышей. Она не является домом в строгом смысле слова, но позволяет бездомному не заниматься постоянными поисками ночлега.

Новая Атлантида
(павильон Венгрии)
Современный человек утратил контакт с Землей и с Космосом. Поэтому в поисках былой гармонии архитектор вынужден обратиться к прошлому — к Атлантиде. В Новой Атлантиде **(1)** есть разные по функции здания (лабиринт, католический собор, культурные центры), построенные в разных стилях, но в основе городской архитектуры — не эстетика или идеология, а этические взгляды местного сообщества.

Поверх границ
(группа «Сталкер», Италия)
Город всегда имеет границы, а вот границы гигантской металлической спирали **(2)** условны — в нее можно попасть на любом витке. Она становится пространством общения, отдыха, развлечений, по ней можно даже путешествовать (в соответствии с одним из проектов группы такая спираль должна пролегать через весь Рим).

Город девочек (павильон Японии)
Девочки — это идеал красоты, чистоты и непосредственности. И хотя их вкусы небезупречны (девочки часто любят кич), именно в девичьих пристрастиях заключено будущее. Павильон и его окрестности превращены в стерильное пространство — деревья забинтованы белыми лентами, повсюду растут незабудки. Здесь же два костюма. Один — «Последний дом» (черного цвета) — должен защищать тело в монструозном городе **(3)**. Второй — «Мать» (белый) — представляет собой кокон, в котором прячется молодая мать со своим ребенком, спасая его от шума цивилизации.

Частный город – общественный дом (павильон Голландии)
Главная проблема современной городской жизни — «приватизация» общественного пространства либо, напротив, превращение частного дома в публичное место. Люди живут в городе, зная, что они находятся под постоянным наблюдением. Павильон представляет собой модель дома будущего, где частное и общественное находятся в равновесии. Это новое пространство авторы назвали «общественная гостиная» **(4)**. У входа посетители должны снимать обувь. Расположившись в удобных креслах, они могут посмотреть кино, поиграть на компьютере или полистать «диванный» журнал. Девиз выставки: «Сними обувь и чувствуй себя как дома».

Продай себя в звезды

Не секрет, что множество девочек и мальчиков (а впрочем, и вполне взрослых людей) мечтают о том, что на улице к ним подойдет человек, представится продюсером, снимет в фильме-блокбастере и сделает звездой. Мечтают они об этом, в частности, и потому, что звезды, особенно голливудские, совсем неплохо зарабатывают. Проблема в том, что в общем случае продюсеры мечтают о противоположном — не раздать как можно больше денег занятым в фильме актерам, а, напротив, собрать эти деньги и никому больше не отдавать. Интернет сделал возможным осуществление следующей остроумной схемы: агентство Вильяма Морриса, распространитель видеопродукции Blockbuster Inc., порталы Yahoo! и MP3.Com совместно с кинокомпанией Голливуд открыли в Сети аукцион «Кто хочет стать кинозвездой?» с «говорящим» адресом Whowantstobeamoviestar.Com, на котором будут продавать роли в фильме, не имеющем пока даже названия. Торги будут длиться до середины июля, участвовать может абсолютно любой желающий, прокат фильма организаторы гарантируют. В том случае, если смогут набрать на аукционе ролей нужные 10 млн. долларов. Еще одну проблему они, видимо, упустили из виду: далеко не каждый миллионер годится на роль актера.

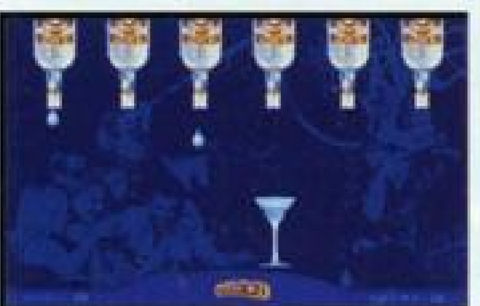
Кредитная камера

То, что вы видите на фото, на первый взгляд кажется обыкновенной фотокамерой. Это новинка от Canon называется Digital Ixy (в США продается под торговой маркой Powershot S100 Digital Elph). Но на фотографии не хватает человеческой руки, коробка спичек или любого другого объекта, обыкновенно используемого в таких случаях для определения пропорции. Дело в том, что Digital Ixy не превышает в линейных размерах обыкновенную кредитную карту (8x5,2 см), толщина фотоаппарата 2,6 см. Естественно, Ixy — цифровой фотоаппарат, вместо пленки использует память CompactFlash, располагает встроенным ЖК-дисплеем, 4-кратным цифровым ZOOM'ом и USB-интерфейсом для связи с компьютером; умеет снимать «очередями» (2 снимка в секунду). Желающие узнают подробности на www. canon.co.jp/Imaging/ELPH/ELPH.html; для прочих заметим, что с приобретением такой камеры проблема с условным названием «эх, жаль, что я не взял с собой фотоаппарат» отпадет сама собой — Ixy можно просто сунуть в бумажник вместе с кредитками.

Компьютер не панацея

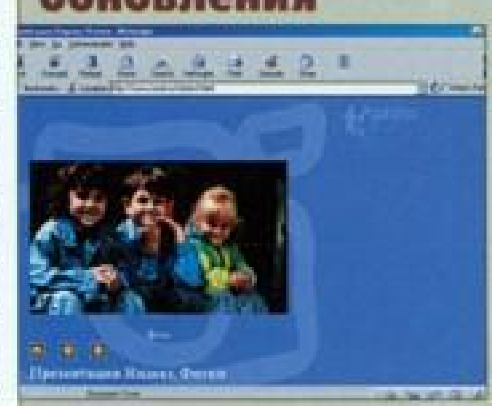
Исследование, проведенное National Science Foundation, продемонстрировало, что впервые большинство американцев (54 процента) имеют доступ к домашнему компьютеру; примерно столько же людей пользуются Интернетом. При этом время, проведенное за компьютером, за последние годы в среднем понизилось, а время, отданное Интернету, сильно возросло — из чего можно сделать вывод, что компьютеры используются в основном для входа в Сеть. Сеть, на которую возлагались большие надежды как на средство самообразования, их пока не вполне оправдывает. Так, больше половины от числа опрошенных думали, что люди жили еще во времена динозавров; не знали, что период обращения Земли вокруг Солнца равен году; что антибиотики не убивают вирусы. Только 13 процентов смогли дать простейшее определение молекулы (хотя 29 процентов представляют себе, что такое ДНК), и, самое странное, только 16 процентов опрошенных понимают, что такое Интернет. ■

Смирновские львы

Компании «Город-Инфо» повезло вдвойне: сам по себе заказ на изготовление и поддержку корпоративного сайта Smirnoff.Ru — уже неплохо. А доставшаяся ей на прошедшем несколько дней назад международном фестивале рекламы «Каннские Львы» в номинации «Кибер Львы» (оформление веб-страниц и реклама в Интернете) награда — совсем хорошо. Наградой был отмечен не весь сайт, а небольшая flash-игра, в которой посетителям сайта предлагается собрать виртуальным бокалом как можно больше виртуальных капель водки, падающих из шести перевернутых бутылок Smirnoff. На сайте утверждается, что те, кто успешно прошел это испытание и ответил на несколько вопросов в викторине, имеют шанс получить от Smirnoff некие призы — впрочем, эта информация в отличие от состоявшегося в Канне поощрения российских программистов проверке не поддается. ■

Режим строгого обновления

Прошло всего два с небольшим месяца с того момента, как инвестиционная компания ru-Net Holdings объявила о вложении более чем 5 млн. долларов в самую многообещающую российскую «искалку» Яндекс. За это время Яндекс проявил невиданную прыть в освоении инвестиций и успел превратиться из поисковой машины в один из крупнейших порталов Рунета, «прикрутив» к себе массу полезных штучек. Например, многим пользователям, утомленным постоянными перемещениями между новостными серверами, может пригодиться новостной сервис Яндекса — последние заголовки с крупных информационных сайтов. Со всеми шестью главными новостями Яндекса, случившимися во второй половине июня, любой желающий может ознакомиться прямо по адресу www.yandex.ru — составителю же Save As больше всего по душе пришлось открытие уникального пока в своем роде сайта www.fotki.ru. Цифровая фотокамера — дело хорошее, но пока не очень дешевое. Да и жалко было бы расстаться со старым верным пленочным Olympus'ом; однако же в наш цифровой век неизменно хочется, чтобы отснятые фотографии переместились бы с пленки на экран компьютера, причем без особых усилий. Яндекс сильно облегчил эту задачу: отснятую пленку нужно отдать в один из 10 московских салонов Kodak'a, где отпечатки оцифруют и разместят на Fotki.Ru в вашей директории (на 30 дней). Оттуда их можно скачать или на домашний компьютер, или тут же завести собственный сетевой альбом на сайте бесплатного хостинга Narod.Ru.

составитель — www.information.ru/sab
адрес редакции itogi@7days.ru

Шекспировские недоразумения истории

Джордано Бруно был не ученым и философом, а магом и каббалистом

Фрэнсис А. Йейтс. Джордано Бруно и герметическая традиция. М.: Новое литературное обозрение, 2000

Борис Дубин

МИФЫ

Как заметил один умный и злой француз, «в начале и в конце любого события лежит недоразумение». В основе книги Фрэнсис Амелии Йейтс (1899 — 1981), удачно открывшей издательскую серию «Интеллектуальная история», вереница таких «недоразумений».

Недоразумение первое. Что со школьной скамьи знает каждый о Джордано Бруно? Прогрессивный философ и ученый провидчески смотрел в будущее, за что преследовался обскурантами-церковниками, которые в конце концов сожгли мученика науки за его свободомыслие. Что делает Фрэнсис Йейтс? Прежде всего подчеркивает, что все великие движения Ренессанса питаются энергией «взгляда, обращенного вспять», а потом подробно показывает: Бруно был не «ученым» (как Коперник и Кеплер) и не «философом» (как Бэкон и Декарт), а магом и каббалистом, притом самого радикального толка. Замечу, что блестящий историк науки Александр Койре (сам специалист по оккультизму того же XVI века, только немецкому) выражается еще жестче: «Бруно — небольшой философ и слабый ученый, а приводимые им доводы... вообще не слишком убедительны». Больше того, по образу и настрою мысли наш герой куда глубже укоренен в Средневековье, чем его гонители. «Этот бывший доминиканский монах, — пишет Йейтс, — видит вокруг себя грандиозные руины средневекового прошлого и оплакивает /его/ уничтожение...» («Бруно никоим образом не может быть назван современным мыслителем», — подхватывает автор реплику Койре). Но и этого мало. «Он призывает к своего рода египетской Контрреформации, — еще заостряет Йейтс. — Он возвещает возврат к Египту...» При чем здесь Египет?

Тут начинается недоразумение второе. Но прежде вернемся немного назад. 1463 год. По сверхсрочному заказу флорентийского правителя Козимо Медичи эрудит и полиглот Марсилио Фичино откладывает в сторону диалоги Платона, которые готовился переводить, и берется за головоломные грекоязычные сочинения, приписываемые стародавнему египетскому мудрецу и кудеснику, едва ли не богу Гермесу Трисмегисту. Сделанный Фичино перевод «Поймандра» (так — по первому трактату — назван весь этот свод мистических откровений) появляется в 1471 году и до конца века выдерживает 16 переизданий. С ним в сознание ренессансных интеллектуалов входит «древнее богословие» — сокровенная и изначальная, целостная и всемогущая мудрость земли. Надмирный пантеон богов и апостолов этой извечной и вместе с тем новой веры составляют не только жрец и философ, царь и законодатель, строитель храмов и основатель городов египетский Тот-Гермес, но и персидский Зороастр, иудейский Моисей, греки Орфей, Пифагор и Платон. В ту же изначальную и бесконечную традицию встраивается вскоре Пико делла Мирандола с его «Речью о достоинстве человека» (слова из нее о человеке как величайшем чуде — кстати, тоже цитата из Гермеса — отзовутся потом в медитациях Гамлета). К данной традиции — ведущей, скажем так, от Адама к Фаусту — вместе с другими чернокнижниками и звездочетами из этой и иных книг автора примыкает и Бруно.

Беда лишь в том, что герметические трактаты, ставшие для этих ренессансных умов едва ли не святыней, — увы, вовсе не детище языческой древности. Они появились не на мифической заре времен, а во II — III веках нашей эры. И созданы эти тексты вслед за трудами неоплатоников и сочинениями ранних христиан в общинах книгочеев-гностиков жителями эллинистического Рима. А потому не пророчески провозвещают христианство, а по-школьному его систематизируют и популяризируют. Что и показано в «Шестнадцати опытах» (1614) — капитальном труде женевско-лондонского филолога Исаака Казобона (спор между вольными художниками и философами, включая Бруно, с одной стороны, и педантами филологами и математиками, завершая Казобоном, с другой, — один из многих занимательных сюжетов книги). Итак, ветвящееся во времени, перекидывающееся из Парижа в Виттенберг, из Лондона в Венецию, из каббалистской Испании в свободомыслящий Цюрих действие монографии умещается между 1463 и 1614 годами. Вековой древности хватило лишь на полтора — но каких! — столетия европейской истории. Венец сюжета и еще один узел «недоразумений» (Йейтс умеет видеть и выхватывать в прошлом такие ключевые сцены) — яковитская Англия после золотого века Елизаветы, когда на одном, казалось бы, временном отрезке сходятся: «1) Казобон, разоблачавший Гермеса Трисмегиста с помощью критического анализа; 2) осколок елизаветинской эпохи Рэли, так и не стряхнувший с себя герметических чар; 3) молодой Фладд, готовый передать «знамя» герметизма новым поколениям».

Предмет Йейтс — «история отвергнутого» со всем его реальным энтузиазмом и во всем непримиримом драматизме, когда «грубое историческое заблуждение» может приводить «к поразительным результатам». Без подобных «мифов и легенд» — в частности, без обращения Ренессанса к оккультным идеям и символам — европейская мысль, может быть, и не пришла бы к новому образу человека с его деятельным и всемогущим разумом, к новым представлениям о познании, способном пересоздать мир. Не будь горделивой самоаттестации герметика Бруно («я — тот, кто пересек воздушное пространство, проникнувши в небо, пройдя меж звездами за границы мира»), не было бы космологии Ньютона и антропологии Декарта.

И еще одно. Не зря Йейтс никогда не переставала заниматься Шекспиром. Над ее страницами витает дух его поздних драм — этих то ли исторических хроник, то ли авантюрных новелл, то ли восточных притч, то ли коллективных снов с их колдовскими загадками и мучительной глубиной. Дух переломной эпохи. Дух новой Европы. ■

Поле битвы – наше все

Новые фильмы на большом экране и на видео

Юрий Гладильщиков
КИНОВОЛК

Среди синефилов несомненно встречаются и такие, у кого уже есть дети. И дети, скорее всего, тоже хотят ходить в кино. Или напрашиваются, чтобы их взяли с собой. У меня как у всех.

Между тем даже хорошо зная, про что фильм, часто и не подозреваешь, на какие эпизоды можешь нарваться. В России до сих пор нет принятой в цивилизованном мире системы прокатных рейтингов: «фильм для всех», «дети до 13 только в сопровождении родителей» и т. д. вплоть до «граждане до 17 не допускаются». Подобную систему не надо изобретать (а то еще изобретет какой-нибудь идиот). Ее надо просто позаимствовать.

Пока же рецензии будут сопровождаться особым примечанием (NB). Полагаю, для многих картин оно послужит дополнительной рекламой.

ОЦЕНКИ: ★★★★★ — шедевр, ★★★★ — очень хороший фильм, ★★★ — хороший, ★★ — средний, ★ — слабый, ● — черный шар (провал).

«ЗАТВОРНИК»: ГЕРОИНЯ **АМАЛИИ МОРДВИНОВОЙ** ТОЛЬКО ДЕЛАЕТ ВИД, БУДТО ОНА ПРИЯТНО РАССЛАБЛЕНА ПОСЛЕ НОЧИ ЛЮБВИ. НА САМОМ ДЕЛЕ ОНА НА БОЕВОМ ЖУРНАЛИСТСКОМ ДЕЖУРСТВЕ

«Затворник»

Россия ★1/2
Режиссер **Егор Кончаловский**
Звезды: **Александр Балуев и Амалия Мордвинова**
Прокат – **«Мост-синематограф»**

Про что. Про журналистку-практикантку (студентку филфака), которая пытается разгадать тайну моднейшего писателя современной России по имени Константин Стрелецкий, почему-то живущего затворником. Писатель этот, надобно заметить, отнюдь не Астафьев или Солженицын и даже не Сорокин или Пелевин. Он сочиняет детективные романы, но при этом совсем не Акунин. Судя по пафосно-кретинским цитатам из его произведений, пишет он жутчайшую халтуру-макулатуру, которую впаривают с лотков. Проза Марининой на фоне прозы Стрелецкого – образец высокой словесности.

Тем не менее серьезные журналы (и даже «Итоги»!) выносят портреты Стрелецкого на свои обложки с резюме «писатель номер один». А коммерческий успех его книг таков, что он живет в загородном замке с бассейном, содержит джип и шестисотый «Мерседес» и возит в дипломате по сто тысяч долларов. Скромная студентка-практикантка, снимающая квартиру на паях с подругой, разъезжает, в свой черед, на собственном «Пежо»-кабриолете. Желая выведать правду, она запросто ложится с писателем в постель, а сама – диктофон под матрас. Чтобы после ночи любви этого гада взять – и сдать. Таковы наши журналистские будни. На что мы только не готовы ради сенсации! Кстати, до чего дошла техника: дешевенький диктофончик, придавленный матрасом, записывает откровения размягченного (сексом) беллетриста со студийной стереочистотой.

Потом окажется, что мы смотрим триллер с кровью и трупами.

Плюсы. Очень гладкое кино. Ахинеи – навалом, напряжения (именно по этой причине) – никакого, но сюжет крепкий. Мечта современного продвинутого российского режиссера: научиться снимать боевики и триллеры категории «Б».

Минусы. Сытое кино. Вообще-то я всегда считал, что триллеры и боевики должны быть принципиально неправдивыми, оторванными от реальности. Но в данном случае фильм, скорее, не оторван от реальности, а приближен к ней – к той самостоятельной реальности, которая знакома (и единственно доступна) его создателям.

Отдельный случай – с журналом «Итоги». Дело даже не в том, что «Итоги» не пишут про таких козлов, как Стрелецкий, а если пишут, не называют их «писателями номер один» – тем более на обложке (представляю, как изумился бы литобозреватель журнала Лев Рубинштейн, надумай он вдруг отправиться в кинотеатр и попади аккурат на «Затворника»). Дело в том, что в «Итогах» в принципе не бывает таких тупых обложек. За честь итоговских дизайнеров обидно.

NB: голая Мордвинова (впрочем, как всегда).

Ключевые слова. Модный писатель, граф, графиня со следами былой красоты, загородные замки, кровавые тайны, разоблачительная пресс-конференция, самоубиение посредством пистолета. Продолжение кинодинастии Михалковых.

«Восток есть Восток»

Великобритания ★★★
Режиссер **Демиен О'Доннел**
Актеры **неизвестные**
Прокат в России – **Cosmopol Film Distribution**

Про что. «Драмокомедия» о проблемах большой семьи в английской провинции начала 70-х. Мать – местная, но глава семьи – эмигрант-пакистанец. Этот типичный домашний тиран постоянно следит за новостями с родины (идет война с Индией), ругает Индиру Ганди и желает, чтобы сыновья выросли правоверными мусульманами: ходили в мечеть и женились только на пакистанках, выбранных им самим. Сыновья, однако, предпочитают не пышных восточных брюнеток, а худых британских блондинок, тайком от отца жрут недопустимый для мусульман бекон и вечерами сбегают в недопустимый дансинг, где надираются недопустимым виски и скачут со своими блондинками под Strange Kind of Woman группы Deep Purple.

Точно так же и наши эмигранты-диссиденты, вывозившие за границу рукописные экземпляры «Реквиема» Ахматовой, верили в то, что их детей будут волновать судьбы России. А детей стали волновать Сорбонна, «Гэп», «Манчестер юнайтед», компьютеры, карьера и «Варштайнер».

Плюсы. У нас в прокате можно найти только фильмы коммерческие или (изредка) маргинальные, рассчитанные на грамотных синефилов. Чего почти нет – так это социальных драм, которые в мире обычно и считаются «настоящим фестивальным кино». Традиционный «Восток» для нас в этом смысле – гость экзотический. Кстати, он не только получил ряд фестивальных наград (в том числе на фестивале конца первой десятки в Сан-Себастьяне), но и признан «фильмом года» в родной Британии, где стал самой кассовой английской лентой со времен «Мужского стриптиза».

Я не поклонник социального кино. Но есть тема, которая безусловно любопытна: столкновение культур. Конечно, гораздо интереснее не коллизия «у отца-пакистанца выросли дети-британцы», а конфликт следующей ступени – «у пакистанцев, ставших британцами, вдруг выросли дети, ставшие мусульманскими экстремистами» (на эту тему года три назад был снят фильм «Мой сын – фанатик»). Зато конфликты «Востока» легче проецируются на нашу родную почву. Отец-тиран напоминает московских отцов-тиранов, приехавших с Кавказа или из Средней Азии и отчаянно пытающихся привить детям – стопроцентным москвичам – любовь и уважение к национальным обычаям. После просмотра «Востока» зрители этого тирана, понятное дело, осуждают, но не хотят понимать, что он фигура трагическая. Поскольку стал первым человеком в своем роду, который (как сам полагает) не сумел выполнить миссию правильного отца-мужа.

Минусы. Фильм все-таки обычен. Не хватает чего-то «сверх». Похвалы английской прессы типа «самый смешной фильм года» (их с понятным удовольствием цитируют российские прокатчики) несколько преувеличены. Жаль и того, что обещанных прокатчиками «хипповых 70-х» в фильме тоже недостаточно.

NB: ругань.

Ключевые слова. Англия, провинция, мусульмане, многодетная семья, коммунальный быт, отец-тиран, 70-е, любовь до синяков.

«ВОСТОК ЕСТЬ ВОСТОК»: МОЛОДЫЕ ПОЛУПАКИСТАНЦЫ-ПОЛУАНГЛИЧАНЕ НА ПОРОГЕ РОДНОГО ДОМА В ОЖИДАНИИ ОЧЕРЕДНЫХ САМОДУРСТВ ТИРАНА-ОТЦА

ВВЕРХУ: **«УГНАТЬ ЗА 60 СЕКУНД»:** ПЕРСОНАЖ **НИКОЛАСА КЕЙДЖА** ИСКРЕННЕ СЧИТАЕТ ВСЕ КЛАССНЫЕ ТАЧКИ СВОИМИ

«Угнать за 60 секунд»

США ★★★
Режиссер **Доминик Сена**
Звезды: **Николас Кейдж, Анджелина Джоли, Роберт Дювалл**
Прокат – **«Каскад»**

Про что. Про благородного угонщика машин, «лучшего по профессии», который давно завязал и обучает ребятишек вождению, но вынужден вернуться к воровскому ремеслу и украсть пятьдесят роскошных автомобилей за 72 часа. Потому что иначе его младшего брата раздавят безжалостно скрежещущим автомобильным прессом.

Против главного героя, во-первых, полиция, во-вторых, зверская банда угонщиков-конкурентов с автоматами и черным цветом кожи, в-третьих, еще один негодяй с тьмой подручных, перед которым и провинился незадачливый младший брат. За героя – десяток таких же, как он, бескорыстных «деточкиных», всегда умыкавших только автомобили богачей и только из высокого профессионального азарта.

Фильм считается одним из главных хитов голливудского лета. Рекламные анонсы заверяют, что он так же зрелищен, как «Скала» и «Авиалиния каторжников» – два прежних боевика продюсера Джерри Брукхаймера с Николасом Кейджем в главной роли.

Плюсы. Бешеный монтаж и такой же звук в залах с «долби». Впрочем, похожий звук – рев моторов и визг колес – некоторые уже слышали в «Такси» и колонках собственных компьютеров во время игры в The Need for Speed. Поскольку «Угнать» – ремейк одноименного боевика 1974 года, известного самой длинной сценой погони в истории кино (сорок минут), во время которой разбивается рекордное количество машин (более девяноста), рекордной погони ждешь и здесь. Разумеется, она в финале. Автомобиль, на котором герой Кейджа удирает от полиции (коллекционный «Форд-Мустанг» 1967 года выпуска), творит чудеса, фильм безмерно превозносит достоинства американской автопромышленности, но, увы, сцена длится всего минут десять, а раскрученных машин и того меньше – девять, кажется.

Забавно, что фильм отнюдь не осуждает угонщиков. Напротив, они выглядят людьми благородными, собираются под знамя «старшего брата» – Кейджа, как собирались персонажи «Великолепной семерки» для защиты крестьян. Сама профессия выглядит по-настоящему рабочей: есть в ней и традиции, и наставничество с добрым прищуром глаз и одобрительным похлопыванием паренька по плечу.

Голливуд продолжает сочувствовать удачливым крупным ворам (см. «Абсолютную власть», «Западню», «Аферу Томаса Крауна»). Причина (как мы уже однажды писали), вероятно, в том, что, во-первых, в Америке уважают любой профессионализм, а во-вторых, эти воры – именно что крупные и слишком далеки от народа. «Мерсы», «Феррари», колье за миллионы долларов и картины за десятки миллионов – атрибуты другой далекой жизни, и их умыкание не воспринимается как воровство.

Минусы. Как ни странно, монотонность: еще одну машину уворовали, еще одну и т. д. Поначалу фильм нравится, но затем – при всей бешености монтажа – навевает тоску. Кроме сцены погони, запоминаешь всего две: как немой персонаж по кличке Сфинкс смешно метелит афроамериканцев и как «Мерседес» с теми же наглыми афроамериканцами тайком привязывают тросами между тягачом (водитель которого ни о чем не подозревает) и столбом. Диалоги ужасны, дубляж не лучше.

NB: так, ерунда – пол эротической сцены.

Ключевые слова. Кейдж, угнать, удрать, угнать, удрать, угнать, удрать, получить в морду, дать в морду, «у-у-у!..» (вой полицейской сирены).

«Крысятник» (или «Ситком»)

Франция ★★★★
Режиссер **Франсуа Озон**
Актеры **неизвестные**
Прокат – **«Кармен»**

Про что. Про благопристойнейшую буржуазную семью, жизнь которой переворачивается после того, как в доме (а-ля «Теорема» Пазолини) появляется загадочный Гость. На сей раз, правда, это не человек, а лабораторная крыса, но на обитателей ухоженного особняка она воздействует «по-теоремски»: оказывается, все страдали от подавленных секс-желаний и начинают их теперь судорожно осуществлять. (Право, лучше бы в доме появился поручик Ржевский.) Дочь предается садомазохизму и пытается подъехать к отцу, сын – гомосексуальным оргиям, немолодая мать – спит с сыном, во что превращается отец – и вовсе умолчим. Смесь мыльной оперы, театра абсурда, черной комедии, ужасника, порнофильма и психоаналитической драмы – при этом все жанры еще и спародированы. Равно как и дискуссии парижских интеллектуалов: «Я не утверждаю, что инцест способен решить проблемы западной цивилизации, но...».

Плюсы и минусы. Большая часть нашей публики, несомненно, будет шокирована. Хотя, возможно, и развлечется (фильм забавен). Меньшая, вероятно, сочтет его вторичным и старомодным. Духовные отцы Озона слишком очевидны: Бунюэль, Годар, Пазолини, Фасбиндер. Нонконформизм – давно не новость. Все объекты нападок Озона являются объектами нападок давным-давно: лживые ценности буржуазной семьи (за фасадами ухоженных домов живут извращенцы), телевизионные штампы, прикладной фрейдизм. Озон издевается над зацикленностью западного обывателя на сексуальных проблемах, над тем, что чуть ли не главным вопросом цивилизации стало «с кем я сплю и почему именно таким способом».

Но есть нечто, что делает позицию Озона весьма симпатичной. Он видит себя не вне – внутри ситуации. Как и ранний Фасбиндер, он способен иронизировать (разумеется, не без печали) над собственными комплексами и сексуальными наклонностями. Ему забавно, что сексуальные проблемы стало принято поднимать до уровня глобальных, в то время как они сугубо частные – оттого и неразрешимые. Озон – ранний Фасбиндер сегодня.

NB: в фильме есть все.

NB–2: в прокат одновременно выходят две другие известные картины модного и скандального Озона, но мы про них уже писали. Про «Криминальных любовников» (которые мне не нравятся) в «Итогах» № 40 за 1999 год, про «Капли дождя на раскаленных скалах» (которые нравятся) – в «Итогах» № 9 за 2000-й.

Ключевые слова. Буржуазная семья, крыса, стиль «мыльной оперы», S&M, гей-оргии, инцест, похороны, смешно.

«Правила виноделов»

США ★★★1/2
Режиссер **Лассе Халльстрём**
Звезды: **Тоби Магуайр, Шарлиз Терон, Майкл Кейн**
Прокат – **West**

Про что. Роман воспитания. Действие – конец Второй мировой на американском Севере. Много линий и персонажей, но в центре – судьба юноши, воспитанника сиротского приюта, и доктора, директора приюта, который заменил юноше отца.

ТАКОГО КАДРА В **«КРЫСЯТНИКЕ»** (В ОРИГИНАЛЕ – **«СИТКОМ»**) НЕТ. НО ИМЕННО ЭТОТ РЕКЛАМНЫЙ ФОТОКАДР ОБОШЕЛ ВСЕ ГЛАВНЫЕ КИНОИЗДАНИЯ МИРА. СМЫСЛ ФИЛЬМА ОН ВЫРАЖАЕТ ТОЧНО

Доктор нюхает эфир и делает запрещенные аборты, потому что знает, что иначе несчастные молодые женщины отправятся к подлецам-шарлатанам. Юноша вопреки доктору (видящему в нем преемника на посту директора) отправляется повидать мир, переживает первую любовь, батрачит на сборе яблок и ловит лангустов. Но в итоге все же идет по стопам доктора-отца: тоже делает аборт одной несчастной, хотя прежде аборты осуждал, а затем возвращается в приют, где всегда был для малышей старшим братом.

Первооснова фильма, изданный у нас роман Джона Ирвинга «Правила дома сидра», – постмодернистское переосмысление диккенсовского романа воспитания «Дэвид Копперфильд». Название прокатчики изменили, решив, что «Правила виноделов» звучит привлекательнее. Ирвинг (за сценарий на основе литературного произведения) и Майкл Кейн (за роль доктора) получили в марте по «Оскару».

Плюсы. Фильм лучше заочного о нем представления. Как кинороман он продуман и выстроен на редкость хорошо. Все линии закольцованы, много умных параллелей в судьбе разных персонажей etc. Есть действительно сильные сцены – скажем, когда случайная пара приезжает выбрать себе приемного ребенка, и мудрые не по возрасту малыши начинают спешно прихорашиваться, чтобы понравиться. Смотрины в столовой (еще одна параллель, неожиданно возникающая у обитателей г. Москвы) напоминают смотрины девушек легкого поведения недалеко от станции метро «Сокол» (и то и другое одновременно походит на невольничий рынок).

Мораль фильма: в жизни регулярно приходится нарушать правила, чтобы все исправить. Нельзя обойтись ни без абортов (для сегодняшней Америки – высказывание смелое), ни без лжи во спасение. Отметим и то, что фильм сделан без оглядок на политкорректность. Например, вдруг оказывается, что симпатичный положительный работяга афроамериканской наружности принуждает дочь к сожительству. И что его при этом (еще один шаг в сторону от политкорректности) можно простить и пожалеть.

В **«ПРАВИЛАХ ВИНОДЕЛОВ»** ГЕРОЙ **ТОБИ МАГУАЙРА** ПРОХОДИТ ШКОЛУ ЖИЗНИ ЭКСТЕРНОМ И ДАЖЕ УЗНАЕТ, ЧТО ТАКОЕ ИНЦЕСТ (ОБА КРОВОСМЕСИТЕЛЯ – В КАДРЕ)

Минусы. Скучновато. Кроме того, хватает голливудщины. Авторы фильма очень старались сделать честный «жизненный фильм» о необходимости нарушать правила, но нарушить коммерческие правила все же не сумели. Главную героиню вывозят на каталке после аборта, а прическа идеальная и на лице – дорогой макияж. Музыка – привычно сладковата. Один из выходивших из зала даже переиначил название фильма в «Правила яблочного джема», но приторным он мне все-таки не кажется.

NB: пара скромных эротических сцен.

Ключевые слова. Америка военных лет, сиротский приют, дети, юноша-герой, аборты, суровая, но позитивная жизнь, воспоминание о Диккенсе.

«Жена астронавта»

США ★★★
Режиссер **Ренд Ревич**
Звезды: **Джонни Депп и Шарлиз Терон**
Прокат – **West**

Про что. Современный вариант «Ребенка Розмари». Как и в «Розмари», долго не понимаешь, есть ли у героини реальные основания для страшных опасений или же ее мучит мания преследования. В отличие от «Розмари» (зато в соответствии с фобиями конца века) угроза женщине и всему миру исходит не от дьявола, а от чего-то компьютерно-космического. Развязка, увы, не столь умна и достаточно предсказуема. Концы с концами тоже сходятся не всегда.

Больше ничего добавлять не стану, чтобы не раскрывать карт перед теми, кто о классических ужасниках и слыхом не слыхивал. Замечу лишь, что сравнение с фильмом Романа Полянского – отнюдь не моя выдумка. Прическа Шарлиз Терон точь-в-точь напоминает прическу, которую носила в «Розмари» Миа Фарроу. На главную мужскую роль не случайно был призван Джонни Депп, параллельно снимавшийся в новом «дьявольском» триллере Полянского «Девятые врата». Сам Депп, вероятно, только потому и согласился сниматься, что ему растолковали: он важен как знак. Первый (и, возможно, последний) случай: суперзвезда Депп в фильме не главный и играть ему нечего. Все крутится вокруг героини Терон. Западные критики справедливо заметили, что эта новая звездочка Голливуда оказалась способной держать кадр, даже когда долго остается на экране в одиночестве.

Плюсы. Как ни странно, в том, что первые полчаса абсолютно не понимаешь, о чем фильм, зачем снят и какого черта его смотреть. Кажется, что это обычная семейно-производственная драма – на сей раз о тяжкой доле жен астронавтов, кото-

рые обречены с тревогой и надеждой вглядываться в синь и размахивать белым платочком навстречу прибывающим кораблям. Чувству «что-то здесь не так» (намеки, разумеется, есть) значения долго не придаешь.

Всегда приятно, когда фильм обманывает.

Минусы. Хотя современных переделок «Розмари» вроде бы не было, сюжет выглядит расхожим. Во-первых, из-за обилия кинофантастики про «чужих». Во-вторых, конкретно из-за «Секретных материалов». «Жена астронавта» — нормальная очередная серия X-Files, только без Малдера, Скалли и гораздо более длинная. Борясь с расхожестью, авторы фильма внедряли необычность куда ни попадя. Например, одна из героинь — без всяких объяснений — говорит с сильным немецким акцентом (хотя играет ее англичанка).

NB: одна (1) почти натуралистическая любовная сцена.

Ключевые слова. Космос, астронавты, загадочный инцидент, странные изменения астронавтов после возвращения. Дальше — «Розмари». А поле битвы — Земля.

«Поле битвы — Земля»

США ●

Режиссер **Роджер Кристиан**

Звезды: **Джон Траволта, Форест Уитекер**

Прокат — **«Пирамида»**

Про что. Опять про то, что в будущем нас (то есть человечество, говорящее на американском английском) ждут суровые испытания. К 3000 году нами уже тысячелетие как правят жестокие инопланетяне трехметрового роста (среди которых коварство почитается за честь), а люди впали в первобытное состояние. Но найдется один наш, который обнаружит развалины человеческого города, а в нем — руины Библиотеки Конгресса, прочтет Декларацию независимости, за считанные дни (а именно за неделю) научит дремучих соплеменников, как обращаться с компьютерами, оружием (в том числе термоядерным), как управлять кораблями пришельцев и истребителями ВВС

США (они, к слову, простояли тысячелетие с полными баками и в полной боеготовности). И — смерть фашистам.

Вдохновителем и одним из продюсеров фильма стал Джон Траволта, осуществивший таким образом мечту всей жизни. Фильм снят по одноименной фантастической эпопее, написанной Роном Хаббардом — отцом пропагандируемых в России дианетики и сайентологии. Траволта, Том Круз, Николь Кидман и некоторые другие звезды являются адептами Церкви сайентологии, но Траволта отрицает, что фильм сделан для популяризации идей Хаббарда. Это, утверждает он, просто фильм-развлечение. Траволта лукавит. «Поле битвы» (впрочем, как почти всякое произведение, сделанное в жанре «фэнтези») — попытка склепать новую Библию «новой эпохи».

Плюсы. Никаких. Взрывы — и те какие-то утомительные, битвы — и те дебильные. Фильм изобретали люди (от режиссера до мастеров по спецэффектам), участвовавшие в создании последних «Звездных войн» и «Чужого-4», но увы...

Минусы. Редкий случай, когда согласен с единодушным мнением западной прессы: хуже фильма не видел давно. Количество маразма не поддается пересказу. Нагло завиральный «День независимости» на фоне «Поля битвы» кажется правдивым и логичным и хорош уже тем, что снят с иронией. «Поле» же «битвы» — тупой серьез. А сколько хамски наворованного: из «Планеты обезьян», «Бегущего по лезвию бритвы», «Дюны», «Пятого элемента», «Звездного пути», из тех же «Звездных войн» и «Дня независимости», из «Вспомнить все» и т. д.!

Фильм любопытно проанализировать как «социальную оговорку» (типа «оговорки по Фрейду»), но ничего принципиального нового он тоже не открывает. Давно известно, что фантастическими фильмами американцы компенсируют отсутствие у своей страны длинной — как у европейцев — истории, полной испытаний и угроз демократии со стороны тоталитаризма. Американцы придумывают себе такую историю — и забрасывают в будущее. Поэтому будущее в «Поле битвы» опять оказывается тоталитарным, а персонажи перенесены в него из древних времен: «наши» напоминают викингов, при этом их восстание — явно восстание Спартака, а у высокоразвитых инопланетян — гнилые зубы, словно у древних римлян из фильмов Пазолини.

Далее: американцы, очевидно, теперь видят главную тоталитарную угрозу в монополиях. Мерзкие инопланетяне в «Поле битвы», выкачивающие земные недра, являются представителями не только придуманной расы, но и некой Корпорации, которой руководит Правление.

Наконец, о расизме. В голливудских режиссерах — следовательно, даже в самом демократически настроенном человечестве — словно бы по-прежнему сидит ксенофобия. Снять гадкий фильм про какую-нибудь реальную расу/нацию они не в состоянии, но исторгают из себя скрытую ксенофобию, с радостью придумывая расистское кино про расы вымышленные.

NB: примечать нечего.

Ключевые слова. 3000 год, отвратительные инопланетяне, порабощенные первобытные земляне, «так жить нельзя!» (по мотивам произведений Рона Хаббарда и Станислава Говорухина). ■

РОССИЙСКИЕ ЭКРАНЫ ОПЯТЬ СТАЛИ ПОЛЕМ БИТВЫ ЗА НАШУ ЗЕМЛЮ. КАДРЫ ИЗ ФИЛЬМОВ **«ЖЕНА АСТРОНАВТА»** С **ШАРЛИЗ ТЕРОН** И **ДЖОННИ ДЕППОМ** (ВВЕРХУ) И, СОБСТВЕННО, **«ПОЛЕ БИТВЫ — ЗЕМЛЯ»** (СПРАВА)

P. S. Премьерой «Поля битвы» открылся обновленный кинотеатр «Прага». Кресла и звук — что надо, интерьеры (силуэты «старой Праги» — как в книжках «Сказка за сказкой») напоминают театр кукол, но юной публике, вероятно, понравится. Количество суперсовременных кинотеатров в Москве продолжает увеличиваться резвыми темпами. История с «Прагой» примечательна тем, что это, во-первых, самый крупный из новых кинозалов после «Пушкинского» (1069 мест), во-вторых, первый реконструированный кинотеатр, который находится не совсем в центре (хотя район Савеловского вокзала окраиной тоже не назовешь), и, в-третьих, кинотеатр, принадлежащий той же команде, которая уже успела переделать «Стрелу» с «Горизонтом». Таким образом, в Москве создается и первая «сеть кинотеатров» (это когда одна компания владеет несколькими «киноточками» и проводит определенную коммерческую политику).

МУЗЕИ

Алексей Явленский

Государственный Русский музей. Строгановский дворец
Санкт-Петербург

Эта выставка опоздала с приездом в Россию примерно лет на десять. Ее следовало показать в конце 80-х — начале 90-х годов, когда широкая публика увидела искусство русского авангарда: картины Павла Филонова, Василия Кандинского и Казимира Малевича. Но произведений Алексея Явленского почти нет на родине, хотя это художник самого высокого уровня.

Этим красавчиком всегда руководили женщины. Посредственный ученик гимназии, сын офицера, а впоследствии и сам военный, Явленский никогда бы не стал знаменитым художником, если бы жена и дочь начальника Генерального штаба не убедили его разрешить московскому пехотному лейтенанту переехать в 1889 году в Петербург, чтобы поступить в Академию художеств. Академия дала Явленскому азы мастерства и не более того. Умению «видеть широко, без ненужных деталей», как определил его дар один из преподавателей, художник научился сам. Большое значение имела для него также встреча в 1891 году с художницей Марианной Веревкиной, ставшей для Явленского духовной наставницей. С Веревкиной в 1896 году он переехал в Мюнхен.

Только к 1918 году, когда остались позади увлечения импрессионизмом, Ван Гогом, фовизмом, Сезанном, Гогеном, участие в «Новом художественном обществе» и «Синем всаднике», художник нашел свой стиль и за двадцать лет написал почти три с половиной тысячи произведений.

Живописец, в отличие от других своих коллег, не хотел жить преподаванием, но продавать свои картины не умел. Его менеджером, а заодно очередной музой и биографом стала художница Эмми Шрейер. В прославившей Явленского серии «Мистические головы» угадываются стилизованные черты ее лица. После «голов» появились «Лики Спасителя». «Я понял, что художник своими формами должен выразить то, что есть в нем божественного», — комментировал Явленский эти полотна, напоминающие иконы.

Наконец, в 1918—1921 годах, которые Явленский считал самыми интересными в своей жизни, он создал серию «Абстрактные головы» (1300 произведений): на небольших листах бумаги, наклеенных на картон, цветной линией и живописными пятнами намечены овал, нос и глаза.

В 1933 году нацисты запретили Явленскому заниматься искусством. А с 1937-го из-за артрита художник не мог держать кисть в руках. Однако в 1934—1935 годах, превозмогая боль, он написал последнюю и огромную по масштабу серию «Медитация» (1600 произведений) — сочетание плоскостей, написанных вертикальными или горизонтальными мазками. Здесь в лицо превращается оконная рама. Именно ее видел прикованный к постели Явленский до самой своей смерти в 1941 году. ■

Виктор Второв

АЛЕКСЕЙ ЯВЛЕНСКИЙ. «СПЯЩАЯ»

ВЫСТАВКИ

Media Art Fest 2000

Центральный выставочный зал «Манеж»
Санкт-Петербург

Инсталляция одного из пионеров интерактивного видеоискусства Джеффри Шоу «Буквальный город»: **зритель на настоящем велосипеде совершает виртуальное путешествие по городу-тексту**

Положительно Санкт-Петербург стремится оправдать президентское звание «культурной столицы». Изо всех сил и по всем статьям. Нынешний Media Art Fest посвящен видеоарту и интерактивному компьютерному искусству. Инсталляции, видеопроекции, голографии, бесчисленные телевизоры и мониторы на три недели заполнили «Манеж», непривычный к подобного рода экспонатам.

Главный устроитель Media Art Fest, Немецкий культурный центр имени Гете, показывал центральную часть нынешней экспозиции, выставку «Видеоскульптура в Германии после 1963 года», прежде в Третьяковке (см. «Итоги» от 14 марта). Но там она тихо поработала всего десять дней вместо положенного месяца. В Питере же почему-то старая выставка обросла новыми проектами из самого Петербурга, а также Москвы, Хельсинки, Карлсруэ, Кельна и Гамбурга, дополнилась лекциями, дискуссиями, перформансами, видеопоказами etc и превратилась в полноценный фестиваль. Fest.

Главным образом потому, что в городе есть надежный потребитель этого специфического товара — искусства новых технологий. Самое важное, что узнаешь из выставки, касается местной специфики. Видишь, что с компьютером или — в худшем случае — с видео работают чуть ли не все здешние (не слишком многочисленные) современные художники, несмотря на разность артистических ориентаций.

И любительцы прекрасной классики из Новой Академии Тимура Новикова Ольга Тобрелутс с Викторией Ухаловой. И эмансипированные философические дамы из «Кибер-Фемин-Клуба». И художницы-старьевщицы Цапля с Глюклей, прославившиеся организацией своей очень девичьей «Фабрики найденных одежд» (во время перформанса на Media Art Fest они вместе со зрителями устроили пифийское гадание по фрагментам ветхих видеокассет). И фотограф-куратор-журналист Дмитрий Пиликин (серия остроумных и минималистских инсталляций Video povera, представляющих видеоарт по-русски — «из топора»). И царскосельская группа «Запасной выход» с их склонностью к бытовой метафизике (очень цельный отсек из нескольких видеоинсталляций под общим названием «Сонник» — о взаимодействии Эроса и Гипноса, телесного и фантазматического). Перечисляю не всех.

На фоне этого богатства московский вклад в Media Art Fest едва заметен. Это всего лишь часовой показ фильмов и CD-Rom'ов «TV Галереи», приуроченный к ее десятилетию. Да десять раз виденная работа Алексея Шульгина при входе — старый компьютер-побирушка, гнусаво поющий рок-хиты прежних лет. Что это, извечный петербургский снобизм, затирающий столичных жителей, или реальное положение вещей на московской арт-сцене, отставшей от мейнстрима? Едва ли, конечно, второе. Но — согласимся — выставок медиа-искусства такого размаха, как в питерском «Манеже», в Москве, увы, не увидишь. Не заказывали-с. ■

Федор Ромер

ПРЕМЬЕРА

Русалка

Музыка Александра Даргомыжского
Режиссер и балетмейстер Максим Кисляров
Большой театр России
Москва

Римский-Корсаков и Чайковский с сожалением писали о том, что Даргомыжский, взявшийся реформировать русскую оперу — приблизить ее музыкальный язык к разговорным интонациям, — не потрудился толком изучить ни традиций, которые он собрался переосмыслить, ни находок своих коллег-композиторов, которые успешно работали в том же направлении. В результате «Русалка» Даргомыжского, несмотря на множество красивых мелодий, оказалась произведением тяжеловесным и, что самое обидное, — вторичным. Пушкинский сюжет о дочери мельника, узнавшей об измене ее возлюбленного Князя и бросившейся в Днепр, композитор довольно шаблонно приспособил к формам арий, ансамблей и танцев большой романтической оперы. Не удалось ему также преодолеть общие места театральной музыки своего времени.

При всем том «Русалка» — превосходный материал для зрелищного спектакля. Ее роли выписаны очень выигрышно. Однако создатели нынешнего спектакля режиссер и балетмейстер Максим Кисляров и художники Виктор и Рафаил Вольские отвергли традиционные сценические средства Большого театра, но предложить что-либо взамен не смогли. И тем самым перещеголяли композитора. Даргомыжский хорошо ли, худо ли работу выполнил: написал оперу. А Кисляров и Вольские не сделали спектакля, хоть и поместили на сцену некие его приметы — жеваные золотистые кулисы и серые псевдорусские костюмы, бестолково мечущиеся по сцене толпы хористов и неуклюжие, немузыкально поставленные движения (после мучительных раздумий публика с ужасом догадывается, что это — танцы).

Впрочем, есть в «Русалке» Большого и привлекательные моменты: виртуозные соло арфистки Натальи Шамеевой, а также прелестная Русалочка — дочь главной героини. Ее в разных составах исполняют Ксения Макарушина и Анна Штукатурова — воспитанницы Московского хореографического училища. Им приходится и танцевать, и делать акробатическое «колесо», и много говорить, отвечая на вокальные фразы матери и Князя. Со всем этим юные артистки прекрасно справляются. Русалочка появляется лишь в последнем действии, так что публика, вытерпевшая предыдущие сцены, уходит в какой-то мере вознагражденной. ■

Ярослав Седов

В Государственной Третьяковской галерее (здание на Крымском Валу) открылась выставка с опоздавшим на полгода названием «Карл Брюллов. К 200-летию со дня рождения». Опоздание объясняется тем, что прежде юбилей Брюллова (он родился в декабре 1799 года) отпраздновал Государственный Русский музей, откуда и приехала выставка. По сравнению с Питером в Третьяковке — картин меньше, графики больше. Главное же достоинство экспозиции — **невыездной «Последний день Помпеи», впервые добравшийся до Москвы.** «Итоги» уже писали о выставке Брюллова в связи с ее открытием в ГРМ — в № 50 за 1999 год.

ЕДА

Страница **Любови Полищук** и **Сергея Цигаля**

Что находят в капусте

Этот овощ бывает почти всех цветов радуги. А едят его и сырым, и вареным, и соленым

ЧРЕВОУГОДИЕ

Между одиноко плавающим прозрачным капустным листком в гулаговской баланде, многократно упоминающимся в литературе, и пышной, золотой от запеченного желтка кулебякой с капустой лежит целая пропасть. Многообразие форм, пищевую ценность, наконец, красоту этого овоща трудно переоценить.

Кого только в прежние времена не посылали на картошку. Меня чаша сия миновала, хотя студентом я побывал дважды. Зато уже работая в НИИ, угодил на капусту. Бродя в резиновых сапогах по холодному осеннему полю с большим ржавым ножом в руке, я не мог вполне расположиться к этому овощу. Откуда взять почтение и любовь, рубя с плеча кочаны и грузя горы их в трейлер. Проникнув в процесс уборки изнутри, перестаешь удивляться тому, что зимой в овощных магазинах капуста попадается гнилая и мятая.

Но оборвав нехорошие листья, помыв и подвергнув тепловой обработке то, что осталось, к капусте начинаешь относиться лучше и лучше. Кочерыжку, впрочем, все любят с детских лет. И тонко нарезанную белокочанную в салате можно оценить еще в юном возрасте. А ведь туда добавляют и морковь, и яблоки, и изюм, и оливковое масло, и чего-чего только не добавляют. Помню большие деревянные бочки в нашем овощном на Арбате, заполненные кислой капустой и капустой «провансаль». Последняя была порезана на крупные квадраты, в ней то и дело мелькали клюковки, прямо с палочками, и моченые антоновские яблоки. Куда все подевалось?

Покупая капусту (да и не только) на рынке, Люба все долго и придирчиво рассматривает, затем пробует. Никогда не берет сразу. С ее точки зрения, самое главное — не вкус покупаемого продукта, а внешний вид хозяйки. Если неряшливая — даже пробовать не станет. А если приветливая, опрятная, да еще рядом на прилавке чистое полотенце или «полотенчик» (так говаривали в Омске) — возьмет больше, чем нужно.

«Капуста отварная, соус сухарный» — эти слова в меню столовой на Верхней Красносельской улице до сих пор приводят меня в ностальгический трепет. Большой кусок отварной капусты, обсыпанный сверху панировочными сухарями, обжаренный на сливочном масле! Но нынче и столовых-то не сыщешь. В кулинарии ресторана «Прага», функционирующей и по сей день, есть капустные котлеты (а также морковные и свекольные). А можно приготовить их самостоятельно. Мелко порезать, потушить в молоке, добавить манку. Добавить яйца, обвалять в сухарях и жарить. Примерно так же готовится капустный шницель, только листы отвариваются целиком. А еще можно из родимой белокочанной навертеть голубцов, употребить ее в пироги размером в целый противень и в маленькие пирожки («Итоги» № 15, 1998).

Мне могут сказать: «А что же остальные: брокколи, цветная, брюссельская и прочие?» Извольте. Обратясь к энциклопедиям, справочникам, рассказам бывалых кулинаров и, наконец, к собственному опыту, вот что обнаружил.

В основном мы употребляем цветную капусту белого цвета (может быть, чуть желтоватую). Однако ж бывает она разная и свое название вполне оправдывает. Одна из карликовых разновидностей цветной капусты — романская брокколи — желтого цвета, броккофлауер (гибрид брокколи и цветной капусты) — светло-зеленого, брокколи калабрезе (от названия итальянской области Калабрия) — фиолетового.

Цветной капустой в сыром виде, разломанной на маленькие кочашки, меня угощали в Нью-Йорке на вернисажах, — предлагалось прежде, чем запихивать в рот, окунать ее в соус. Существует простой домашний рецепт его приготовления: сухой шампиньоновый суп разводится сметаной — и готово. С этим соусом неплохо сочетаются и толстые стебли сельдерея.

Конечно, полезнее всего овощ употреблять в сыром виде и получать витамины в полном объеме. Но если вы не принадлежите к «сыроедам», можете цветную капусту и сварить — на пару или в воде. Едят ее с маслом и с тертым сыром. Можно обжарить в масле на сковороде, с луком, чесноком, помидорами и каперсами. Фиолетовая брокколи меньше всего похожа на капусту — этакий пучок травы с крошечными кочанчиками. Ее называют спаржевой капустой и готовят как спаржу («Итоги» № 16, 2000).

Брюссельская капуста впервые была замечена нашей семьей в польском магазине «Морозко», естественно, в замороженном виде. (Там же, кстати, предлагалась и цветная, в смесях и в чистом виде). Из этих полуфабрикатов варились супы и тушились гарниры. О супе-пюре из цветной капусты мы однажды уже писали («Итоги» № 47, 1999).

В США «бракколи» (как произносят американцы) считается невероятно полезным овощем. Ее превозносят, запихивают в рацион и обещают 300 лет жизни. Говорят, пресса объявила этот овощ любимым блюдом бывшего президента Буша. Правда, сам Буш в одном из интервью открещивался от брокколи как мог и уверял, что терпеть ее не может.

Существуют еще несколько разновидностей капусты, идущей в пищу, а также на корм скоту. Есть даже декоративная капуста с серебристыми листьями. Но мы перейдем к главному.

В чистую трехлитровую банку закладываете слоями: кольцами нарезанную свеклу, затем крупные куски белокочанной капусты, порезанные дольки чеснока, 3 — 4 лавровых листа, 10 штук гвоздик, горький и душистый перец горошком и щедро засыпаете крупной солью. Затем все повторяете, и так до верха. Заливаете одним стаканом столового уксуса, а остальное пространство заполняете кипятком. Неплохо положить стручок красного перца.

Трое суток следует, собрав волю в кулак, не подходить к банке, держа ее в тепле. Затем поставить в холодильник. После чего смело берите в левую руку большой кусок холодной, розовой от свекольного сока капусты, а в правой вы немедленно обнаружите рюмку холодной водки. И дай бог вам здоровья! ■

Scrabble

Д2 Е1 Е1

М2 Р2 У3 *

НАБРАТЬ НЕ МЕНЕЕ 122 ОЧКОВ

- ОЧКИ ЗА СЛОВО, ПРОХОДЯЩЕЕ ЧЕРЕЗ ЭТУ КЛЕТКУ, УТРАИВАЮТСЯ
- ОЧКИ ЗА СЛОВО, ПРОХОДЯЩЕЕ ЧЕРЕЗ ЭТУ КЛЕТКУ, УДВАИВАЮТСЯ
- ЦЕНА БУКВЫ, ПОПАВШЕЙ НА ЭТУ КЛЕТКУ, УТРАИВАЕТСЯ
- ЦЕНА БУКВЫ, ПОПАВШЕЙ НА ЭТУ КЛЕТКУ, УДВАИВАЕТСЯ

Решение задачи, помещенной в №26

с6→ ЯХТА (17 очков)
с7↓ ХИРОМАНТ (20+8 за слово из восьми букв = 28 очков). с9↓ АИСТ (7 очков)
d6→ ПИЛИГРИМ (14 + 8 за слово из восьми букв = 22 очка). f9→ ТЛЕН (6 очков)
j7→ ТРЕПАЧ (13 очков + 6 очков за слово из шести букв = 19 очков)
Премия за использование всех букв 20 очков
Итого: 119 очков

Преферанс

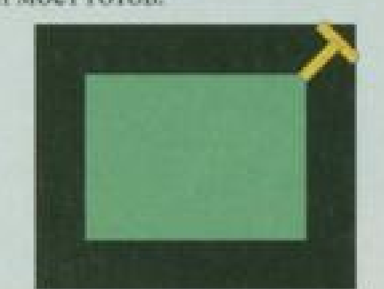

Уголок старика Синицкого

Молочник привез на рынок две восьмидесятилитровые фляги молока. К нему подошли две женщины, одна с пятилитровым, а другая с четырехлитровым кувшином, и попросили налить им по два литра. Тут молочник обнаружил, что забыл дома мерную посуду. Как он вышел из положения?

Решение задачи, помещенной в №26

Узник должен положить одну доску на другую так, чтобы получилась буква «Т», и выдвинуть всю конструкцию с угла, как показано на рисунке. После этого «ножку» следует переложить поверх «перекладины», и мост готов.

Решение задачи, помещенной в №26

Посадить играющего

Играющий	Вист1	Вист2
Заказ 6♠. Ход ♣9		
♠К,В,10,7	Д,8	Т,9
♦К,Д	Т,10,8,7	В,9
♣Т,Д,9	К,В,8	10,7
♥Т,(10,9)	Д	К,В,8,7

Если играющему удастся достать козыря третьей трефой, а именно из этих соображений сделан первый ход, то он сможет сделать свою игру. Единственный способ для вистующих взять в козырях две взятки и посадить играющего — это отдаться в бубну: 1) ♣9, 7, 10; 2) ♦9, К, 7. Теперь потенциальный сюркуп в бубнах служит защитой от попыток играющего достать его третьей трефой. Игра может проходить следующим образом: 3) ♣Т, 8, В; 4) ♣Д, К, ♠9; 5) ♦В, Д, Т; 6) ♦10, ♠Т, ♠7; 7) ♥7, Т, Д — и вторая дама пик гарантирует пять взяток. Ни розыгрыш бубны сверху, ни ход в черву не позволяли посадить играющего.

Страница Дмитрия Генина

Итоги

Еженедельный журнал № 27 (213), 4 июля 2000 года

Интернет-версия по адресу: www.itogi.ru

Генеральный директор Дмитрий Бирюков

Главный редактор Сергей Пархоменко (E-mail sparhom@7days.ru)

Заместители главного редактора Маша Липман (E-mail mlipman@7days.ru), Дмитрий Сабов

Арт-директор Аркадий Троянкер

Консультант (Newsweek) Рон Джаверс

Секретариат Андрей Жвирский **(ответственный секретарь)**, Владимир Орлов **(зам. ответственного секретаря)**, Ирина Спиридонова, Ирина Фрейдлин **(выпускающие редакторы)**

Отдел дизайна Виталий Колбасюк **(зав. отделом)**, Алексей Афанасьев, Лидия Левина, Федор Радлов, Екатерина Родионова, Наталия Столярова

Фотослужба (E-mail itofoto@7days.ru) Галина Величко **(директор)**, Ирина Ирхина, Василий Максимов, Мария Олендская, Алиса Петрова, Олег Сендюрев

Отдел политики («В России») Сергей Авдиенко **(зав. отделом)**, Александр Гольц, Галина Ковальская, Дмитрий Пинскер, Александр Рыклин, Никита Соколов **(редактор)**, Дмитрий Хитаров, Александр Щербаков **(редактор)**

Отдел международной жизни («Вокруг России») Сергей Строкань **(зав. отделом)**, Леонид Велехов, Екатерина Лазарева **(редактор)**, Евгений Пахомов

Отдел экономики («Дело») Наталья Калинниченко **(зав. отделом)**, Ирина Андреева, Ирина Розенберг, Светлана Солодовник **(редактор)**

Отдел общества («Общество») Елена Каменская **(зав. отделом)**, Татьяна Аскари **(редактор)**, Елена Груева, Борис Жуков, Ирина Караева **(редактор)**, Борис Старцев

Отдел спорта («Спорт») Илья Кувин **(зав. отделом)**

Отдел искусства («Искусство», «Художественный дневник», «Библиотека») Дина Годер **(зав. отделом)**, Юрий Гладильщиков, Марина Голубовская **(редактор)**, Лев Рубинштейн, Ярослав Седов, Ольга Солнцева **(редактор)**

Служба интернет-версии Егор Быковский **(исполнительный редактор)**, Дмитрий Генин, Наталья Косарева

Координатор группы репортажей Маша Гессен

Переводы с английского Александр Богдановский

Служба проверки Лидия Верина, Татьяна Воронина

Корректура Наталья Александрова, Белла Бурт, Елена Воллейская, Ирина Комарова, Лия Кройтман, Александра Пряжникова

Бухгалтерия Оксана Журавлева, Людмила Корчагина, Светлана Родионова

Референты Ирина Костылева, Анна Лощинина, Елена Регина, Елена Черкасова, Мария Уварова

Водители Александр Жафяров, Александр Лосев

Автор дизайн-проекта Аркадий Троянкер

Отдельные редакционные материалы публикуются на основании лицензии, выданной **Newsweek, Inc.**

Постоянный представитель в редакции Newsweek Екатерина Корсунская

Адрес редакции: 125871, Москва, Ленинградское шоссе, дом 54 E-mail itogi@7days.ru, телефон (095) 753 3304

Издание зарегистрировано в Комитете по печати РФ
Регистрационное удостоверение № 014592 от 14.03.96
Гигиенический сертификат № 77.99.6.953.П.9384.3.00 от 06.03.2000 г.
ISSN 1027-3964 Подписной индекс 75587

Учредитель и Издатель ЗАО «Издательство «Семь дней» (www.7days.ru)
Исполнительный директор Артур Селищев
Финансовый директор Сергей Крупенков
Управляющий делами ЗАО «Издательство «Семь дней» Мария Дмитриева

Служба рекламы ЗАО «Издательство «Семь дней»: Нана Цоблехия **(директор)**, Ирина Менабде **(зам. директора)**, Татьяна Абакумова, Нина Акопян, Ольга Василевская, Светлана Долгих **(старший менеджер)**, Елена Логинова, Екатерина Кузнецова, Ирина Пяткова, Дина Шульговская, Инна Зайцева **(старший координатор по рекламе)**, телефоны (095) 753 4145, 753 4146, факс 753 4148

Служба развития производства ЗАО «Издательство «Семь дней»: Игорь Сварин **(директор)**, телефон (095) 753 4143

Служба маркетинга ЗАО «Издательство «Семь дней»: Елена Камкина **(директор)**, Татьяна Голубева, телефон (095) 195 9236

Служба распространения ЗАО «Издательство «Семь дней» Александр Магамаев **(директор)**, телефон/факс (095) 753 4104

Подписка вне территории Российской Федерации осуществляется: АО «Международная книга», тел. (095) 238 4967, факс (095) 238 4634; **фирмой East View Publications**, тел. в США (612) 550 0961, факс (612) 559 2931

Верстка, цветоделение и компьютерное обеспечение — компьютерный центр ЗАО «Издательство «Семь дней»: Василий Черный **(директор)**, Олег Детинин, Роман Балашов, Лев Галустов, Андрей Борщевский **(технолог)**, Татьяна Бутенко, Татьяна Захарова, Наталья Галанина, Саша Милоградова, Александр Мелешкин, Алексей Вознегорский, Владимир Сиюк, Владимир Остапцев, Максим Семенов, Валерий Чиж, Артем Юркевич, Андрей Юкошев

Номер подписан в печать 30 июня 2000 года
Отпечатано в объединении **Alprint** (Финляндия). Тираж 85 000 экз.
Цена свободная